НОВОЕ ВРЕМЯ

Несколько советов начальнику тайной полиции

апрель 1992

16

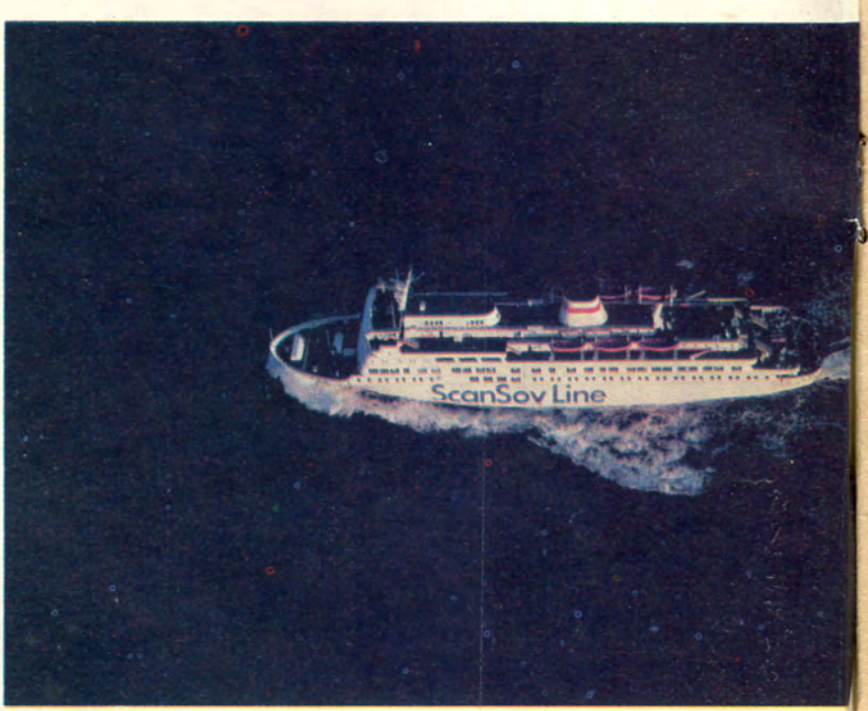
Индекс 70621

Кому бы присягнуть?

ISSN 0137 – 0723

Комфортабельные паромы Балтийского морского пароходства сделают Вашу поездку в Европу приятной и удобной.

Вы имеете возможность совершить поездку вместе с автомобилем.



Паром «Ильич»

регулярные рейсы на линии Санкт-Петербург – Стокгольм.

Санкт-Петербург	о. понедельник	00.05
Стокгольм	п. вторник	09.00
Стокгольм	о. четверг	16.00
Санкт-Петербург	п. пятница	17.30

Паром «Анна Каренина»

доставит Вас без всяких проблем из Санкт-Петербурга в порты Нюнесхамн (Швеция), Киль (Германия).

Расписание:

Санкт-Петербург	о. среда	14.00
Нюнесхамн	п. четверг	17.00
Нюнесхамн	о. четверг	18.30
Киль	п. пятница	19.30
Киль	о. суббота	15.00
Нюнесхамн	п. воскресенье	17.30
Нюнесхамн	о. воскресенье	19.30
Санкт-Петербург	п. вторник	08.00

Адрес: 198035, Санкт-Петербург, Межевой канал, 5.
Телекс 121501. Факс 186-85-44.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

НОВОЕ ВРЕМЯ

№ 16 (2442)
Издается с июня 1943 года

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ШЕСТОЙ СЪЕЗД *М.Шакина* **ПРИЗРАК КОММУНИЗМА БРОДИТ ЗА ГАЙДАРОМ** 4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ *Л.Шевцова* **БОРЬБА ПОД КРЫШЕЙ БЕЗ СТЕН** 6

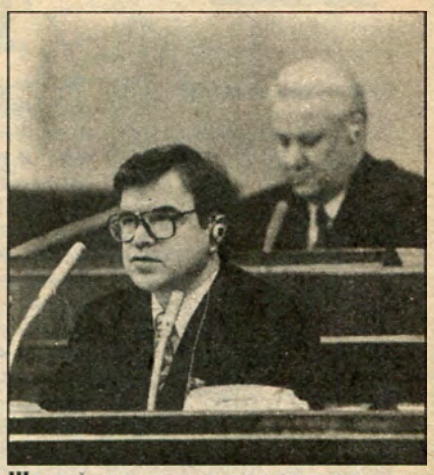
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НВ»

В.Лукин **«ХУЖЕ ВСЕГО, КОГДА У СТРАНЫ ТРИ ИЛИ ЧЕТЫРЕ ВНЕШНИЕ ПОЛИТИКИ»** 17

АРМИЯ *Д.Тренин, В.Макаренко* **РУБИКОН ПЕРЕЙДЕН. ЧТО ЗА НИМ?** 18

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА *К.Мяло* **ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ВЕСНА ЦВЕТА ХАКИ** 20

НОВЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ **КОНСТАНТИН БОРОВОЙ: АКАДЕМИКОМ ТАК И НЕ СТАЛ** 24



Шестой съезд атакует президента и пытается остановить экономические реформы **Стр.4**

МИР

ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ

В.Макаревский **РАКЕТЫ ИДУТ НАРАСХВАТ: УБИЙСТВЕННАЯ КОММЕРЦИЯ...** 28

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» *Ф.Ордоньес* **ВАШИ РЕФОРМЫ – НАШЕ ЗДОРОВЬЕ** 31

ООН *Д.Фадеев* **ПРИНЦИП Д'АРТАНЬЯНА** 32

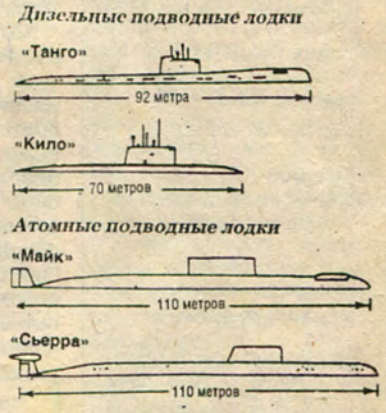
ГЕРМАНИЯ–ТУРЦИЯ *Д.Погоржельский* **«ЛЕОПАРДЫ» И ИХ ЖЕРТВЫ** 34

Д.Згерский **КУРДОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПАЛЕСТИНЦЕВ** 36

ПОЛЕМИКА *Дж.Р.Ван дер Вельде* **СОИ – НУЖНАЯ ШТУКА** 37

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.Мусатов **БРЕЖНЕВ ВСТРЕТИЛ УТРО ВВОДА ВОЙСК НА КОМАНДНОМ ПУНКТЕ** 38



Выгодно ли торговать оружием? **Стр.28**

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА *К.Любарский* **В ДОСЬЕ НАЧАЛЬНИКУ ТАЙНОЙ ПОЛИЦИИ** 42

ЖУРНАЛ И ЧИТАТЕЛИ **«НОВОЕ ВРЕМЯ» В ЗЕРКАЛЕ ЦК КПСС** 46

ПОЧТА «НВ» *С.Брукан* **ИЗ СЛАБОРАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА – В СЛАБОРАЗВИТЫЙ КАПИТАЛИЗМ** 57

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ *Т.Масарик* **НОВАЯ ЕВРОПА** 58

ЛИТЕРАТУРА *Л.Млечин* **КОМУ ГАМСУН ОТДАЛ СВОЮ НОБЕЛЕВСКУЮ МЕДАЛЬ** 62

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ *В.Ганюшкин* **АБРАКАДАБРЫ-6** 64

ПОЧТА **(2)**, ЛИЦА **(60)**

Ни читатели журнала, ни сами журналисты не подозревали, какие игры велись вокруг «НВ» на Старой площади **Стр.46**

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 14 апреля 1992 года

НОВОЕ ВРЕМЯ

Главный редактор

Александр ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом «Новое время»

Собственные корреспонденты журнала работают:

в Белграде, Берлине, Бонне, Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели, Лондоне, Праге, Претории, Мехико, Нью-Йорке, Риме, Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

Учредитель – журналистский коллектив «Нового времени»

Выходит на русском и английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл. Тел.229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU, 411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23; 200-41-92

Печатается в типографии «Московская правда». Москва, ул. 1905 года, д.7.

Тираж 105000. Заказ №881.

Цена по подписке – 59 коп., в розницу – 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Прочитала материал Ларисы Лисюткиной «Пир победителей» (№ 4/92) и нашла в нем отражение моих собственных грустных размышлений о власти и «народе».

Как трагична оказалась судьба Михаила Сергеевича Горбачева! Все его благие усилия обернулись против него самого. «Народ», которому он хотел блага, проклял его и продолжает проклинать на каждом шагу. Западная пресса сейчас пишет, что именно «народ» может стать стоп-краном в движении по пути реформ нынешних политиков-«победителей». Уже яростно поносят и Ельцина! Поистине «нет пророка в своем отечестве»: в который раз это трагически оправдывается в нашей истории.

Катастрофически низкая общая и политическая культура людей, их полное неумение и нежелание разобраться в деяниях лидеров, нежелание думать, быть благодарными за добро, быть справедливыми, человечными, наконец, – все это рождает ощущение грядущих бед. А под колеса российской истории попадают именно ее герои. Нужны виноватые. И вот Горбачев не у дел – что может быть нелепее? Человек достойный, опытный, знающий, в расцвете сил и возможностей. И не будет ли изгнание Горбачева бумерангом для «победителей»?..

И.Иванова
Воронеж

■ Да, он совсем прост этот «простой сельский житель» из Алтая Владимир Константинов («Почта», № 4/92), который так боится, что если Курилы, «исконно российские земли», отдадут Японии, то ему придется «жить где-то в лесах и болотах верховьев Дона и Оки». Почему же эти верховья оказались разоренными и заброшенными (как и Курилы)? Задуматься бы надо.

Мы, как пугливая лошадь с зашоренными глазами, тянули свой воз, не брыкаясь, много лет и только сейчас стали думать своей головой. Русские, между прочим, живут и во Франции, и в Канаде, и в США. И на Курилах «под японцами» проживут, по крайней мере будут жить по-человечески. А несметными богатствами Курил мы за сорок с лишним лет так и не сумели распорядиться. Я – представитель одного из тех малочисленных народов Крыма, которые испытали на себе все прелести системы, но ничего: прожил 15 лет на Урале.

Империя – это всегда «страна рабов, страна господ».

Ф.Кирилович
Донецкая область

■ Вчера мне повезло: я был последним в очереди, кому достался сахар, и ощутил ненужное мне превосходство над остальными. А жизнь моя слаще не стала. Последние станут первыми. В детстве нас загоняли в кинотеатр смотреть «Русское чудо». Мы убегали на улицу. Сейчас такое ощущение, что вся страна стала съемочной площадкой. Неинтересно, а убежать некуда. И вот я хожу по улицам и мне кажется, что весь город увешан плакатами: «Ты еще не стал подлецом?! Ведь это залог твоего успеха!» Нам сегодня ставят новую пьесу. На заднем дворе сжигают старые декорации – запах от них, не приведи Господи! Завхоз нервничает, сжимая в руке «Беломор»: неужто сгорит само здание? Роли раздали кому по блату, кому за деньги. В пьесе старые играют мо-

Кто в России фашисты?

■ В последнее время в России все чаще говорят о фашистской или нацистской угрозе и об опасности фашистского переворота. Такое злоупотребление понятиями, связанными с совершенно определенными и тщательно исследованными историческими явлениями, лишь увеличивает замешательство и в без того уже растерянной стране.

Российское общество довольно плохо подготовлено к осмыслению тоталитарного прошлого как такового, определившего историю всего нашего столетия. Злоупотребление понятием «фашизм» множеством советских историков, публицистов и политиков лучше всего свидетельствует о такой плохой подготовленности.

Точное употребление политических понятий – это не только проявление семантического педантизма, но и вопрос, который иногда решает судьбу всего общества.

В каких условиях расцветает и торжествует фашизм? Чтобы ответить на этот вопрос, надо обратить внимание прежде всего на его классические образцы – итальянский и немецкий. В обоих случаях фашистское движение появилось на почве стремительно демократизирующегося общества, его внезапного перерождения из авторитарно-патриархального в открытое. Этот переход происходил на фоне глубочайшего экономического кризиса и недостаточной укорененности демократии в сознании общества.

Казалось бы, что все эти предпосылки и в сегодняшней России налицо. И все же не хватает самого главного. А именно – тех патриархальных структур и слоев, которые и в Италии, и в Германии обеспечили фашизму его победу. Для подавляющего большинства западных исследователей не подлежит сомнению, что, опираясь лишь на свои собственные силы, фашизм абсолютно не был бы в состоянии прийти к власти. Для победы ему нужны могучие союзники. В Германии это были прусская аристократия и многие крупные предприниматели, которые после долгих колебаний в 1933 году все-таки решили пойти на союз с нацистами.

В Италии, в свою очередь, фашистов поддержали крупные землевладельцы и предприниматели. Итак, союз с патриархальными слоями, олицетворяющими вековую преемственность и контролирующими ключевые позиции в государстве и в экономике, – одно из необ-

Под японцами — зато по-человечески

Отчего так: если герой, то на него обязательно колесо наедет?

«Ты еще не стал подлецом? Это залог твоего успеха!»

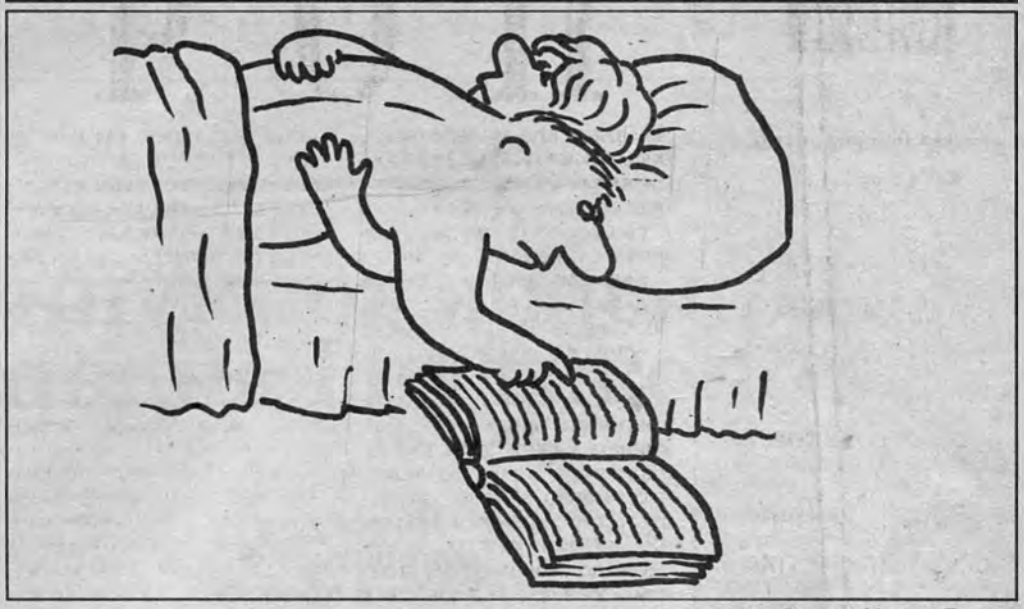


Рисунок Марата Таирова

лодых, а молодых просто нет. Найти главного героя не могут, текста никто не знает, а суфлер умер еще в прошлом году. Нам, как всегда, отвели роль зрителей, но смотреть все это за свои собственные деньги я не хочу.

Константин Лунев
Одесса

■ Спасибо за заметку А.Аджубея (№ 6/92). Слушая, как Россия и Украина ссорятся из-за Крыма, я думал: надо же, называют себя демократами, а сами ссорятся из-за того, что по-честному ни России, ни Украине не принадлежит. У Крыма есть исконный хозяин – крымские татары, о трагической судьбе которых знает весь мир. Но ни русские, ни украинцы об этом несчастном народе даже не вспоминают. И вот нашелся, наконец, в нашей стране один человек, который вспомнил о них и со страниц «НВ» чуточку пристыдил русских и украинских парламентариев. Но только вряд ли они его поймут. Имперский дух сидит в них очень глубоко.

Я не крымский татарин, а казанский. А разница между нашими языками бо́льшая, чем между русским и украинским. Тем не менее я болею за крымских татар, как и болею за немцев Поволжья, турок-месхетинцев... И мне приятно, что есть издания, выступающие против шовинистов, которые в конце концов погубят не только Российскую империю, но и саму Россию.

Шариф Хусаинов
Казань

■ Меня удивляет, с какой легкостью некоторые политики демократического лагеря подхватили большевистский лозунг «фабрики и заводы – рабочим». Несмотря на крах югославского «экономического чуда», нам опять предлагают особый путь развития. Как будто мировой опыт не учит, что наличие контрольного пакета акций у работников данного предприятия в большинстве случаев тормозит развитие производства и снижает конкурентоспособность продукции. Акции таких «промколхозов» вряд ли защитят рабочих от инфляции.

Лучший способ реанимации нашей экономики – это широкая распродажа госимущества и ценных бумаг по рыночным ценам.

Пока госимущество не является товаром, богатые россияне в лучшем случае скупают 200-рублевую колбасу, не побуждая производителей снижать цены, а в худшем – направляют «горячие» деньги в теневой оборот. Аукционная распродажа госимущества позволит резко снизить давление денежной массы на потребительский рынок, направит огромные средства и предпринимательскую энергию на развитие производства и сервиса, сведет к минимуму инфляцию и нанесет серьезный удар теневой экономике. С одной стороны, у людей появится возможность заняться честным бизнесом, а с другой – у государства будут средства на борьбу с организованной преступностью.

К.Шейко,
рабочий, участник движения «Демократическая Россия»
Калуга

Подборку подготовила **Т.Чернова**

ходимых условий для победы фашизма. Цель союза – остановить стремительную демократизацию и эмансипацию общества, подавить так называемое «восстание масс» (то есть независимое рабочее движение) и оживить расшатанный господствующий строй при помощи новых методов борьбы с политическим противником.

В сегодняшней России патриархальных структур и слоев, которые попытались бы при помощи союза с массовым террористическим движением остановить колесо истории, нет. Они были уничтожены в 1917 году и во время гражданской войны. Партийная номенклатура превратилась в единственный политический субъект в стране, атомизировав полностью общество, разрушив вековые сословные связи и вековую преемственность. После неудавшегося августовского путча начался, в свою очередь, процесс атомизации и самой номенклатуры. Конечно, на почве раздробленного, потерявшего ориентиры общества и на фоне экономического распада появляются шовинистические демагоги, пытающиеся воспользоваться свободами демократии, для того чтобы ее ликвидировать. Но, называя чуть ли не каждого антидемократа «фашистом», демократы просто обезоруживают себя. «Слово «фашизм» сегодня стало слишком модным, им злоупотребляют. С его помощью характеризуют все контрреволюционные тенденции и движения, не вникая в сущность фашизма».

Слова эти были написаны не после августовского путча в Москве, а после фашистского переворота в Италии, то есть почти 70 лет назад. Их автору – венгерскому коммунисту, пользовавшемуся псевдонимом Джулио Аквила, – не удалось этим предостережением существенно повлиять на своих единомышленников. К категории «фашистов» коммунисты причисляли все большее число своих противников, все больше упуская тем самым из виду подлинный, смертельно опасный фашизм. Глава КПГ Эрнст Тельман подтрунивал в 1931 году над коммунистами, которые «из-за нацистских деревьев не видели социал-фашистского леса».

Было бы парадоксом, если бы российские демократы, так решительно отвергающие коммунизм, в борьбе с фашизмом повторяли бы ошибки коммунистов.

Леонид Люкс
Кёльн, Германия

ШЕСТОЙ СЪЕЗД

Призрак коммунизма бродит за Гайдаром

Марина Шакина

С чем только не сравнивали прошедший Съезд народных депутатов России! Фарс, спектакль, умственный стриптиз... Надо сказать, что и предыдущие съезды не производили впечатления высококультурного и интеллектуального политического события, но последний превзошел все мыслимые границы, оставив однозначно удручающее и, главное, безнадежное впечатление. Безнадежное в том смысле, что нет надежды на то, что именно большинство этих депутатов имеет шанс хоть когда-нибудь обрести здравый смысл, не говоря уже о приличном воспитании.

Почему на территории России яблоки падают вверх?

Великомученик Егорий?

Съезд продемонстрировал все самые малопочтенные политические трюки – жалобы с трибуны съезда (высшего законодательного органа страны!) на прессу, бесконечные личные выпады, смахивающие на политические доносы, употребление непарламентской лексики, развязность, угрозы вывести из зала и как апофеоз – истошный крик с председательского места на депутата-женщину, выступавшую в свойственной для нее спокойно-ироничной манере, вся вина которой состояла в том, что председательствующему не нравилось, что она говорила...

Такова зарисовка депутатских нравов. Но это еще полбеды. В конце концов, по сути, от народных депутатов требуется не политес (хотя и этого очень хочется), а умение анализировать процесс, находить политические решения. Но тут выбор был более скудный.

Идейное содержание депутатских выступлений было, как правило, с одной стороны, смехотворным, а с другой – бессмысленно-разрушительным – вся программа оппозиции состояла из следующих пунктов: лишить президента полномочий, предоставленных предыдущим съездом, распустить госсоветников, отправить в отставку правительство. Что делать дальше – об этом речи не было. Из кого и когда составлять новое правительство, что именно можно противопоставить курсу реформ, начатых командой Гайдара, – либерализации, приватизации, структурной перестройки и помощи Запада, было для депутатов не важно. Съезд собрался излить свой гнев и излил его. А те предложения по существу, которые «выдавали» время от времени с трибуны народные депутаты, ставили в тупик даже тех из сторонних наблюдателей, кто весьма далек от экономики. Например, предлагалось одновременно понизить налоги и усилить социальную защиту, вернуться к регулируемым ценам и остановить спад производ-

ства, либерализовать экспорт и защитить внутренний рынок. Опираться на собственные внутренние резервы и «швырнуть в лицо» Западу его 24 миллиарда.

В перерывах между заседаниями великомученик Егорий терпеливо занимался с депутатами экономическим ликбезом, объясняя им, что экономика – это наука и шутить с ней опасно. Но, очевидно, эту работу надо было начинать гораздо раньше и не одному Гайдару, потому что, несмотря на подвижнические усилия первого вице-премьера, съезд все-таки достиг пика бессмыслицы, потребовав индексации всех денежных вкладов, и дважды капризно проголосовал за этот пункт в резолюции, несмотря на старания Хасбулатова. Он-то понимал, что это абсурд, хотя тоже, судя по всему, был непрочь «приложить» правительство. Подобными «перлами» съезд попросту дискредитировал себя – и кто тогда будет рассматривать его всерьез?

Вот тогда и прозвучало предложение депутата Варова отменить голосованием съезда три закона механики и закон всемирного тяготения Ньютона. На территории России яблоки чуть было не стали падать вверх...

Рисунок Игоря Шешина

Почти любовный треугольник

Разумеется, у этого события были два плана: первый, на котором разворачивалось это самое тягостное зрелище, и второй – политические игры в глубине сцены, борьба амбиций, неудовлетворенных честолюбий в классическом треугольнике «президент – парламент – правительство». И в этом раскладе народные депутаты – лишь статисты, которые создают нужный фон.

Руководство парламента «любит» президента («Мы с Борис Николаичем» – любимая присказка Руслана Хасбулатова, над которой уже давно снисходительно посмеивается пресса), а тот – о ужас! – кажется, отдает предпочтение своему правительству. В борьбе за влияние на президента, а на самом деле за личное самоутверждение на вершинах власти независимо от президента интересы руководства парламента и всего съезда на определенных направлениях совпадают – например, чуть ли не главный удар пришелся по заместителям Ельцина в правительстве, причем, что характерно, в первую очередь по государственному секретарю и государственным советникам, и только во вторую очередь по кабинету реформ.

Многие считают, что в рамках «любовного треугольника» руководитель парламента своей основной цели достиг – убрал из руководства правительством главного идеолога президентской власти Геннадия Бурбулиса и заставил покинуть свой пост при президенте Сергея Шахрая. Но это победа на самом деле чисто номинальная. Бурбулис ушел в госсекретари, куда уже ни съезд, ни парламент не дотянутся – президент сам вправе решать, какие люди и в каком качестве ему нужны. Сергей Шахрай вернулся в парламент, а его присутствие там, не исключено, доставит немало хлопот Руслану Хасбулатову – Шахрай пользуется авторитетом у немалой части парламентариев и способен организовать вокруг себя стойкий круг сторонников, что уже составит угрозу «единовластию» нашего председателя.

Хасбулатов достиг подлинных высот управления съездом – причем не сказать, чтобы утонченными методами: окрик, лесть, когда надо, легкая, а иногда и нелегкая издевка, увещевания, иногда неприкрытый нажим. Но депутатам это в основном очень нравится. Хасбулатов обращается со съездом как с капризным ребенком, а съезд, почувствовав это, ведет себя соответственно. Отсюда и иррациональные упрямство, вроде «а вот пусть проведут индексацию вкладов!» – два раза, и «убрать госсоветников и представителей президента» – чуть ли не пять раз. Руслан Имранович пустил в ход все свое обаяние, чтобы переубедить депутатов отменить пункт резолюции, касающийся госсоветников, который грозил сильно осложнить его отношения с президентом. «Ну, пожалуйста, ради меня, проголосуем еще раз!» и даже заклинал Конституционным судом. Интересно, почувствовал ли председатель Верховного Совета, что съезд, который упорно отучают думать, в один прекрасный момент может выйти из-под контроля председателя и много чего натворить, в том числе и то, что крайне невыгодно самому Хасбулатову?

Что пожелаем, то и...

Такое впечатление, что со времени предыдущего съезда депутатский корпус подвергся скоротечной эрозии – наметившийся процесс его самоорганизации пошел в обратную сторону.

Если раньше на съезде существовали два крупных соперничающих блока – «Демократическая Россия» и «Коммунисты России», то сегодня оба блока размыты. Зарегистрировано чуть ли не пятьдесят фракций, идейное лицо которых становится все более неясным. Захирела «Демроссия», потрясшая на редкость демагогическими выступлениями и внутренними дрязгами. В перерыве между съездами продолжалось «расползание» демократов по исполнительным структурам.

Признанные лидеры демократов практически не появлялись ни на трибуне, ни у микрофонов – ни Якунин, ни Пономарев, ни Ковалев, ни Старовойтова. Сергей Бабурин был бледен, яркими политическими идеями не удивил. Два блока, наспех сколоченных во время съезда, – «Российское единство» и «Коалиция за реформы» – если и вели борьбу друг с другом, то крайне вяло.

В общем, съезд напоминал собрание разрозненных людей, каждый из которых в отдельности вроде бы умен и сообразителен, но все вместе

они способны лишь заниматься несложной редакторской работой, что они в основном и делали, коллективно редактируя резолюцию о ходе экономических реформ.

Инфантилизм съезда – просто до умиления – проявлялся даже в том, что «редакторы» упорно вымарывали из текста резолюции все поправки, содержащие хотя бы намек на критику своего Верховного Совета, и вообще свято верили в то, что «Как пожелаем, так и сделаем!» – потребуем увеличить зарплату всем бюджетным работникам, индексировать вклады, предпишем президенту, что ему делать и как...

Единственными, кто вел вдохновенную идейную борьбу и этим запомнился, были депутаты Астафьев (кадет) и Аксючиц (демохристианин), когда-то бывшие демороссами и ставшие борцами за единство России. В центре их яростных атак были СНГ, политика министра иностранных дел Козырева, отношение руководства России к Приднестровью, Крыму, Курильским островам. Нравится или не нравится, но это позиция, а не болтовня. Пусть она на первый взгляд далека от политического реализма, но съезду и правительству придется с ней все больше и больше считаться.

Требование вернуть статую Ленина, убрать из текста поправок к конституции слова «классовая ненависть», оставить в ней упоминание об СССР свидетельствовали о том, что этот депутатский корпус морально поизносился и устарел. А какие очаровательные архаизмы можно встретить в депутатских списках – «секретарь крайкома КПСС», например.

Куда уехал съезд?

Можно сделать упрек и правительству – похоже, к съезду оно готовилось не слишком усердно. Уникальный шанс переломить антиправительственные настроения депутатов в выступлениях министров был практически упущен. Никому не удалось заразить хотя бы часть депутатов и всех зрителей съезда своей убежденностью в правильном ходе реформ. Министры сбивались на оправдательно-извинительный тон, отвлекались на мелочи, а то и попросту допускали «ляпы», пытаясь уверить народных представителей в том, что пусть предприятия скупит мафия, деньги все равно вернутся народу в форме социальных дотаций. Такую «кость» можно было кинуть депутатам лишь по политической наивности, не имея представления о живучести советского менталитета.

Президент явно не был готов к тому, что доклад о ходе экономической реформы придется делать ему, так что его речь получилась не слишком эффектной. Но в целом ему помогла прекрасная аппаратная выучка. Он показал, что готов пойти на компромисс до известного предела. Тем не менее в его речах и действиях чувствовалась твердость, не оставляющая сомнения в том, что, в случае если съезд не пойдет ему навстречу, «гнев» его будет страшен. Угроза обратиться к народу, чтобы тот выбрал между президентом и съездом, прозвучала не зря. «Съезд знает, до какой черты ему можно дойти», – сказал накануне сбора депутатов Павел Вощанов.

Если у президента рейтинг падает, то у депутатов после шестого съезда он должен упасть еще ниже, потому что съезд разочаровал всех без исключения – начиная от пламенных демократов и кончая закостенелыми консерваторами и правоверными патриотами. Доверить управление страной съезду?..

Оруэллу и не снилось

Мало того что, несмотря ни на что, многие депутаты фактически кичились собственной безграмотностью, они решили объяснить народу и всему миру, что, связав правительство по рукам и ногам невыполнимыми решениями, они выступают как раз за реформы. Для чего – написать декларацию и направить за рубеж группу парламентариев. Вот уж поистине расцвет оруэлловского новояза, где запрет на реформы значит курс на реформы! По экономическим расчетам правительства съезд решил ударить декларацией – как автопробегом по разгильдяйству.

По сути дела, президенту и правительству оставалось одно – мило поблагодарить за постановление и продолжать делать собственное дело, невзирая на эмоции депутатов. Самое интересное, что именно это, по существу, и предлагало руководство парламента, именно это и имелось в виду. Ну, дескать, надо же депутатам самовыразиться, ну пусть примут постановление, кто о нем вспомнит через три месяца? Сомнительный путь для правового государства.

Столкновение президента и съезда создает безвыходную ситуацию – без права президента распускать парламент, без референдума о доверии президенту и съезду.

Съезд доказал, что руководствуется интересами самосохранения и собственного комфортного – безответственного, но наделенного властными функциями – существования.

Борьба

Демократам, если они хотят уцелеть и сохранить курс реформ, надо идти на коалицию

Лилия Шевцова

Было бы заблуждением сводить роль съезда только к попыткам простого передела власти, к борьбе за влияние на Ельцина отдельных политиков либо группировок. Речь сегодня уже идет о гораздо большем – о борьбе за выбор пути, за форму государства, за режим правления. Пока эти вопросы окончательно не решены. И в ходе этой борьбы одни из нынешней обоймы деятелей останутся на перроне, а в отходящем поезде окажутся новые люди. Сколько еще будет таких перетрясок даже до конца года!

Мы только подходим к гигантской реорганизации нашего государства, которая должна совпасть с появлением на сцене нового политического поколения и качественно нового соотношения сил. А пока этого не произошло, приходится идти путем компромиссов, нередко вынужденных. Но при этом необхо-

Депутаты Бабурин и Севастьянов:

под крышей без стен

димо осознавать, что решающий акт борьбы – не за власть, а за ее качество и сущность – еще впереди.

Ошибка, которая дорого обошлась

Процесс обрастания российских деятелей своей базой опоры близок к завершению. Если у того или иного политика нет явного политического обрамления, это просто значит, что он нашел административные рычаги поддержки. Так как наши партии пока не вышли из эмбрионального состояния, властные структуры и их лидеры попадают под влияние различных лобби – директорского, аграрного, регионального, военного. А это опаснейшая вещь, ведь решающее воздействие на формирование официального политического курса могут оказывать силы, не имеющие никакой связи с обществом, но зато обладающие навыками схватки под ковром.

Пришла пора отказаться и от попыток втиснуть все многообразие российской политической жизни в рамки жесткого деления на демократов и консерваторов. Становление новых общественных сил еще не завершено. Под одной вывеской может скрываться совершенно иное содержание. А так как мы имеем несколько видов размежевания (по отношению к правительству и его реформе, к национально-государственным интересам России, к организации власти), то получается так, что отдельные силы, схлестываясь по одному вопросу, могут блокироваться по другому. В результате мы получаем прелюбопытнейшие конфигурации, как то: единение антикоммунистов и рьяных большевиков, или скатывание некоторых демократов на позиции державничества и авторитаризма, или критика правительства одновременно и демократами, и консерваторами.

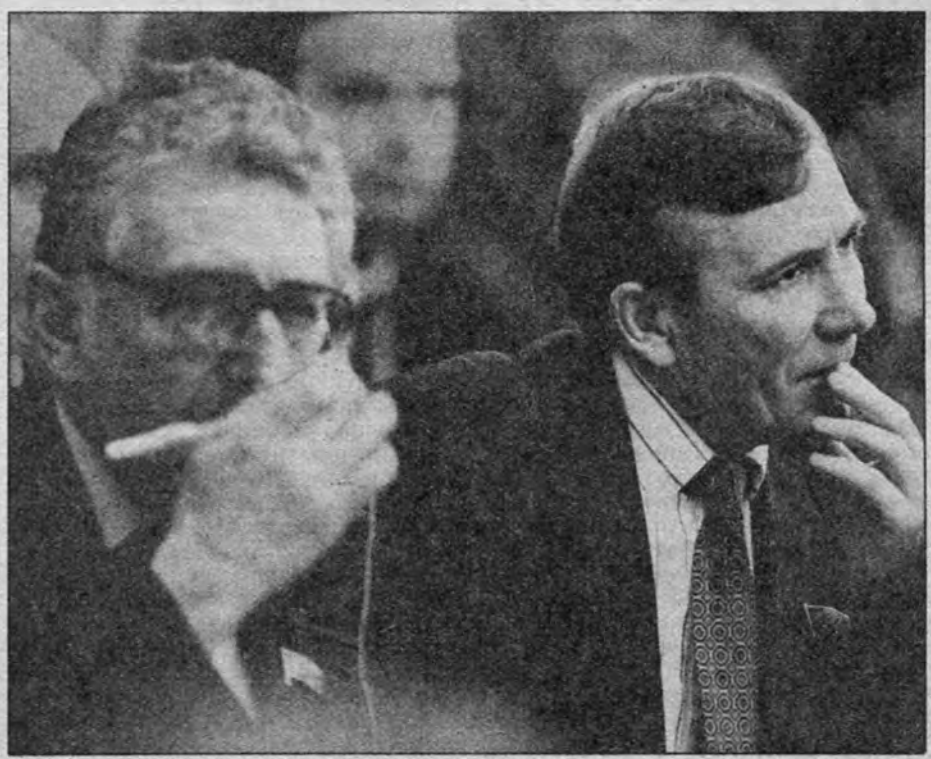
На первый взгляд в нашей жизни наиболее активны следующие силы: демократы, неокоммунисты, национал-патриоты. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что такой принцип деления многого не объясняет. Видно, нужно отказываться от привычных штампов и наклеек. То, что годилось вчера, просто вводит в заблуждение сейчас, когда мы нуждаемся в совершенно иной шкале координат. Преждевременно было антикоммунистическую оппозицию трактовать как демократическую силу. Эта ошибка нам стоила дорого – она обернулась дискредитацией самой идеи демократизма. Немалая часть тех, кого мы считали демократами, не только сломались на национально-государственном вопросе, но и не выдержали испытание властью.

Кризис в рядах демократов трудно преодолеть, не решив стоящей перед ними дилеммы – стать опорой власти или оппозицией к ней. Драматизм их положения усугубляется тем, что проводимая правительством реформа не отвечает текущим интересам широких слоев и, поддержав ее, демократы противопоставили бы себя, возможно, большинству общества. Однако, выступив против правительства, они рискуют сыграть на руку реваншистам. Пока демократические группировки пытаются найти свое новое лицо, политическая игра идет своим чередом и – увы – без их активного влияния.

Где ты, «номенклатурный реванш»?

Не будем преувеличивать возможностей неокоммунистов. Право, только можно пожать плечами по поводу той шумихи, которая поднимается вокруг «союзников», «Трудовой Москвы» и прочих подобных группировок. Сохранение коммунистического синдрома возможно, но уже в иных оболочках. Любые же силы, которые реально претендуют на власть, будут пытаться отделаться от любого на-

оппозиция наступала



Депутаты Шейнис и Травкин: демократы отмалчивались

мека на коммунистическое прошлое.

А как же с «номенклатурным реваншем», о котором предупреждают многие? На самом же деле единой номенклатуры у нас более не существует, так же как нет более единого ВПК, директорского или аграрного лобби. Произошел ее раскол на прагматиков и старую гвардию. Первые при первой же возможности сбросили опостылевшую коммунистическую оболочку и сегодня выступают за обновление прежней системы, за рынок, правда, под своим контролем. Старая гвардия осталась верной идеалам распорядительно-распределительного государства.

На национал-патриотическую волну тоже надо смотреть взвешенно. Ее подъем явился в первую очередь следствием отсутствия в верхах четкого видения национально-государственных интересов России. Отчасти это результат заигрывания с национал-патриотами со стороны отдельных российских политиков. Однако превращение национал-патриотов в мощную оппозицию пока сомнительно. Их ведь разъединяет гораздо большее, чем сплачивает: «союзники» борются с изоляционистами, коммунисты с антикоммунистами, рыночники с популистами... Власть должна наделать слишком много ошибок, чтобы сплотить все эти группировки.

Все силы, действующие в нашем обществе, пусть и под разными знаменами, можно разделить на тех, кто выступает за радикальную трансформацию общества, тех, кто пытается ограничиться его модернизацией, и тех, кого можно назвать реваншистами.

Рупором радикальных реформаторов до сих пор у нас считалось правительство. Но надо признать, что держится оно прежде всего на популярности Ельцина, не сумев сформировать не только достаточную опору в обществе, но даже и административные рычаги воздействия на местах. Впрочем, все правительства Восточной Европы, начинавшие рыночный прорыв, не имели массовой базы. Но они могли рассчитывать на консенсус основных политических сил по вопросу национально-государственных интересов своих стран и относительно стабильную структуру власти. Чего как раз в России и нет. Позиции реформаторов ослабляются размежеванием в их собственных рядах – на демократов и либералов авторитарного толка. Словом, как самостоятельная сила, без компромиссов с другими группировками, они пока не смогут удерживать власть.

Новый раунд неизбежен

Модернизаторы имеют позиции среди директорского корпуса, военных, в технократических кругах, могут привлечь на свою сторону и часть рабочих. К ним склоняется и немало предпринимателей, которых отталкивает политика правительства. У модернизаторов пока нет однозначной политической надстройки, но есть осознание общности корпоративных интересов, личные связи.

Основной опорой реваншистов является нынешняя система Советов. Но их могут поддержать и популистски настроенные слои общества, старые профсоюзные структуры, часть российских национал-патриотов. Но не все! В центре реваншисты свои позиции потеряли и для них такие мероприятия, как Съезд народных депутатов, остаются единственным средством повлиять на расстановку сил в верхах. Похоже, однако, что их песня спета. Ну а разве передвижения в правительстве и ряд других действий не означают уступку именно консерваторам? Думаю, что необходимо видеть, где речь идет о тактических маневрах, а где о кое-чем более существенном. Наша правящая группировка начала активный поиск союзников или хотя бы партнеров. Этот поиск не может не толкнуть ее к союзу с модернизаторами. На данный момент этот альянс имеет позитивное значение, ибо позволяет предотвратить откат назад.

Однако учтем, что такой альянс, несомненно, будет означать определенные коррективы в политике проведения реформ. Поэтому возникает вполне определенный вопрос: какие интересы при осуществлении дальнейшего курса получат приоритет, каковы будут пределы и характер уступок. Словом, при всех обстоятельствах новый политический пакт будет непрочным. Модернизаторы рано или поздно начнут претендовать на полноту власти. Поэтому новый раунд борьбы неизбежен. Пока российская власть – это нечто аморфное и совершенно недееспособное. Собственно, существует одна крыша, и то составленная из нестыкующихся кусков и уже облепленная бюрократическими наростами. А внизу – полный хаос. На местах идет с переменным успехом борьба даже не людей и сил, а блоков, принадлежащих разным историческим эпохам.

Новая конституция может определить основные принципы строительства политсистемы. Но еще предстоит осмыслить конкретный механизм ее создания и функционирования. Кстати, ряд восточноевропейских государств только сейчас подходит к принятию новых конституций, после того как там были созданы основы гражданского общества и прошли обкатку структуры новой власти. У нас конституционная интрига стала, скорее, элементом конъюнктуры, инструментом политической борьбы, а для отдельных личностей и средством напомнить о себе.

В нынешний момент, когда общество находится в состоянии брожения, когда его интересы еще не вызрели, принять конституцию на более или менее длительный период просто невозможно. Любая такая попытка может только законсервировать временное соотношение сил и преходящие амбиции. Любой основной закон государства мы еще будем неоднократно пересматривать.

Дачные эксперименты

Советская система уходит в прошлое. Однако какой будет новая структура власти и как мы к ней перейдем? Если пойти по пути силового роспуска Советов и передачи всей полноты власти президентским назначенцам, где гарантия, что эта модель приводного ремня не приведет к установлению авторитарного правления? Где гарантия, что временное не станет постоянным? Ах, Ельцин на это не способен! Мы строим власть не под конкретную личность, а для того, чтобы заставить любого политика, даже авторитарно мыслящего, действовать в рамках определенных ограничителей. Между тем то понимание президентской республики, которое нам предлагается, внушает серьезные опасения.

Выработка концепции новой системы власти должна стать делом всего общества, всех политических сил, а не как в случае с экономической реформой – продуктом, скорее, дачного эксперимента. Причем мы нуждаемся в структуре мягкого типа, открытой для модификации. Придется свыкнуться с мыслью, что на территории Российской Федерации, возможно, нельзя будет создать унифицированную модель власти и в отдельных республиках она будет иметь свои особенности. Целесообразно также избирать органы власти на 2–3 года. В противном случае они вновь станут закреплять ушедшее в прошлое соотношение сил. Кстати, о выборах. Они необязательно приведут к появлению более дееспособной властной прослойки. Воспроизводство политической элиты у нас не поспевает за стремительным ходом событий.

Суть следующего этапа нашей политической жизни – строительство организационных и политических основ российской государственности. А уж насколько это получится, зависит прежде всего от того, смогут ли нынешние участники нашей общественной жизни осознать свое преходящее значение и не пытаться строить государство и власть под себя, для себя, исходя из своих представлений о том, что нужно обществу.

Фото Юрия Грипаса

«Хуже всего, когда у страны три или четыре внешние политики»

На вопросы «НВ» отвечает посол России в США, народный депутат **Владимир ЛУКИН**

– Как вы восприняли назначение послом? Как опалу? Как почетную ссылку? Или как ступеньку к более высокому посту?

– Если бы у меня были однозначные политические амбиции, может быть, я бы и не поехал в Соединенные Штаты. Однако я счел своим долгом выполнить указ президента.

– Преемственность политической линии Комитета по международным делам Верховного Совета после вашего ухода будет сохранена?

– У нас не так много квалифицированных людей в международных делах. Евгений Амбарцумов – мой преемник на посту председателя комитета – знающий человек, известный социолог. Так что надеюсь, что Верховный Совет и сам комитет пострадают в минимальной степени.

– Какой видится политическая обстановка в России из Вашингтона?

– У меня есть ощущение, что я только сменил кабинет, но занимаюсь тем же самым. Утро начинаю со звонков и депеш в Москву, оттуда же их получаю, так что с 9 утра до 11 вечера я занимаюсь российскими делами. Если бы у меня в кабинете было окно, то я бы удивился, что не вижу, как обычно, фабрику «Трехгорная мануфактура», а только Белый дом – не наш, разумеется. Но окна у меня нет, в годы «холодной войны» его полностью загерметизировали.

– Вы по-прежнему остаетесь народным депутатом России. Есть у вас ощущение, что вы, как и раньше, можете влиять на политику Верховного Совета, на съезд?

– Думаю, что да. То, что я нахожусь на острие отношений с ведущей экономической и демократической державой мира, дает мне основание давать советы и президенту, и руководству Верховного Совета. Перед моим отъездом президент заверил меня, что при необходимости я могу непосредственно вступать с ним в контакт, как это и было раньше.

– Существовал стереотип, что Запад очень любит Горбачева, но не доверяет Ельцину. Произошла ли в этом отношении перемена?

– Несомненно, хотя и сохраняется еще ностальгия по Горбачеву. Вместе с тем резко возрос рейтинг Ельцина. Горбачев сделал очень много для демократизации страны, но мужество решающего разрыва с тоталитаризмом и проведение реформ, делающих такой разрыв необратимым, связывается с именем Ельцина и его окружения, среди которых особенно выделяется Гайдар, пользующийся на Западе большим уважением вследствие его высокого профессионализма.

– Как вы относитесь к упрекам маршала Шапошникова в адрес российского МИД насчет того, что оно слишком часто говорит «да» своим партнерам на переговорах?

– Союз развалился, а ведомства остались. И в каждом крупном ведомстве сохранилось понимание своих групповых интересов, выдаваемых за национальные. И это касается не только министерства обороны, хотя ему это было присуще всегда. Стремление МИД, как говорится на принятом там волапюке, к большому числу «подвижек» (а под этим подразумевается заключение множества различных соглашений и договоров независимо от того, что в них содержится), естественно, не может не вызывать конфликтов. Плохо то, что у нас не налажена координация ведомств, это необходимо сделать, чтобы создать независимые от ведомственных пристрастий внешнеполитические концепции.

– Как вы оцениваете ситуацию, возникшую в связи с поездками вице-президента Руцкого в Крым и Приднестровье?

– Меня очень беспокоит нескоординированность нашей внешней политики в отношении СНГ. Хуже всего, когда у одной страны есть три или четыре внешние политики. Механизм координации должен быть сконцентрирован вокруг президента, активную роль в нем на уровне разработки должен играть вице-президент. Так происходит и в Америке. Реализация этой политики должна точно соответствовать достигнутой договоренности.

Беседу вел **Аркадий Дубнов**

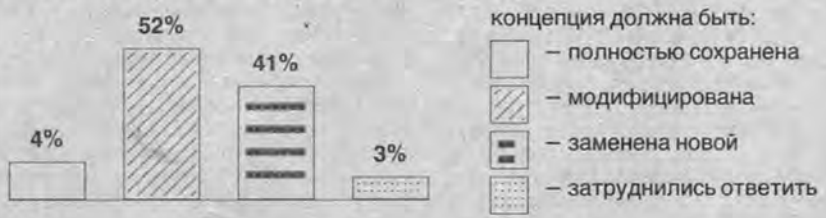
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель – профессор Борис Грушин

Внешняя политика для внутренней

Определяя общие цели российской дипломатии и конкретные приоритеты в деятельности МИД России, опрошенные в качестве первоочередных неизменно называли проблемы, связанные с внешней политикой в сегодняшнем, *новом* смысле этого слова. Однако чаще всего при этом речь шла не о *новых принципах* государства, отказавшегося от тоталитаризма, а всего лишь о *перемещении внимания* на задачи, вчера еще сугубо внутренние: преодолении средствами внешней политики всеобщего кризиса в стране (23 процента) и нормализации отношений между бывшими союзными республиками, объединившимися в СНГ (13 процентов). Вместе с тем 19 процентов в качестве главной цели российской дипломатии назвали защиту национальных интересов страны, ее территориальной целостности и независимости, 9 процентов – усиление роли России в мире как великой державы и лишь 4 процента – интеграцию России в западные структуры как нового демократического государства.

Какой должна быть общая позиция правительства России по отношению к концепции нового мышления, предложенной в начале перестройки М.С.Горбачевым?



Опрос экспертов – участников научно-практической конференции МИД России. 26 февраля 1992 г. 187 человек.

На Украине уже есть своя армия. Москва отставала от Киева...

Рубикон перейден. Что за ним?

Шестой Съезд народных депутатов стал поворотным пунктом в военной политике российских властей. На нем фактически объявлено о создании российских вооруженных сил

Дмитрий Тренин,
Вадим Макаренко

Мартовским указом президента России создано российское министерство обороны и заявлено о предстоящем создании российских вооруженных сил. Повидимому, это решение далось не просто: еще в конце февраля маршал Шапошников, ссылаясь на президента, уверял, что ни в Кремле, ни на Арбатской площади не спешат с формированием российских военных структур.

Уже первые три месяца существования Содружества показали, однако, что центробежные тенденции продолжают усиливаться. Не только на Украине, но, по существу, во всех бывших союзных республиках новые власти приступили к практическому военному строительству. Россия же в это время (вместе с Главным командованием вооруженных сил) безуспешно пыталась сохранить единство армии, что не всегда удавалось даже на бумаге.

В этих условиях военное командование вынуждено было пересмотреть свою прежнюю точку зрения относительно возможности сохранения единых вооруженных сил. Эта концепция была признана «окончательно устаревшей».

Все это не перечеркивает, конечно, возможности заключения военно-политического союза между заинтересованными членами Содружества. Но если прежде в качестве основы виделись единые вооруженные силы бывшего СССР, над которыми предполагалось возвести межгосударственную политическую надстройку, то теперь союз, если и когда он будет создан, станет базироваться на сознании общности тех или иных интересов безопасности независимых государств.

Армия и государство

После распада СССР вооруженные силы оставались последней, но самой мощной унитарной структурой. С образованием в России собственных военных структур армия возвращается в (уже новую) систему органов государственной власти. Впервые в нашей новейшей истории предусматривается парламентский контроль за деятельностью военного ведомства, предполагается разделение функций между собственно министерством и генеральным штабом. Назначен и гражданский первый заместитель министра.

Однако работа такого колоссального масштаба осуществляется, как и прежде, преимущественно в кабинетах исполнительной власти, причем основную нагрузку вновь несет аппарат Минобороны (главкомата) – Генштаба. Парламент ведет себя весьма пассивно.

Ясно, что, для того чтобы получить хорошие и прочные результаты, столь большой труд должен быть

разделен между ветвями государственной власти. Правда, мы забыли еще об одном органе – Государственно-правовом управлении президента (ГПУ). Это солидная организация, опирающаяся на профессионалов высокого класса. Похоже, ГПУ удается тихо, без шума, решать многие проблемы. Одна беда: не всегда ясно, чем именно ГПУ занимается.

Оборотная политика

Важнейшая задача министерства обороны – выработка и (после утверждения президентом и парламентом) непосредственное осуществление военной политики страны. До сих пор у Российской Федерации целостной военной политики не существовало. Закономерен вопрос, какие принципы будут заложены в основу оборонного курса России?

Для того чтобы нормально функционировать, армии нужны четкие ориентиры. Однако требования политического момента по-прежнему оказываются определяющими, заслоняют собой перспективу.

Сейчас, по признанию начальника Генерального штаба ОВС СНГ генерал-полковника В.Самсонова, первый стратегический эшелон полностью нарушен. Действительно, в течение последних 150–200 лет основная часть сил и средств Российской империи, а затем Советского Союза была приближена к западным границам. Центр страны представлял при этом своего рода стратегическую пустоту. Но что означает создание совершенно новой группировки вооруженных сил на рубежах, где российская граница в последний раз проходила 50 (северо-запад), 300 (запад), 400 (юго-запад), 150–200 (юг и Кавказ) лет назад? Нельзя же не учитывать, что Ивангород, Смоленск, Курск, Ростов, Ставрополь, Астрахань и Оренбург становятся новым приграничьем. Причем новые границы не только не демаркированы, но даже не делимитированы. Это стоит дорого, но делать придется. А вот придется ли их еще и укреплять, зависит от того, какие отношения сложатся у России со странами ближнего зарубежья. От того, например, какая модель российско-украинских отношений возобладает в конечном итоге: американо-канадская или, скажем, германо-германская периода «холодной войны» зависит не только характер юго-западной границы, но и направленность военной доктрины.

Военная реформа

Несмотря на постановления и решения, концепции военной реформы в России до сих пор нет. Осуществляемые преобразования фрагментарны. Имеющийся задел требует серьезной переработки, переосмысления с учетом новых реальностей и перспектив. Похоже, что проблема реформирования армии оказалась отнесенной на второй план.

Стабилизационные меры необходимы, но надо признать, что многолетняя задержка с реформой уже привела к тому, что в ходе предстоящего реформирования военной сферы одновременно придется осуществлять по меньшей мере три реформы: в связи с прекращением «холодной войны»; с учетом распада СССР; обусловленную переходом от тоталитарной к гражданской модели общества.

Финансирование

Российские власти приняли решение выделять на военное строительство 4,5 процента ВНП (валового национального продукта). Парламент же занимает странную позицию: он не рассматривает бюджет по существу, а лишь принимает к сведению запросы правительства. Тем самым создается впечатление, что Верховный Совет стремится снять с себя ответственность за расходы (и приоритеты), а следовательно, за ту или иную политику. Поступать так же и дальше – значит ставить под угрозу военную реформу. Можно напомнить, что эксперимент по комплектованию флота личным составом на контрактной основе был сорван из-за того, что необходимые для этой программы средства так и не были выделены. В условиях перехода к рыночным отношениям проблема финансирования становится не только важной, но и без преувеличения первостепенной.

Прогноз

Вопреки ожиданиям (и страхам) российское министерство обороны не будет первоначально ни сугубо гражданским, ни гражданско-военным. В принципе речь может идти либо о модернизации старой структуры, либо о создании совершенно новой. Первое вероятнее, хотя явно предпочтительнее второе. В любом случае борьба между традиционалистами и реформаторами в новом министерстве и вокруг него обещает быть тяжелой и затяжной. Можно предположить, что будут предприняты попытки ограничить сферу компетенции нового министерства (или его гражданского компонента) преимущественно финансовыми, материально-техническими и социально-бытовыми вопросами. Понятно и то, что одно или несколько гражданских лиц в новом министерстве, пусть даже на высоких постах, не в состоянии кардинально изменить обстановку.

Что касается российской армии, то на ее создание уйдет, по мнению специалистов, примерно два года. Правда, можно утверждать, что уже сегодня у России есть своя армия, и довольно крупная. Во-первых, под ее юрисдикцию переведены Западная (Германия), Северная (Польша) и Северо-Западная (Прибалтика) группы войск, части, все еще находящиеся на территории Монголии, Закавказский военный округ, Каспийская военная флотилия, 14-я армия, дислоцирующаяся в Молдавии, Черноморский флот. Во-вторых, войска, размещенные в пределах Российской Федерации, могут быть включены в состав вооруженных сил России практически в любой момент и практически безболезненно. Это же относится к оставшимся трем флотам. Правда, сегодня все эти силы, как объявленные российскими, так и не объявленные, по-прежнему подчиняются Главному командованию ОВС СНГ.

Это ставит вопрос о самом Главном командовании. В то время как российское военное ведомство лучше строить заново, главкомат, освобожденный от несвойственного ему названия министерства и превращенный вместе с Генштабом в командно-штабной орган, вполне может стать основой для создания новой главной инстанции по управлению войсками Российской Федерации.

А вот военные органы Содружества предпочтительнее формировать отдельно, не навязывая эту роль «по совместительству» будущему российскому Генштабу. Без участия Украины (и Беларуси) «восточного НАТО» у нас не получилось. По-видимому, придется ориентироваться на «второе, исправленное и дополненное» издание Варшавского Договора. В Москве есть структура, пустующая уже два года и известная как ШОВС – Штаб Объединенных Вооруженных Сил.

Штаб есть, нет самих ОВС. Нынешние силы являются объединенными только по названию. По сути, они как были, так и остались едиными. Единство армии, однако, чем дальше, тем больше будет подвергаться эрозии. В этих условиях Россия, осознав неизбежность раздела, могла бы выступить с инициативой оказания практической помощи в создании национальных армий и в их объединении (с теми, кто этого пожелает) уже на новой основе.

Определив в ходе переговоров, какие части, объекты, учреждения станут основой для формирования вооруженных сил каждого из заинтересованных государств Содружества, Россия заключила бы с ними двусторонние договоры об оборонном сотрудничестве, военно-технической помощи, подготовке военных кадров. Та часть сил и средств, в которых республики не заинтересованы (или, наоборот, особенно заинтересована Россия: элементы системы ПВО, военно-космические объекты), по договоренности становились бы российскими. Их статус регулировался бы соответствующими соглашениями. Наконец, после проведения такого упорядочения Россия и ее соседи договаривались бы о выделении соответствующей части своих собственных вооруженных сил в состав ОВС.

Приднестровье: весна цвета хаки

Молдова, Украина, Румыния и Россия пытаются договориться о судьбе Приднестровья. Среди участников переговоров нет Приднестровской Молдавской Республики, что многих заставляет сомневаться в их успехе. Что происходит в непризнанной республике?

Ксения Мяло

Весна пришла в Приднестровье как время похорон. Хоронят едва ли не каждый день – отцов семейств и почти безусых пацанов, хоронят погибших гвардейцев и ополченцев, и совсем далеких от военных действий людей, павших жертвами случайной пули или целенаправленного террора, такого, как ночной расстрел машины скорой помощи на Григориопольском шоссе.

Стало уже привычным зрелище вооруженных мужчин на улицах приднестровских городов, и вид пустынных полей, и покинутые жителями села в зоне боевых действий. Время сеять, но жизнь здесь стала опасной, дороги простреливаются, а бэтээры и миноукладчики сменяют тракторы как примету весеннего пейзажа.

Весна пришла сюда одетой в хаки.

«Рыцарская республика»

Слово «казак» – одно из тех, что чаще всего звучат сегодня на обоих берегах Днестра. Конечно, в различных интонациях. В Кишиневе несут плакаты: «Казак, казакуй дома!», «Русские, казаки приехали за вами!» и прочее в том же роде. А в Бендерах объявление на уличном стенде сообщает и призывает:

«В фойе горисполкома с 10 до 17.00 производится запись в казачьи отряды Бендерского округа Черноморского казачьего войска. Патриоты города! Вступайте в атаманскую сотню!»

В Приднестровье казаков любят – «своих», черноморских, и приехавших на помощь донцов и кубанцев («для нас они ниточка связи с Россией»), о воинской доблести которых здесь уже рассказываются легенды.

В Кишиневе, напротив, рисуют образ, хорошо знакомый по агиткам революционной поры и советским учебникам истории, «карателей», «слуг царского режима» с нагайками в руках. Возмущенно звучит вопрос: «Что делают здесь эти пришельцы?»

А между тем и на берегах Днестра, и на страницах молдавской истории казаки являются отнюдь не впервые, что лишний раз подтверждает банальную истину о новом как о хорошо забытом старом.

И если знамением времени стало перелистывание страниц истории назад, если в Молдове в поисках собственной национальной идентичности обратились к эпохе славных господарей – Стефана Великого и Иона Лютого, то не худо было бы вспомнить и о том, что же происходило в те далекие времена на другом берегу Днестра.

А происходило, по словам молдавского писателя и ученого XIX века Богдана Хашдеу, вот что: «За Днестром, на границе Польши с татарским ханством... была создана маленькая республика из беглых людей, девизом которых стало уничтожение врагов христианства... Вскоре они прославились своей неустрашимостью и стали называться казаками...»

Именно к воинам этой, как называет ее Хашдеу, «рыцарской республики» в середине XVI века обратился сам Ион-воевода Лютый как к союзникам в борьбе с могущественной Портой.

Иностранное вмешательство?

Память о казацком прошлом и сегодня хранят некоторые топонимы Левобережья, а сами казаки (в их фундаментальной национальной трехсоставности – украинцы, молдаване, русские) вошли как органи-

Приднестровская Молдавская Республика готова воевать до последнего

ческая, естественная часть в тот сложнейший симбиоз этносов и конфессий, который являет собою население Приднестровья. Точнее же – стали самой его основой, глубоким подпочвенным слоем, который теперь, в пору политических бурь, обнажился, вышел на поверхность.

И если сегодня в Кишиневе склонны видеть в казаках всего лишь «пришельцев» и «иноземцев», считать их едва ли не единственными виновниками трагических событий весны 1992 года, то такую аберрацию в восприятии реальностей процесса можно объяснить либо незнанием истории региона, либо сознательным смещением акцентов с целью изображения всего конфликта как главным образом результата некоего «иностранного вмешательства».

Между тем численность прибывших в Приднестровье донцов и кубанцев, по разным оценкам, вряд ли превышает 700–800 человек, и говорить о том, что именно они «взбаламутили» семисоттысячное население маленькой мятежной республики, просто несерьезно.

Черноморское казачество легализовано здесь, и его статус регулируется специальными постановлениями руководства Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), а поскольку российское казачество исторически рассматривает себя как единое целое, то вряд ли ставшие государственными республиканские границы смогут очень помешать контактам и передвижениям казаков.

Наш корреспондент в нужном месте и в нужное время: Ксения Мяло среди гвардейцев Приднестровья

Конфликт все более отчетливо обнаруживает себя как политический и даже геополитический, а отнюдь не межнациональный. Его истоки – в глубоком различии, а сегодня уместнее будет сказать, несовместимости сложившихся в Кишиневе и Тирасполе представлений о путях развития в «посткоммунистическую» эпоху.

Заповедник технократов

Из Кишинева в адрес Тирасполя ежедневно звучат уже ставшие штампами обвинения: «военно-коммунистический режим», «оплот партократии», «коммунистический заповедник». Эти оценки, к сожалению, слишком долго довлели над сознанием российской общественности, предпочитавшей как бы не замечать сгущающейся грозы и привычно говорить о «происках номенклатуры» и «интригах центра». Они заметно сказались и на позициях посещавших Молдову представителей международных организаций.

Разумеется, это нарушает принцип защиты прав человека независимо от этнической и конфессиональной принадлежности, а также и **политических убеждений.** Иными словами, даже если бы приднестровцы были сплошь твердокаменными ленинцами, то и тогда к регулярно поступающим от них сигналам о нарушении прав человека в Молдове, а тем более к первым же кровопролитиям следовало отнестись более внимательно.

Реальность, однако, много сложнее излюбленной схемы «новаторы–консерваторы», будучи затиснут в которую феномен Приднестровья получил крайне вульгаризованное и идеологически упрощенное истолкование.

Прежде всего нет ничего более далекого от истины, нежели расхожие утверждения о «партократической» природе власти в Приднестровской республике. Не говоря уже о том, что во всем ее руководстве нет

СПРАВКА

14-я гвардейская армия Одесского военного округа, перешедшая под юрисдикцию России

По мнению российского руководства, эта армия могла бы с играть роль силы, разъединяющей воюющие стороны в Придн стровье

Штаб в Тирасполе

Укомплектованность личным составом и бронетехникой око 40 процентов

Дислокация:

Кишинев – дивизия I категории (укомплектованность от 75 л 100 процентов)

Тирасполь – мотострелковая дивизия II категории (от 50 до 7 процентов)

Бельцы – мотострелковая дивизия II категории

Белгород-Днестровский – мотострелковая дивизия III катег рии (от 25 до 50 процентов)

Унгены – артиллерийская дивизия (фактически – отдельны армейские части, свезенные под одну «крышу»)

Болград – воздушно-десантная дивизия

Дубоссары – инженерно-саперная бригада

Бендеры – полк гражданской обороны

Воинские части размещены, кроме того, в городах Бельцы, Фл решты, других.

В составе 14-й армии служат военнослужащие 30 национа ностей.

Командир 14-й армии – генерал-майор Юрий Неткачев декабря 1991 года)

Начальник штаба – генерал-майор Вячеслав Ситников

(Соб.инф

Молдавская полиция получила оружие из арсеналов бывшей советской армии

Самодельный броневик приднестровцев – здесь идет конверсия наоборот

ни одного человека, чье партийное прошлое могло бы сравниться «по калибру» с соответствующим прошлым президента Снегура, партийные функционеры практически оказались оттесненными от всех уровней власти еще у самых ее истоков, восходящих к политической забастовке 1989 года. Именно такое оттеснение обусловило динамичность развернувшегося в Приднестровье и во многом уникального процесса построения структур власти «пост-КПСС», резко отличных от тех, которые начали формироваться на территории собственно Молдовы.

Если в Молдове произошло резкое смещение в сторону усиления административных структур и исполнительной власти, сконструированных по образцу Румынии, то в Приднестровье, напротив, развернулся процесс наращивания структур самоуправления – как с развитием уже существующей формы Советов, так и с созданием новых.

При своем зарождении республика действительно имела немало шансов стать «республикой директоров», и в таком случае можно было бы говорить о власти «технократов», но отнюдь не «партократов». Однако реальности процесса государствостроения, с которыми столкнулось население Приднестровья, жесткость этнократического давления со стороны Кишинева, необходимость защитить свои права, сегодня уже всеобще ощущаемая как необходимость военной самообороны, привели к консолидации маленькой общности, быстрому сближению фундаментальных интересов «верхов» и «низов» и в конечном счете к формированию своего особого политического стиля.

Его особенность – в непротиворечивом сочетании трех, практически ни в одной из бывших советских республик не сочетаемых элементов: института президентства, института Советов и того, что в западной политологии именуется элементами «прямой демократии». Таковыми принято называть различного рода объединения и ассоциации граждан, имеющие право не только регулировать их частные проблемы, но и – при известных обстоятельствах – напрямую участвовать в принятии государственных решений.

На общем фоне особо выделяется Рабочий комитет в Бендерах, ныне ставший фактическим организатором обороны города. Впрочем, значение его как, если воспользоваться принятым в политологии понятием, мощной **группы давления,** активно влияющей на формирование местной власти, проявилось уже в «мирное время», в чем также сказалось определенное сходство с той ролью, которую в свое время играли в Европе цеховые организации.

Наконец, резко возросло значение собраний граждан в принятии решений по особо важным вопросам. Так, например, вопрос о принятии или отклонении предъявленного в марте Молдовой ультиматума решался именно на собраниях трудовых коллективов.

Конверсия наоборот

Широкое вовлечение масс в процесс принятия решений таит в себе реальную опасность анархизации, а с учетом драматизма ситуации – опасность потопления власти в буре эмоций. Но в Приднестровье эта опасность уравновешивается суммой президентских полномочий, а также не в последнюю очередь – выраженным прагматизмом всего политического стиля Приднестровской Молдавской Республики.

Это – правительство профессионалов (инженеры – подавляющая часть, агрономы, врачи), никак не связанных в «прошлой жизни» с аппаратными, тем паче идеологическими структурами КПСС. Видимо, отсюда отсутствие политической, а тем более идеологической перевозбужденности населения, столь характерной, например, для Москвы. А также заметные успехи, отрицать которые становится все труднее даже самым ярым противникам мятежной республики. Эти успехи особенно сказались в двух наиболее больных сферах нашей общей жизни: экономике и межнациональных отношениях.

Легко и без напряжения здесь сразу же возникло то, что приднестровцы безуспешно добивались в Молдове: государственный статус трех основных языков (молдавского, украинского, русского) и двухпалатный парламент, где три основных народа республики представлены тремя равновеликими группами (по 7 депутатов) с правом вето.

Отсутствие же министерств, гибкость регулирования хозяйственной деятельности через немногочисленные управления и, главным образом, налоговую систему позволили свести бюджет с положительным сальдо и ограничить падение уровня производства до 4 процентов, в то время как в Молдове он составил 25 процентов.

Правда, считает президент ПМР Игорь Смирнов, дальнейшее падение будет происходить и здесь – как следствие кризиса всей хозяйственной системы, в которую глубоко интегрирована экономика Приднестровья. Но уже наработанный опыт позволяет надеяться самортизировать это падение.

Разумеется, свои коррективы внесет и уже начавшийся перевод части производства на военные рельсы – эдакая конверсия наоборот. Здесь ее считают неизбежной: острота конфликта, гаснущие надежды на мирное его урегулирование, выраженная диспропорция в вооруженности по сравнению с Кишиневом – все толкает на этот путь.

Рабочий комитет, Бендеры: «Уже делаем минометы, огнеметы, мины. А что же нам остается? Ведь им-то передают вооружения – в частности, Унгенский артиллерийский полк, где есть гаубицы. И Флорештский артдивизион перешел к ним, а там и танки...»

Несомненно, решение руководителей стран Содружества и командования вооруженных сил СНГ о передаче вооружений Молдове – и это в условиях кровавого конфликта! – не поддается сколько-нибудь внятному объяснению.

Федерация или разрыв

Именно так ставят сейчас вопрос в Приднестровье. Следуя логике процесса, его население пришло к тому, о чем раньше и не помышляло. Сегодня, когда оно создало собственные и достаточно эффективно работающие государственные структуры, когда их уже пришлось защищать ценой собственной крови, оно вряд ли удовлетворится паллиативами в виде свободной экономической зоны или особого уезда со столицей в Дубоссарах (вместо разжалованного Тирасполя).

Сохранение территориальной целостности Молдовы, считают здесь, сегодня возможно лишь на одном условии: принятии идеи федеративного устройства, превращения ее в союз трех суверенных республик – собственно Молдовы, или Бессарабии, Гагаузии и Приднестровья. В противном случае ПМР будет добиваться признания своей независимости.

Участие казаков стало предметом резкой дискуссии между Москвой, Кишиневом, Киевом и Бухарестом

Здесь полагают, что резкий отказ Кишинева даже от обсуждения идеи федерации лишь подтверждает худшие опасения, а именно: конечной целью молдавского руководства является воссоединение с Румынией. Для Румынии же приобретение Приднестровья – территории, на которую она не имеет исторических прав и которой владела лишь в 1941–1944 годах, – несомненно, окрашено в цвета реванша. Приднестровцы делают свои выводы из резолюций вроде той, что была принята на одном из митингов Национально-христианской партии Молдовы, где в пантеон славных господарей был включен также «маршал Антонеску и его воины», а в границы «Великой Румынии» – их собственная земля. Любопытно, что при этом в резолюции, клеймя «сговор Сталина и Гитлера», умудрились обойти молчанием вопрос о том, **чьим** союзником был Антонеску.

Видимым разногласиям между Народным фронтом и президентом Снегуром, которого фронтисты постоянно клеймят за «ренегатство», в Приднестровье не очень верят, считая их выражением тактических различий внутри общей стратегии – если не вообще уловкой.

Кроме того, кто сказал, что Мирча Снегур, видимый, во всяком случае, сторонник концепции «двух румынских государств», долго удержится в своем кресле? Уже предъявленный 28 марта Приднестровью и столь встревоживший карпато-балканскую Европу новый ультиматум многие склонны трактовать как попытку избежать участи азербайджанского президента Муталибова: введение чрезвычайного положения сорвало намеченный на 29 марта митинг Народного фронта, последствия которого могли бы быть очень серьезными.

В довершение всего оказаться в Румынии можно и не воссоединяясь с ней – просто вследствие быстрой и глубокой румынизации всех сторон жизни, характерной для нынешней Молдовы. Федерация – точнее, конфедерация – представляется поэтому способом сохранения своей среды обитания и своей культурной идентичности. Число сторонников этого относительно безболезненного выхода из тупика сегодня достаточно велико, однако с углублением конфликта, увеличением числа жертв эту идею может постигнуть та же участь, что и идею свободной экономической зоны, также в свое время предлагавшуюся Приднестровьем: Молдова «дозрела» до нее тогда, когда Приднестровье ее уже переросло.

Сжигать ли мосты

Сегодня число сторонников «зоны» ничтожно, зато увеличивается вес критикующих умеренную линию Тирасполя «радикалов», готовых рассмотреть вопрос даже о взрыве всех – кроме Бендерского – мостов, то есть о фактическом разрыве любых, в том числе экономических, связей с Молдовой, которые пока – президент Смирнов особо подчеркивает это – никак не разрушены конфликтом. Нет нужды объяснять, сколь глубоко изменится при таком повороте событий вся ситуация на юго-западе геополитического пространства, которое еще недавно звалось СССР.

Впрочем, глубокое воздействие на ход политических процессов здесь окажет и федерализация Молдовы. За процессом внимательно наблюдают на Украине. Ибо реакция Украины не исчерпывается лишь действиями президента Кравчука, поспешно установившего карантин на границе с «опасной» территорией в надежде избежать «инфицирования». О зыбкости таких надежд свидетельствует совместное обращение к депутатам Верховного Совета Украины, 21 марта принятое Движением за возрождение Донбасса, Киевской, Харьковской и Николаевской организациями ДДР Украины, Союзом молодежи Харьковщины и Харьковским общественным комитетом «Выборы-89»:

«Попытка уничтожить Приднестровскую республику – это попытка не допустить прецедента создания федеративных государств в Молдове и на Украине. Этим определяются действия, направленные на изоляцию Приднестровья, лишение его поддержки и помощи...

Киевские средства массовой информации умалчивают о главном: Приднестровье выступает не за передел границ и не за развал Молдовы, а за демократическое государственное устройство. Именно это и пугает противников федеративно-земельного устройства Украины...»

Вряд ли нужно быть пророком, чтобы предсказать дальнейший и все более глубокий резонанс приднестровских событий и на Украине, и в России. Он окажется тем более разрушительным, чем упорнее – вопреки всякой очевидности – будет игнорироваться отнюдь не локальный характер конфликта. И чем дольше будет откладываться необходимый шаг – приглашение Приднестровья в качестве равноправного участника решающих его судьбу переговоров.

Константин Боровой:

Академиком так и не стал

Самый преуспевающий российский бизнесмен, который не боится вызывать зависть и раздражение

Авторы проекта «Новые российские предприниматели» (финансирует «Технобанк») предлагают интервью с «гуру» российского бизнеса **Константином Боровым**. Ему 43 года, женат, две дочери и внучка. В прошлом математик. Ныне президент и главный управляющий Российской товарно-сырьевой биржей.

– Вы очень богатый человек?

– Моя зарплата, установленная биржевым советом и зафиксированная в протоколе, огромна – в месяц около 70 тысяч «грязными». «Чистыми» соответственно в два раза меньше, сюда же входят и представительские. Конечно, у меня есть акции, тоже официально заявленные. Я много чего мог бы себе позволить. Но, если честно, материальные блага не очень-то мне нужны. Я живу в той же квартире, с той же мебелью. Как у меня были две машины – еще в мою бытность научным сотрудником, – так и есть.

«Ненависть питала меня долго, а может, и сейчас питает»

– А компьютеры, машина с шофером, дача?

– Компьютеры, машина с шофером – все это принадлежит фирме. Дача была, но я подарил ее сестре. Мне она просто не нужна.

– А как же ваша семья? Ведь у вас жена, две дочки, внучка, неужели не встает проблема фамильной собственности?

– Поймите главное: в тот момент, когда я занялся крупным бизнесом, а это случилось в 1988-м году, я сразу осознал, что всегда буду предметом постоянного «просвечивания». И, чтобы нормально заниматься своим делом, я не должен иметь ни одного пятнышка.

– Для вас предпринимательство – своего рода искусство для искусства?

– Наверное, в том, что я делаю, действительно есть элемент фанатизма. Но у крупных бизнесменов материальный стимул исчезает вообще довольно быстро. Для меня бизнес – это прежде всего творчество, ежедневный прорыв вперед, игра ума. Возьмите, скажем, инвестиционную компанию. Сегодня я участвовал в планировании стратегии вторичного рынка для акций «Ринако». На самом деле это чисто математическая задача – я имею в виду поддержание баланса уровня стоимости акций. Например, выпускается 2 миллиона акций – кто-то их начинает продавать, кто-то покупать. Моя, биржевая, задача – устроить взаимоотношения спроса и предложения. То, чем я занимаюсь, – это, скажем так, предпринимательство для предпринимателей. Ведь цель биржи – создание структуры и условий для организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью. Я разрабатываю большую стратегию.

Ведь как все происходит на бирже? На ней есть «большие», а есть «маленькие» предприниматели. Когда акции идут вверх, «маленькие» их сразу пытаются купить, а когда акции идут вниз, они их тут же продают. У «больших» стратегия прямо противоположная. Когда акции падают – они их покупают. Это более сложные правила игры. Здесь, получая значительно меньше на каждой акции, выигрывают интегрально. Вот то творчество, которым я занимаюсь.

– И другие бизнесмены, которые рядом с вами работают, они что, такие же фанатики?

– Я знаю людей куда более спокойных... Но в своем большинстве наши предприниматели – огромные энтузиасты. Когда в Лондоне я закончил переговоры на пятнадцать минут позже, на меня тамошние руководители смотрели как на убийцу. Свободное время у них – святое дело. Оно – для спорта, для ухода за собой. У нас здоровье, спорт – все это считается плебейством. А они говорят: для чего же тогда жить? И по большому счету они совершенно правы. Нынешним нашим фанатикам довольно быстро придет на смену более спокойная генерация.

Это можно сравнить с процессом создания автомобиля. Сейчас мы работаем практически голыми руками. Понимаете, я не сплю, придумываю что-нибудь, вытачиваю детали, изобретаю модель для отливок. Но так можно создать десять автомобилей. Для серийного производства нужна нормальная технология.

– Но к нашим условиям нормальная технология пока не подходит?

– Увы. И этого, кстати, не понимают многие иностранцы, которые хотят с нами сотрудничать. У них очень простые схемы работы, которые здесь практически нереализуемы в связи с несовершенством и неопределенностью законодательства. Большинство нормальных средних западных бизнесменов, как только это начинают понимать, пугаются и убегают. Но самые дальновидные находят в России партнера, своего рода резидента, который способен преодолеть здешние проблемы.

– Все-таки объясните на собственном примере, что это за чудо-юдо, российский предприниматель. Как вы сами «оторвались» от государства и почему?

– Я «оторвался» сразу – кажется, летом 1987 года – при полном благополучии на кафедре вычислительной техники, где я тогда работал. У всех это вызвало дикое удивление, потому что я был доцентом и даже наиболее вероятным претендентом на завкафедрой. Я просто сказал: «Всё, ребята, вы мне надоели» – и хлопнул дверью. То есть уволился.

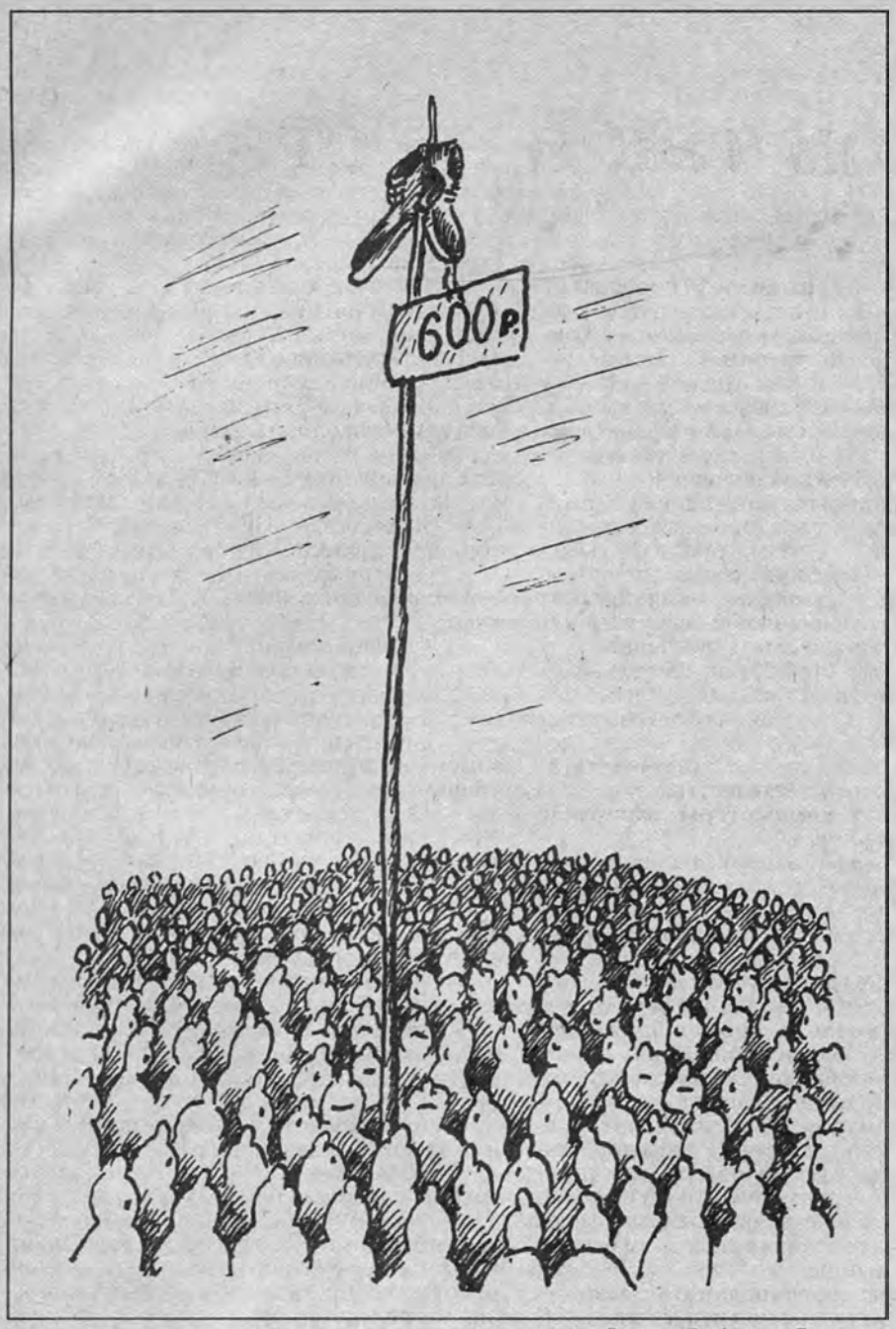


Рисунок Владимира Лепханова

– А что же это вдруг случилось?

– Не вдруг. Еще весной 1987-го я организовал группу в рамках НТТМ. Мы работали по договорам, решали для предприятий задачи по управлению технологическим процессом. Первый договор – на 600 рублей, второй – уже на 20 тысяч. Следующий – на 70 тысяч.

Я фактически превратился в менеджера. Я находил заказы, нанимал людей. В существовавшей системе на такого рода задачи требовалось год-полтора и человек 30 программистов. У меня 3–4 человека решили все за полтора месяца. Руководитель группы заработал 22 тысячи. Тогда все это казалось издевательством над системой. Мы все были в восторге, заказчик просто пищал от радости. Тогда, наверное, я понял, что в системе работать просто невозможно.

– И вы уволились?

– Да.

– Это было тяжело психологически?

– Очень. Вообще сначала всегда трудно рискнуть, хлопнуть дверью. Может быть, это и есть самое сложное. Представляете, приходишь домой, садишься, и вот ты один и семья. И ответственность за семью. И в качестве рабочего телефона – домашний.

– У вас была уверенность, что вы не пропадете, уйдя с госслужбы?

– Не было. Но была такая степень свободы, которую вы себе и не представляете. Один, сам себе хозяин – это наслаждение. Нет начальников, не надо выслушивать какие-то глупости. Сам планируешь свою жизнь, бизнес – это гениально. И потом я понимал, что всегда можно вернуться. Ведь я был сильным специалистом. Понимал и другое: какие-то деньги я все равно зарабатывать буду. Больше или меньше – это уже другой вопрос.

– Вы хотели свободы, быть себе хозяином – это понятно. Но все-таки есть ощущение, что в вашем разрыве с госсистемой был еще какой-то мотив. Какой?

– Вы себе не представляете, как я ее ненавидел. Она просто убивает людей, сжирает их. Я вам расскажу одну историю. Где-то в конце 1988-го я уже весь был в бизнесе – близкий приятель попросил меня помочь научно-техническому обществу Вавилова. Он там был директором. Я пошел к нему заместителем по науке. Начинаю это «болото» раскручивать. Заключаю договор. Получается прибыли где-то 500 тысяч, для них это были сумасшедшие деньги. И тут меня вызывает председатель этого общества и говорит: «Вы что делаете?» Да вот, говорю, хочу, чтобы эта организация стала рентабельной. А он: «Вы с ума сошли, сейчас же прекратить! Вы ведете себя как жулик, как коммерсант». Ну вскоре все и кончилось.

Потом мне объяснили, что это общество – организация, по сути, паразитическая, то есть существует для сброса кадров больших военных научно-исследовательских институтов. В таких «болотцах» любая инициатива должна глохнуть. Я сам из него вышел. Вот свою диссертацию написал за год, напечатал, «нарисовал» 16 листов, принес своему руководителю. А он и говорит: «Уничтожай-ка ты это все. От тебя требуется один лист: постановка задачи. Пятиминутное сообщение. И не вылезай». Я все-таки вылез. Докладывал полтора часа. Меня уничтожили. Впервые за всю историю кафедры было выражено сомнение, защитится ли человек вообще.

Я сто раз в жизни разбивался об эту систему. Когда мы в первый раз заработали большие деньги, решили открыть бесплатную столовую. Исполком отказался ее регистрировать, причем по самым отвратительным мотивам. Мол, эти сволочи, кооператоры, вместо того чтобы перечислять деньги в Фонд мира, подрывают идеологию. Ведь у нас в стране нет бедных, и все это кооператоры делают для того, чтобы не платить налоги. Тогда еще «Взгляд» не сказал, что у нас в стране бедные есть. И вот эти исполкомовские прямо в лицо нам говорили, что скоро нас всех задушат и посадят. Разве может нормальный человек все это не ненавидеть? Эта

ненависть питала меня довольно долго, а может, и сейчас питает.

– Как возникла идея биржи?

– Видите ли, я был очень способным и рациональным разрушителем системы. Я понимал, что на первом этапе предпринимательства, когда старая экономика сталкивается с новой, нужна структура, которая обеим позволит сосуществовать. Вот мы – я и несколько моих друзей и знакомых – на кухне и придумали такую биржу. Суть ее в том, что новая экономика как бы подъедает старую.

– Вы снова работали в команде как организатор – это вообще ваш метод?

– Да. Это похоже на мозговой штурм. У меня эта техника отлажена идеально. Понимаете, я математик, самообразованием, опытом получил какие-то сведения, но, чтобы нормально вести дела, мне постоянно нужны эксперименты.

Хорошие мозги я покупаю сразу, не считая – сколько стоят, столько и плачу. Я могу какие-то вещи угадывать, но мой метод не в том, чтобы принимать единоличные решения, а чтобы заставить людей думать и создавать оптимальные модели. И еще: я очень быстро работаю и далеко прорываюсь, но за мной должны идти те, кто подчищает и создает реальные конструкции. Например, возьмите Агентство экономических новостей. Вначале мы придумали модель – что-то вроде Рейтера. Что для этого нужно? Информационная сеть, система связи с биржами, банками, способ налаживания контактов, аналитическая группа. Отличительная особенность этого агентства, решили мы, именно в том, что оно не только собирает информацию, но и анализирует ее. Затем подключается система корреспондентских пунктов, определяется способ взаимодействия с брокерами и с бизнесом более широким. Вот вам теория. А затем область практических вопросов: мощность вычислительной системы, отлаживание регулярности информации, определение стоимости – все это и нужно подчищать.

– То есть вы мозг любого дела?

– Нет, мозг компании – это группа аналитиков. Я даже не главный генератор идей – к счастью, они возникают не только у меня. Может быть, я просто системщик в области экономических инструментов.

– Вы прирожденный бизнесмен?

– Да нет. У меня отец профессор, тоже математик. Мне была как бы предопределена академическая карьера. Родственники рассказывают, что в три-четыре года я всем говорил, что буду академиком.

– А как родственники отнеслись к тому, что вы занялись бизнесом?

– Переживали... Правда, отец умер к тому времени – для него это было бы просто позором. Матери казалось, что я сошел с ума.

– А сейчас?

– И сейчас.

– И нет чувства гордости за сына? Что он – из первых бизнесменов страны?

– Сейчас она в очень неважном состоянии. Был инсульт... Сестра, она гидрогеолог, руководитель партии, тоже, мне кажется, не очень гордится. Она из таких типичных советских интеллигентов, для которых коммерция, деньги – это всегда чуть-чуть стыдно.

– А в последнее время у вас никогда не возникало желания бросить все и снова стать математиком?

– В мечтах, в идеале я иногда представляю себя вот здесь в кабинете с карандашом и листком бумаги. Сижу, пишу формулы... Наверное, это было бы возможно – ну, в случае инфаркта.

– Наверное, вам было бы просто скучно взять и вернуться в математику.

– Ну что вы... Это такая радость творчества. Здесь другое. Вот посол в Италии меня как-то спросил: «А не бросите ли вы бизнес, не уедете ли из страны? Понимаете ли меру ответственности за людей, за организации, которые вы представляете?»

– Значит, все дело в ответственности перед людьми. А они вас никогда не обманывали?

– Редко. Была пара случаев – да и то я заранее знал, что это ненадежные люди.

– А вы что, видите человека насквозь?

– Конечно. Это для бизнеса, может быть, самое главное. Когда я принимаю людей на работу, я их анализирую. Еще давно завкафедрой попросил меня на полставки руководить вычислительным центром. Я туда пришел – там человек 50–70 и единственный неработающий компьютер. Можете себе представить такой вычислительный центр? Я людей как бы протестировал, перетряхнул. Наладил компьютер. И очень скоро люди стали сами делиться на тех, кого это устраивает и кого – нет. И мне было уже довольно легко создать нормальный коллектив. Понимаете, деньги – это ерунда. Их можно взять в кредит, достать... Самый ценный материал в бизнесе – это люди.

– А образование?

– Я же вам сказал, что надо уметь пользоваться экспертами – то есть правильно ставить им задачи, видеть людей и уметь общаться. Самая ценная информация получается на тусовках, в результате переговоров.

– Как вы считаете, если западный бизнес придет на наш рынок, выдержит ли конкуренцию российский предприниматель?

– При нынешнем сумасшедшем доме он не придет. Сегодня он задает вопрос: имею ли я право вывозить прибыль? А завтра – смотря что у нас к этому времени будет. Если здесь будет уже достаточное количество предпринимателей и у них будут деньги, штаты, технологические процессы, то в этих условиях конкуренцию выдержать можно. А если предпринимателей будет мало и права их будут шаткими, очень возможен колониальный путь.

– Что сегодня больше всего мешает оптимальному варианту развития?

– Во-первых, чехарда в законодательстве. Во-вторых, противостояние государственной мафии. Сегодня происходит очень опасная вещь: директора предприятий, представители исполкомов – в общем, вчерашняя номенклатура получает преимущества по целому ряду параметров, но прежде всего в приобретении собственности и налаживании технологических процессов. Они становятся бизнесменами без особых личных заслуг. Но все равно не выдерживают конкуренции – и тогда душат нас, новую генерацию. У меня, к примеру, есть приятель – он арендовал подвал, купил два станка, начал шить шубы. Потом его из этого подвала выгнали – он переезжал в другой, уже с восемью станками – ведь это все ненужные тормоза. В то же время какой-нибудь директор завода выделяет себе на предприятии лучшее помещение, отбирает и нанимает лучших рабочих... С другой стороны, эти люди лишаются естественной конкуренции. У нас, у новой генерации, гораздо более высокий естественный отбор, а потому и лучшая выживаемость. Но мы теряем кучу времени.

– Скажите, а вообще предпринимательство приносит в общество добро или зло?

– Ко мне приходят клиенты и говорят: посоветуйте компанию, которой можно было бы верить. У нас на бирже 1200 компаний. Но клиенты хотят заключать договоры не просто о сделке – о доверии. В новой экономике нет фиксированных цен, все колеблется. И вам доверяют деньги для того, чтобы вы выполнили задание наилучшим образом. То есть в новых условиях доверие стоит огромных денег. Сейчас порядочность, надежность – это самое главное. Я помню, как одна компания меня подвела – потом приходили, объясняли, документы показывали, что, мол, были объективные обстоятельства. Им дорого свое доброе имя. Потому что они пришли на рынок надолго – понимаете, в чем дело. Ненадежные в новой экономике очень быстро вышибаются. Потому эта экономика так похожа на живой, саморегулирующийся механизм.

Интервью подготовили
Игорь Бунин и Елена Чекалова

АНГЛИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «I.U.K. Ltd.»
СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

«ИНТЕРСИГМА»

Мы окажем содействие в услугах по регистрации частных компаний за рубежом, в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Ирландия, Гонконг, Либерия, Кипр, Панама, и других.

Срок регистрации 10–14 дней, соответствующая документация будет выслана в Ваш адрес в течение одного месяца со дня зачисления денежных средств на расчетный счет английской компании «I.U.K. Ltd.».

Перечень представляемой документации включает пакет регистрационных документов, выполненных в соответствии с законодательством выбранной Вами страны.

Для компаний, зарегистрированных в Великобритании, возможна организация работы офиса с предоставлением факсимильной и телексной связи. Перечень дополнительных услуг и их стоимость оговариваются особо.

Оплата в долларах США по следующим расценкам:

Штат Делавэр (Delaware, USA)	**– $1400**
Великобритания (U.K.)	**– $2300**
Виргинские о-ва (British Virgin Islands)	**– $2300**
Багамские о-ва (Bahamas)	**– $2200**
Каймановы о-ва (Cayman Islands)	**– $4000**
Кипр (Cyprus)	**– $4400**
Франция (France)	**– $5000**
Панама (Panama)	**– $2000**
Либерия (Liberia)	**– $2800**
Гибралтар (Gibraltar)	**– $1700**
Остров Гёрнси (Guernsey)	**– $2100**
Гонконг (Hong Kong)	**– $1600**
Остров Мэн (Isle of Man)	**– $1700**
Остров Джерси (Jersey)	**– $1700**
Антильские о-ва (Netherland Antilles)	**– $5700**
Ирландия (Ireland)	**– $1600**

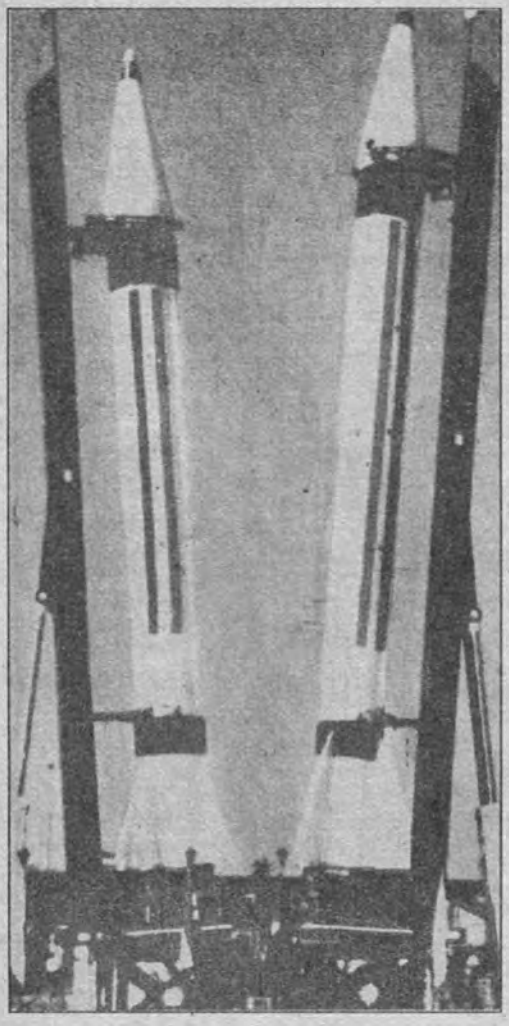
Дополнительно взимается налог (VAT) в размере 17,5%.

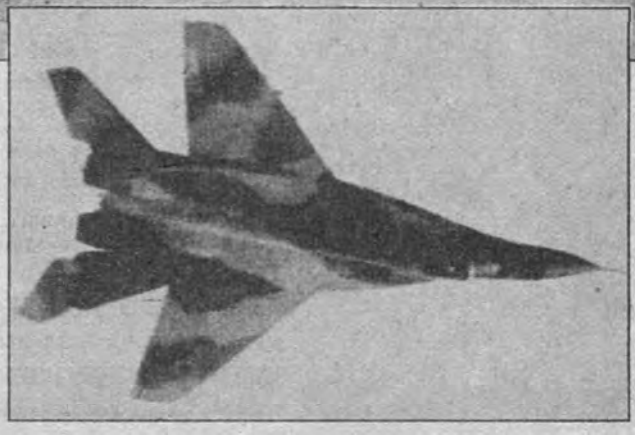
Справки по телефонам: (095) 336-49-51,
336-49-52 (с 9 до 18 час.),
336-11-02 (с 9 до 18 час.).
По факсу 336-49-51
(на автомате круглосуточно).

ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ

Ракеты идут нарасхват: убийственная коммерция...

Получая миллиарды от продажи вооружений, Россия может потерять гораздо больше





Ракеты «СКАД», истребители МИГ-29, современные танки: конкурентоспособный российский экспорт?

Фото из книги «Советская военная мощь» (США) и журнала «Экспресс» (Франция)

В результате торговли оружием происходит массированное перемещение и концентрация вооружений в «горячих точках» планеты. Если оценить сегодняшнюю военную мощь тринадцати наиболее активных покупателей орудий смерти (КНДР, Южной Кореи, Вьетнама, Индии, Пакистана, Ирана, Ирака, Сирии, Израиля, Египта, Саудовской Аравии и других стран Персидского залива, Ливии), то окажется, что она суммарно едва ли не превосходит ту, которой обладает блок НАТО:

Виды вооружений	Государства-покупатели	Страны НАТО
Танки	31000	20000
Бронемашины	34000	30000
Вертолеты	1170	2000
Самолеты	5800	6800
Общая численность вооруженных сил	более 7 миллионов человек	менее 5 миллионов человек

Тем не менее рост военной мощи развивающихся государств пока не производит устрашающего впечатления на Европу и США. Война в Заливе страху не прибавила. Войны во Вьетнаме и Корее отошли в область преданий. А горечь потерь в Афганистане в России обычно не связывают с торговлей оружием, которую вел СССР и ведут нынешние государства СНГ. Деньги пахнут порохом.

Конечно, оружием торгуют не только Россия и другие страны СНГ. Но посмотрим тем не менее, каков их удельный вес в этом бизнесе. Ежегодник СИПРИ, публикуя данные о вооружениях и разоружении в мире за 1991 год, дает такие цифры: с 1986 по 1990 год страны «третьего мира» импортировали оружия на сумму 101,4 миллиарда долларов. Из них на долю США приходятся 21,7 миллиарда, СССР – 43,1 миллиарда (это оценка стоимости, а не то, что реально получил продавец. Продавали по ценам ниже рыночных). В 1989 году на долю СССР пришлось 37 процентов мирового экспорта оружия, на долю США – 34 процента. В 1990 году доля СССР несколько снизилась до 29 процентов, а доля США возросла до 40 процентов. Итоги за 1991 год не подведены, однако есть основания полагать, что ныне Россия и Содружество вернули себе утерянное первенство.

Причем избираемая ими, за некоторыми исключениями, клиентура покупателей особого доверия не вызывает. Ирак за минувшие десять лет импортировал на 27,3 миллиарда долларов вооружений, из чего более половины приходится на долю СССР. Хотя некоторые диктаторские режимы, которых Советский Союз вооружал по политическим соображениям, оружия ныне от России не получают, военное сотрудничество с Кубой, включающее поставки вооружений, формально оплачиваемые, судя по всему, продолжается. Производимое в СНГ оружие поддерживает диктаторов, отравляет атмосферу в мире, хранит в себе рудименты той глобальной конфронтации, от которой Россия решительно и громогласно отказалась.

Причем сомнение в политической, экономической, моральной и стратегической целесообразности российского экспорта вооружений вызывает и его ассортимент. Прежде всего ракетная техника, пресловутые «СКАД» оперативно-тактического назначения с дальностью до 300 километров. По крайней мере 6–7 развивающихся стран получили от СССР не менее 300 пусковых установок с огромным запасом ракет. В Иране, КНДР и Ираке ракеты были модернизированы, их дальность доведена до 900–1000 километров.

Экспортный бумеранг

Кроме «СКАД-Б» поставлялись и ракеты тактического назначения «ФРОГ-7» с дальностью до 70 километров. Причем ракеты класса «земля–земля» в ближневосточные и другие развивающиеся страны поставлял преимущественно Советский Союз. Конкурировал с СССР лишь Китай, да в последнее время приходят сведения о появлении в «третьем мире» военной техники из стран распавшегося Варшавского Договора. Коварство такого рода коммерции уже неоднократно проявляло себя на практике. Каким бы друзьям и даже «братьям» ни адресовались экспортируемые вооружения, никто не может дать гарантии, что они позднее не будут обращены против страны-производителя: американские арсеналы в Южном Вьетнаме стали трофеем войск Ханоя, основная масса советского оружия, щедро отправлявшегося в Египет, оказалась в руках Израиля, афганские моджахеды тоже воевали «калашниковыми». Близость к границам СНГ тех регионов, где и поныне продолжается концентрация вооружений, еще более увеличивает опасность. Ведь ситуация в странах-по-

Схема государственных органов России, осуществляющих продажу вооружений за рубеж

Военные поставки за рубеж в России осуществляет Министерство внешних экономических связей (МВЭС) на основе решений Кабинета министров, который размещает соответствующие заказы на предприятиях военно-промышленного комплекса страны. В составе МВЭС имеются два специальных управления: Главное инженерное управление (ГИУ) и Главное техническое управление (ГТУ). Первое осуществляет продажу оружия и военной техники, второе – продажу и строительство объектов военной инфраструктуры. Оба управления имеют своих представителей за рубежом, которые включены в штат посольств и подчиняются экономическим советникам.

Состав управлений укомплектован военнослужащими. ГИУ возглавляет – по должности – генерал-полковник, ГТУ – генерал-лейтенант. Кадры для ГИУ и ГТУ (военные советники и специалисты) подбирает и готовит 10-е Главное управление Генерального штаба.

ГИУ и ГТУ – традиционные монополисты в области продажи отечественных вооружений и военной техники за рубеж. Правда, в последнее время право на поставки оружия иностранным государствам было предоставлено и другим военным структурам, которые создали совместные коммерческие организации. Это решение было принято с целью поправить материальное положение военнослужащих. Однако оно не оправдало себя из-за злоупотреблений и на днях было отменено.

(Соб.инф.)

купателях нестабильна, здесь в любую минуту могут произойти перемены, последствия которых непредсказуемы.

Тем не менее до сих пор даже попыток сколько-нибудь серьезно просчитать результаты продажи оружия в Москве не предпринималось. А прежние решения о советских поставках такого рода принимали в инстанциях, которые не вдавались в военно-стратегический анализ обстановки. Главное оперативное управление Генерального штаба было в стороне от их принятия.

Конечно, у сторонников продолжать торговлю оружием есть свои резоны. Были подписаны соответствующие межгосударственные договоры, а нарушение договоров, пусть под самыми благими предлогами, весьма опасная практика. И конверсию в один момент не сотворить, так что, какие бы жалкие доллары за экспортную продукцию военных заводов ни капали, и на том спасибо. Можно согласиться и с тем соображением, что место, освобожденное Россией на мировом рынке оружия, постараются занять другие.

Но мир перенасыщен оружием, и прежде всего те страны, в которых видят клиентов лоббисты российского ВПК и противники конверсии. И доводить такую перенасыщенность до критической степени – неразумная, нерасчетливая политика. Но, чтобы общественность могла сказать здесь свое слово, нужно хотя бы держать ее в курсе российских военно-коммерческих усилий: данные она все еще черпает в основном из иностранных источников.

Конечно, продавать оружие нам придется, слишком велики скопившиеся излишки. В последние годы своего существования СССР не случайно начал принимать участие в разнообразных салонах оружия.

6 000 000 000 долларов за подлодки для Тегерана

Вопреки опровержениям официальных инстанций редакции «НВ» удалось из надежных источников получить информацию о том, что Россия все-таки продала Ирану три подводные лодки в соответствии с соглашением о техническом сотрудничестве в военной области, подписанном между Москвой и Тегераном в декабре 1989 года. Сделка была осуществлена Министерством внешних экономических связей (МВЭС) России. Ее стоимость составила 6 миллиардов долларов, которые Иран выплатил немедленно. Она предусматривает поставки не только подводных лодок, но и самолетов МИГ-27, танков Т-72, систем ПВО и другой современной боевой техники отечественного производства.

Проданные Ирану субмарины представляют собой современные дизельные подводные лодки, имеющие по классификации НАТО наименование «Кило». После завершения строительства они были переданы в распоряжение Балтийского флота. На его базе в Риге российскими военными специалистами были подготовлены экипажи из иранских моряков, которые и осуществили перевод подводных лодок с Балтики в Персидский залив под контролем военных кораблей ВМФ России.

(Соб.инф.)

Основные классы подводных лодок, находящихся на вооружении ВМФ России (по классификации НАТО)

Данные из журнала «Ойропэише веркунде» (ФРГ)

Цель была очевидной: найти новых клиентов. Похоже, что и Россия не собирается отказываться от подобных рекламных мероприятий. При аппарате маршала Шапошникова создан даже специальный коммерческий центр. Да и значительная часть нашего ВПК по-прежнему производит оружие в количествах, превышающих потребности. Но речь идет о том, чтобы оружие именно продавать на взаимовыгодных условиях, а не давать «просто так», в бессрочный кредит. Кроме того, необходим дифференцированный подход к покупателям. Одно дело уравновешенный, миролюбивый Египет, другое – Ливия, государство-покровитель (а возможно, и организатор) международного терроризма. Дифференциация особенно нужна сейчас, когда намечается невиданный ранее всплеск поставок советского оружия за рубеж. К примеру, говорят, что будет продано от 1000 до 1600 самолетов, что равно или даже превышает нынешний самолетный парк Израиля, Сирии и Ирака, вместе взятых.

Броню – в утиль

В ходе дифференциации и пересмотра существующих соглашений следует, не откладывая, заморозить, а то и разорвать договоры с милитаристскими диктаторскими режимами о поставках боеприпасов, запчастей, техобслуживании и обучении персонала. Нужно будет отказаться и от любых обязательств, связанных с продажей и обслуживанием пусковых установок и ракет типа «земля–земля».

Прозвучавшие в последнее время заявления высших руководителей России и договоренности по этому поводу с США вселяют некоторую надежду. Проведенная в прошлом году в Париже встреча представителей пяти стран – постоянных членов Совета Безопасности заметный шаг в нужном направлении. Есть основания полагать, что после встречи Бориса Ельцина с Джорджем Бушем можно ожидать новых конкретных шагов. С оригинальным предложением выступил недавно федеральный канцлер Австрии Ф.Враницкий: по его мнению, промышленно развитым государствам Запада следует приступить к крупным закупкам оружия у стран–членов СНГ с целью его дальнейшей утилизации. При этом можно «убить двух зайцев»: оружие не попадет во взрывоопасные регионы, а бывшие советские республики получат необходимую им валюту.

Вадим Макаревский,
генерал-майор в отставке,
кандидат военных наук, член группы
«Генералы за мир и разоружение»

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Ваши реформы – наше здоровье

Заявил накануне своего официального визита в Москву министр иностранных дел Испании **Франсиско Фернандес Ордоньес** в интервью корреспонденту «Нового времени» **Сергею Муравьеву**

Пожалуй, еще ни один министр иностранных дел Испании не задерживался так долго на своем посту, как Франсиско Фернандес Ордоньес. К его министерству меньше всего претензий в парламенте. Даже консервативная оппозиция разводит руками из-за отсутствия каких-либо серьезных критических замечаний в адрес человека, который бессменно, с 1985 года, занимает просторный кабинет на четвертом этаже дворца Святого Креста, что расположен в историческом центре Мадрида.

Полушутка-полуправда, но сведущие люди утверждают, что председатель правительства Фелипе Гонсалес готов скорее покинуть свой пост, нежели доверить руководство МИД другому человеку. В свои неполные 62 года Фернандес Ордоньес – многоликий профессионал с огромным опытом практической работы. Он был министром финансов, министром юстиции, представителем Испании в ГАТТ, МВФ, ЕС, президентом административного совета Внешнего банка страны.

Если же говорить о политике министра в отношении России, то в этом смысле его правильнее будет назвать испанским Геншером. С Гансом-Дитрихом они формируют пророссийский тандем в НАТО и ЕС.

Фернандес Ордоньес намерен вместе с Андреем Козыревым заново отредактировать подписанный ранее Договор о дружбе и сотрудничестве, сверить на соответствие сегодняшнему дню другие двусторонние соглашения, а также подготовить визит президента Ельцина в Испанию. Он убежден, что нужно по-новому строить отношения с Россией. Как именно?

Франсиско Фернандес Ордоньес. В первую очередь необходимо восстановить историческую преемственность. С СССР мы поддерживали отношения всего пятнадцать лет, а с Россией – с 1722 года. Именно тогда Испания назначила графа де Лириа своим первым послом в Санкт-Петербурге. Но вернемся в настоящее. Для нас оказание помощи России в трудные для нее дни, содействие ее материальному и духовному возрождению – ключевой момент. От успеха российских реформ зависят здоровье Европы, мировое равновесие и стабильность. Это такой гигантский исторический шаг, который должен опираться на поддержку всех дружественных стран, в том числе и Испании. В связи с переходом России к рыночной экономике важнейшая задача Запада – дать почувствовать россиянам, что в этот переломный, болезненно трудный период они не брошены на произвол судьбы.

К счастью, «холодная война» канула в прошлое. Но возникло, так сказать, много маленьких войн, и мы не знаем, как их быстрее прекратить. Успех процесса СБСЕ перечеркнут событиями в Югославии и Нагорном Карабахе. Так что систему безопасности, созданную Европой в виде СБСЕ, придется укреплять различными способами, в том числе путем более тесного включения в нее США. Нужно создать эффективный механизм поддержания стабильности.

«Новое время». Иначе идея трансатлантической Европы, активным поборником которой вы являетесь, окажется, видимо, просто несостоятельной...

Ф.Ф.О. Конфликты на националистической почве – самое, пожалуй, иррациональное явление. В последнее время они, по существу, похоронили принцип территориальной целостности государств в том смысле, в котором он толковался до настоящего времени в рамках СБСЕ. Что осталось? Принцип нерушимости границ в том понимании, что границы неприкосновенны и не сдвигаются, если на то нет предварительной договоренности. Между тем новые европейские реалии склоняют меня к мысли, что тезис о защите территориальной целостности любой ценой сейчас уже нельзя безоговорочно поддержать. Главным образом по причине крайнего обострения проблемы самоопределения. Здесь возникает много вопросов. В частности, что означает понятие самоопределения? Как оно соотносится с категорией независимости? И конкретный пример: может ли быть независимым, скажем, Нагорный Карабах?

«НВ». Вы не верите, что СНГ просуществует долго?

Ф.Ф.О. Да, потому что оно хрупко. Недавно в Брюсселе я задал Козыреву вопрос: каково же будущее? Он сказал: «Мы переживаем центробежный момент. Но как только Россия ступит на твердую почву, все, кто сейчас уходит, вернутся». Мне кажется, это хороший ответ.

МАДРИД

Принцип д'Артаньяна

Дмитрий Фадеев

Члены Организации Объединенных Наций договорились не воевать друг с другом. На Луне

Началась бы агрессия Ирака против Кувейта, если бы эти страны находились на Луне? Уверяю, что нет. И дело не только в том, что на Луне отсутствуют нефтяные месторождения – предмет вожделений багдадского диктатора. Просто в 1971 году Ирак и другие члены ООН единогласно поддержали предложенный СССР проект договора, по которому все государства согласились воздерживаться от применения на Луне силы или угрозы силой, а также торжественно обязались принимать все возможные меры в целях охраны жизни и здоровья человека, находящегося на Луне. За последние 21 год это соглашение ни разу никем не нарушалось.

Если бы так же эффективно Организация Объединенных Наций могла обеспечивать безопасность и на Земле! Увы, «земная» история ООН полна парадоксов. Задуманная державами-победительницами как штаб единой коллективной системы безопасности, за 40 с лишним лет она так и не смогла заняться своим основным делом. Чем меньше была реальная отдача от деятельности ООН, тем больше рос ее бюрократический аппарат. Чем более очевидной становилась необходимость реформ, тем с большим противодействием сталкивались попытки эти реформы начать.

«При принятии решений прислушиваться к Богу»

Для повышения эффективности еще накануне создания ООН предлагались разные средства, в том числе и довольно необычные. Так, на учредительной конференции в Сан-Франциско в 1945 году руководитель делегации Южно-Африканского Союза фельдмаршал Смэтс предложил отразить в уставе мысль, что государствам, как и людям, следует бояться Бога и прислушиваться к его воле при принятии решений. Американцы, видимо, решив, что на безбожников-коммунистов это положение документа будет влиять слабо, предложили другой вариант – ограничить право вето, предоставляя его лишь тем постоянным членам Совета Безопасности, которые непосредственно не вовлечены в обсуждаемый конфликт. Это означало превращение Совета Безопасности в орган, способный навязывать волю большинства великих держав меньшинству, то есть в своего рода «мировое правительство». СССР, который имел шансы чаще других оставаться в меньшинстве, выступил против идеи международной власти.

Поскольку в условиях раскола мира на два блока эффективность ООН всегда была меньше ее потенциальных возможностей, идея международной власти еще несколько раз ставилась на повестку дня. Усиления полномочий Объединенных Наций, генерального секретаря этой организации в принятии политических решений, создания «сил мира» пытался добиться Даг Хаммаршельд, занимавший здесь высшую должность с 1953 по 1961 год и снискавший себе крайнюю нелюбовь советских руководителей. В 1965 году на XX юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи представитель США вновь отстаивал идею усиления роли этой организации, но не был поддержан СССР и генеральным секретарем У Таном.

В последние 30 лет идея преобразования ООН из простого посредника в орган международной власти была фактически похоронена, так как начиная с 60-х годов западные страны утратили в ООН большинство, а социалистические и развивающиеся страны воспринимали эту идею лишь как выражение имперских устремлений Запада. Наступление в ООН социалистических и развивающихся стран привело к тому, что Запад создал иные организации международного сотрудничества. Это усилило раздробленность мирового сообщества, снизило авторитет Объединенных Наций. Неуважение к этой организации подчас проявлялось открыто. Так, в день ее 25-й годовщины в 1970 году правительство США просто сорвало торжественный прием, устроенный генеральным секретарем, пригласив глав делегаций на прием в Белый дом.

ООН: генеральная уборка?

В 70-е годы вновь поднимается вопрос об усилении роли ООН. Речь, правда, идет не столько о функциях обеспечения безопасности, сколько о координации социально-экономической деятельности государств. В этот период появляются новые глобальные проблемы (энергетические, сырьевые, экологические), возрастает интернационализация экономики. Чисто национальная хозяйственная политика становится малоэффективной, решение глобальных проблем силами одного государства – невозможным. Необходимы координационные органы, однако структура высшего международного форума для решения этих задач не приспособлена: социально-экономической проблематикой занимаются около ста его подразделений, которые часто дублируют друг друга.

Авторы различных проектов по реорганизации ООН предлагают усилить роль Экономиче-

«Голубые каски» в Камбодже. Символ надежды на стабильность?

Фото из журнала «Тайм» (США)

ского и Социального Совета (ЭКОСОС). Это можно сделать путем расширения его состава и создания в ЭКОСОС рабочего органа – Совета экономической безопасности или Министерского совета, в который вошли бы представители стран, обладающих наибольшим весом в мировой экономике (не более 25).

Сложнее обстоит дело с реформой политических механизмов коллективной безопасности. Нынешний механизм создан в 1945 году и отражает расстановку сил, существовавшую в то время. Он не учитывает возросшего влияния стран, потерпевших поражение в войне (прежде всего Германии и Японии), и качественного изменения всей системы международных отношений за минувшие десятилетия.

Существуют ли в настоящее время достаточно весомые основания, чтобы, как в 1945 году, возлагать особую ответственность за поддержание мира на пять великих держав? На чем держится сейчас их «величие»? Ядерное оружие теперь и у других членов ООН (Украина, Беларусь, а также Казахстан, принятый недавно в члены ООН вместе с другими бывшими советскими республиками). «Великие» не являются наиболее влиятельными экономическими державами. Даже взносов в бюджет ООН Германия и Япония платят больше, чем Франция и Великобритания.

Два пути

Преобразования в политических механизмах ООН могут пойти двумя путями: с изменением устава и без оного. В первом случае можно, например, просто расширить число постоянных членов Совета Безопасности, включив туда Германию и Японию. В Европейском сообществе также активно обсуждается идея свести английское и французское места в Совете Безопасности к единому «европейскому месту», которое будет принадлежать ЕС. Наконец, есть предложения предоставить Японии, а также крупным развивающимся странам (Индии, Нигерии, Бразилии) постоянные места в Совете Безопасности, но без права вето.

Против изменения устава выступают, однако, страны, уже обладающие постоянными местами в Совете Безопасности. Их аргументы также довольно весомы: кризис в Персидском заливе показал, что в условиях ликвидации противостояния двух сверхдержав существующий механизм коллективной безопасности наконец заработал, поэтому не следует его переделывать – можно только навредить. По мнению великих держав, в уставе содержится достаточно других возможностей для учета изменившейся расстановки сил. Можно, например, активизировать деятельность Военно-штабного комитета, наделить его дополнительными полномочиями.

Реформы в органах ООН, отвечающих за безопасность, предполагают изменение как структуры, так и содержания их деятельности. Опасность для мира сейчас представляют не только международные конфликты, но и внутренние. Они порождают экологические проблемы для соседей, иногда возникает опасность вовлечения в конфликт сопредельных государств.

Судьба России решается на Ист-Ривер?

Обновленные структуры безопасности должны следить за развитием обстановки в наиболее взрывоопасных точках планеты, прогнозировать конфликты и предотвращать их, в том числе с помощью силы. Для этого необходимо создать своего рода «полицейский корпус» ООН, готовый к быстрому реагированию, когда меры «превентивной дипломатии» не дают результата.

В январе места Кубы и Йемена в Совете Безопасности заняли Венесуэла и Япония. Таким образом, число стран–членов Движения неприсоединения снизилось с 7 до 6, а так как для принятия решения в Совете Безопасности необходимо 9 голосов, то теперь они не могут блокировать резолюции, голосуя совместно.

На прошедшем в конце января заседании Совета Безопасности с особым вниманием была выслушана речь президента России Бориса Ельцина. От позиции России во многом зависит судьба реформ ООН. Многих волновал вопрос: как отнесется Россия к идее международной власти?

Речь Ельцина показала, что Россия – активный сторонник усиления роли ООН. Такая позиция в наибольшей степени отвечает интересам нашей страны. Дело в том, что позиции России в мировом сообществе по сравнению с СССР ослабли. Она слабее политически, обладает меньшей территорией и более скромным экономическим потенциалом. Сокращение армии и «гонка разоружения» снижают и военную мощь России. Крах коммунистической идеологии и невозможность оказывать финансовую поддержку развивающимся странам ведут к снижению влияния в «третьем мире».

Ослабление позиций в мире объективно снижает и влияние России в ООН. Кроме того, Россия вряд ли сможет полностью выплачивать взнос СССР в бюджет этой организации.

Фактически одним из реальных рычагов влияния остается полученное Россией по наследству право вето в Совете Безопасности. После реформы ООН, однако, могут появиться и другие реальные органы власти, кроме того, право вето – пассивный инструмент. Как же можно противодействовать возможному снижению влияния России в ООН на фоне роста влияния самой организации? Один из выходов – действовать по методу д'Артаньяна и недостаток средств компенсировать избытком активности.

Предложение президента России о создании механизма быстрого реагирования, который может быть использован Советом Безопасности там, где возникает угроза миру и стабильности, показывает, что Россия поддерживает наиболее радикальный проект реформы ООН. Такая позиция отвечает национальным интересам страны. Она, правда, может осложнить отношения с развивающимися странами, но, безусловно, приведет к сближению с Западом. Кроме того, операции по поддержанию мира силами быстрого реагирования могут проводиться при крайнем обострении обстановки и в бывшем СССР. Поскольку право вето из всех бывших союзных республик есть лишь у России, власть «мирового правительства» никогда не сможет быть использована вопреки ее национальным интересам, но, напротив, усилит ее позицию по отношению к другим государствам СНГ.

«Леопарды» и их жертвы

Можно ли помогать стратегически важному союзнику, пренебрегая законами демократического общества?

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент «Нового времени»

Немецкая пунктуальность и порядок сыграли злую шутку с Герхардом Штольтенбергом – министром обороны, вынужденным преждевременно покинуть этот пост из-за очередного скандала.

Бывают же совпадения...

В середине марта министерство финансов обратилось в бюджетный комитет бундестага с просьбой выделить 25 миллионов марок для окончательного расчета с фирмой «Краус Маффай» за последние 15 из полагавшихся 150 танков «Леопард» для Турции. В комитете не поверили своим глазам: ведь 7 ноября прошлого года было принято решение прекратить военную помощь Анкаре из-за нарушения ею прав курдского национального меньшинства. Тем не менее танки уже отбыли на берега Босфора.

Впрочем, дело не в самих злополучных танках, под гусеницами которых оказалась карьера министра. И не в том даже, знал он о поставках или не знал. Нарушенным оказался принцип немецкой парламентской демократии, при которой слово бундестага или его комитетов является законом и правительство не имеет права действовать ему вопреки.

Тут же стали искать виноватых, вроде бы нашли чиновника министерства обороны. Но Штольтенберг, надо отдать ему должное, не свалил вину на другого, как это случалось не раз прежде в аналогичных ситуациях, и подал в отставку.

Можно, конечно, предположить, что афера с танками, а подобным несть числа, всплыла с подачи социал-демократов не случайно именно в эти дни – накануне выборов в земельный парламент Шлезвиг-Гольштейна, где основным соперником лидера СДПГ Бьёрна Энгхольма был статс-секретарь министерства обороны Оттфрид Хенниг. Когда я спросил одного из видных деятелей СДПГ, не нанесла ли его партия рассчитанный удар, он ехидно заметил:

– В политике, знаете ли, бывают совпадения.

Впрочем, внутриполитическое звучание танкового скандала куда тише, нежели его внешнеполитическое эхо, отозвавшееся в турецких коридорах власти.

Между географией и политикой

Традиционно добрый партнер и союзник Германии Турция исстари считалась азиатской страной. Однако после второй мировой войны политика подкорректировала географию. Анкара вступила в Европейский совет, НАТО, стремится стать полноправным членом Европейского сообщества и Западноевропейского союза. И все же для немцев, да и прочих жителей Старого Света, Турция остается экзотической, мусульманской страной с непрочной демократией. За последние 30 лет армия трижды брала власть в свои руки, и до сих пор конституцией ей отведена значительная роль в обществе и государстве. В этом есть свои недостатки. Но и преимущества, поскольку армия там является оплотом против наступления исламского фундаментализма, всерьез заявившего о себе осенью прошлого года.

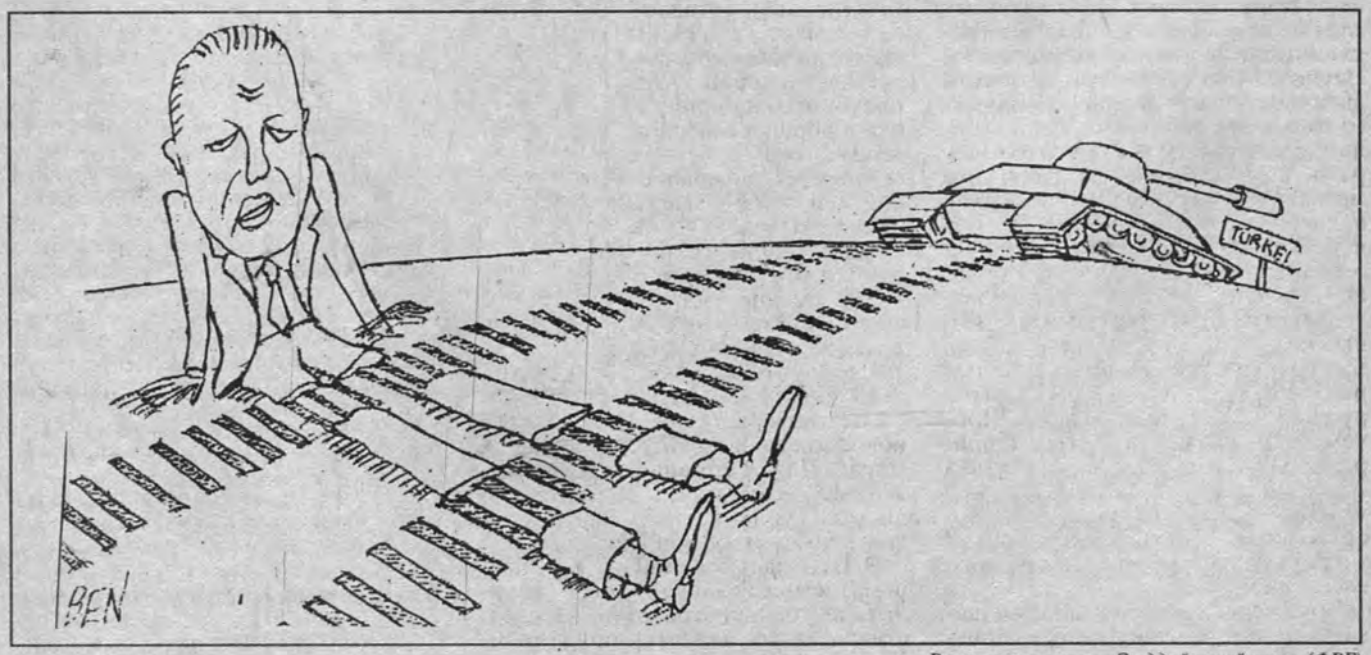


Рисунок из газеты «Зюддойче цайтунг» (ФРГ)

Пока существовал послевоенный межблоковый конфликт, Турция рассматривалась как важнейший форпост на южном фланге НАТО. Только Германия поставила ей вооружений на многие миллиарды марок. После кризиса в Персидском заливе, как бы выполняя моральный долг за неучастие в боевых действиях союзников, Бонн направил Анкаре немало вооружений, оставшихся от армии ГДР.

Турции прощали даже жесткость в обращении с курдами, закрывая подчас глаза на явные нарушения прав человека. Турецкое правительство десятилетиями не признавало существования курдской проблемы, называя и считая курдов террористами. И лишь в прошлом году согласилось признать само существование проблемы.

Однако в последние годы, по мере того как ослабевала напряженность на линии Восток–Запад, для Бонна все более щекотливым становилось положение, при котором немецким оружием расправлялись с курдами. После очередных массированных атак на позиции курдских партизан осенью прошлого года терпение немцев лопнуло. Ганс-Дитрих Геншер подверг Анкару жесткой критике, а бюджетный комитет бундестага принял то самое решение, о которое и споткнулся Штольтенберг.

Национальные интересы и национальные меньшинства

Возмущение немцев не было деланным или неискренним. В пору военной конфронтации с Востоком проблема соотношения национальных интересов и соблюдения прав человека не стояла столь остро, как ныне. Для Германии, особенно после объединения, она приобрела исключительно важное звучание, поскольку Бонн стремится проводить внешнюю политику, максимально соотнося ее с понятиями демократических ценностей, если угодно, морали, а не с циничными силовыми методами. Проблема защиты прав национальных меньшинств в силу исторического прошлого Германии особенно чувствительна для Бонна. И немцы неизменно последовательны в отстаивании прав обделенных или ущемленных народов. Будь то турецкое меньшинство в Болгарии, сербское – в Хорватии или же русское – в странах Балтии. Причем Бонн, имея свои счеты с терроризмом, в курдском вопросе считает Анкару вправе использовать любые методы борьбы, в том числе и вооруженные, но только против террористов, а не против мирного населения.

Бонн всячески увещевал и увещевает Анкару не преступать границы дозволенного и разумного применительно к курдам, которых в самой Германии насчитывается более 300 тысяч. Германия не может не учитывать это обстоятельство.

Политикам придется еще потрудиться, чтобы зализать раны, нанесенные друг другу в споре вокруг эмбарго на вооружения. Сделать это будет непросто, учитывая резкость выражений, которыми обменялись столицы, отказ от государственных визитов и прочие знаки взаимного недовольства. И все же, думаю, буря в отношениях двух давних союзников, связанных тесными торгово-экономическими отношениями, уляжется, потому что интерес существует обоюдный. Анкара хотела бы стать полноправным членом ЕС, и всерьез ссориться с Бонном ей не резон. Хотя в последние месяцы с ней явно заигрывает Вашингтон, отдавая приоритет даже по сравнению с Израилем, и в Турции раздаются голоса, призывающие не идти на поклон к западноевропейцам.

Для Бонна же, и не только для него, Турция именно сейчас приобретает чрезвычайно важное значение. Мусульманская страна, где церковь отделена от государства, а политическая система базируется – хорошо ли, плохо ли – на принципах плюралистической демократии, Турция становится региональной державой. В процессе распада СНГ и явного усиления исламского фундаментализма именно она может оказать значительное влияние на среднеазиатские республики бывшего СССР, которые стараются обрести новое место на политической карте мира. Для Германии предпочтительнее, чтобы они ориентировались на Турцию, а не на Иран, Саудовскую Аравию или Пакистан.

В Центральной Азии и на Среднем Востоке возникает новое геополитическое пространство. Последствия этого решать политикам. Многое будет зависеть от того, куда качнется Турция, единственная страна, которая может оказать на регион прозападное влияние. Недаром Европейское сообщество довольно сдержанно отреагировало на турецкие фо-па в сфере прав человека.

Новым, одиннадцатым по счету министром обороны ФРГ стал 49-летний уроженец Гамбурга Фолькер Рюэ. Он женат, имеет троих детей, не курит, увлекается джазом.

Узнав о своем назначении, не скрывал радости. Хотя мечтал занять пост министра иностранных дел, подвергая в последнее время Ганса-Дитриха Геншера – по совместительству неформального лидера СвДП – резкой критике за «старое мышление». Однако «подсидеть» старожила мировой дипломатии не удалось. Новый глава военного ведомства явно будет стремиться «показать флаг» во внешней политике – не только свой, но и своей партии ХДС, генеральным секретарем которой он был до назначения. Об этом говорит и тот факт, что трем новым статс-секретарям министерства обороны Рюэ поручил заниматься вопросами вооружений бундесвера, социальной защищенности военнослужащих. Сам же он сосредоточится на проблемах оборонной политики и обеспечения безопасности в целом, что немыслимо без вторжения в сферу ведомства Геншера. Ясно, что не удастся избежать трений между коллегами по правительственному кабинету. Ф.Рюэ слывет атлантистом. В отличие от предшественника неплохо знаком с проблематикой Восточной Европы и СНГ.

В министерстве обороны Рюэ придется немало попотеть, разбираясь в противоречивом наследии предшественников, к тому же отягощенном скандалами. Но честолюбивый и высокомерный Рюэ слывет жестким политиком.

Из десяти руководителей оборонного ведомства девять покинули пост досрочно, и большинство в результате скандалов. Прежде времени, но наверх ушел лишь Гельмут Шмидт – он стал канцлером. Рюэ, вне всякого сомнения, приложит все силы, чтобы проделать тот же путь.

Бундесвер «определяется»

В самой Германии танковый скандал породил новые вопросы о роли и

месте бундесвера и военных в обществе.

Ушедший Г.Штольтенберг оставил своему преемнику Фолькеру Рюэ, как считают, трудное наследство. Виноват в этом не столько он, сколько чехарда министров обороны – почти все они оставляли пост досрочно и после скандалов. В результате в военном ведомстве не сложилось цельной команды, а гражданские и военные бюрократы никак не разберутся, кто все-таки главней.

Существует точка зрения, что генералитет в министерстве обороны имеет слишком много власти и требует большего влияния на политическое руководство страны. Военные не могут простить политикам, что те не разрешили им участвовать в войне против Ирака наравне с другими натовскими союзниками. Тем самым Германия оказалась как бы «второсортным» членом НАТО.

После исчезновения противника в лице восточного блока в немецком обществе стали задаваться вопросом: а нужен ли вообще сегодня бундесвер? Трезвые политики, естественно, отметают подобный наивный максимализм, но отношение к вооруженным силам заметно ухудшилось. После дискуссии в одной из казарм молодые офицеры жаловались мне на то, как упал престиж военной службы, какое неуважительное отношение к людям в форме демонстрируют в иных федеральных землях. По данным опросов общественного мнения, две трети населения не доверяют бундесверу, а число отказавшихся проходить воинскую службу в прошлом году достигло более 150 тысяч человек.

Однако я не думаю, что генералы в Германии мечтают дорваться до власти и обрести в обществе такой же вес, каким некогда обладали их коллеги в Советском Союзе. В стране идет поиск новых ориентиров во внешней политике, и в сложившейся мировой ситуации военным методам обеспечения безопасности отводится меньше внимания. Политики не находят пока ответов на многие новые вызовы времени, а столь инерционная махина, как оборонное ведомство – крупнейшее в ФРГ министерство, продолжает действовать во многом по старинке в условиях отсутствия четкой политической линии. Недаром на голову Геншера в последнее время сыплются упреки в том, что внешняя политика страны «не определилась».

«Немецкий генералитет опять взялся за старое»? Неверно. Роль военных в современном обществе Германии, где сильны демократические традиции, есть и будет довольно жестко ограничена.

Другое дело, что генералам иногда все же удается если не двинуть танки, то хотя бы их продать.

БОНН

Курдов больше, чем палестинцев,

но их судьба мало кого волнует

Курды сетуют на то, что их проблема фигурирует на международной арене как второстепенная, хотя по численности населения курдов раз в пять больше, чем палестинцев. На компактной территории на пересечении границ Турции, Ирана, Сирии и Ирака проживает 25 миллионов курдов. У них один язык и общая культура, уходящая корнями в далекую историю. Нет только государства.

Образовавшиеся на обломках Османской империи государства, завоевав независимость, принялись рьяно душить стремление своих нацменьшинств к самоопределению. Ни 12 миллионов курдов в Турции, ни 7 миллионов в Иране, ни 4 миллиона в Ираке так и не получили подлинной автономии, но превратились в угнетенное национальное меньшинство.

Главной ареной борьбы за национальную самостоятельность Курдистана являются Турция и Ирак. Сначала иракский Курдистан вышел в авангард национального движения под руководством Демократической партии Курдистана (ДПК), возглавлявшейся Мустафой Барзани. С 1961 по 1975 год в районах компактного проживания курдов полыхало восстание.

Сегодня в Ираке наиболее влиятельными остаются две курдские организации: Демократическая партия Курдистана, возглавляемая сыном Мустафы – Масудом Барзани, и Патриотический союз Курдистана, во главе которого стоит Джаляль ат-Талабани. Они требуют автономии с правом распоряжаться нефтью, которой богата земля Курдистана.

Что касается Турции, то курды здесь заняли наиболее решительную позицию, требуя не автономии, а полной независимости. Дело в том, что турецкие курды стали жертвой планомерно проводимой политики национального геноцида. Речь идет не о физическом истреблении, а о принудительной ассимиляции. Курдский язык и культура были фактически запрещены в Турецкой Республике.

Ответом на такую политику стало создание в 1978 году Курдской рабочей партии, которая близка по своим позициям к марксизму. Ее генеральный секретарь Абдулла Оджалан провозгласил войну Анкаре. Цель этой организации – создание Государства Курдистан. КРП, возглавившая курдское движение в Турции, носит клеймо экстремистской террористической группировки. На боевые операции курдов турецкая армия отвечает ужесточением репрессий. Порой воинские подразделения Турции и Ирака проводили совместные военные действия против курдского национального движения.

Курдские беженцы: народ без родины
Фото из журнала «Тайм» (США)

Сегодня Абдулла Оджалан настаивает на проведении референдума по вопросу о независимости Турецкого Курдистана. Он полагает, что можно достичь этой независимости в два этапа: сначала создать федеративную курдско-турецкую республику, а затем приступить к формированию Государства Курдистан. Турецкие курды рассчитывали на нынешнего президента страны Тургута Озала, который, казалось, придерживается менее экстремистской позиции, чем его предшественники. Однако в марте этого года именно нынешняя администрация в Анкаре бросила против курдов танки. Свыше сотни курдов погибли в ходе наступательных операций турецкой армии.

Дмитрий Згерский

СОИ – нужная штука

В №48/91 Алексей Арбатов высказывался против участия России в создании совместной с американцами программы противоракетной обороны.

Американский дипломат возражает российскому ученому

Джеймс Р. Ван дер Вельде

В статье «СОИ: крыша будет на замке, а двери настежь» Алексей Арбатов совершенно неправильно понимает и настолько искаженно толкует складывающуюся новую стратегическую обстановку, что у меня возник вопрос: не имеем ли мы дело с возвратом к «холодной войне»?

СОИ никогда не была и никогда не будет предназначена для того, чтобы гарантировать абсолютную неуязвимость от ядерного оружия. Об этом Вашингтон неоднократно заявлял официально.

Программа СОИ первоначально преследовала цель повысить эффективность сдерживающих средств – не заменять или ликвидировать их, а повысить их действенность, – тем самым осложняя и затрудняя осуществление массированного первого ядерного удара. Точно так же стратегические средства ПВО не обеспечивали ни США, ни СССР безотказную защиту, однако существование противовоздушной обороны способствовало тому, что планы уничтожить силы противника ударом бомбардировочной авиации не гарантировали успеха. В этом и заключалась эффективность ПВО.

Равным образом противоракетная оборона имела бы смысл со стратегической точки зрения, если бы была более эффективной. Если бы ПРО была экономически доступна, эффективна, то есть ее трудно было бы преодолеть, и малоуязвима, то она затруднила бы противнику планирование и нанесение первого ядерного удара. Программа СОИ была начата, с тем чтобы создать такую систему. Я убежден в том, что это возможно.

Теперь же СОИ преследует иные цели. В США признают, что стратегическая обстановка изменилась. В своем послании «О положении страны» в январе 1991 года президент Джордж Буш объявил, что в связи с улучшением отношений между нашими государствами отпадает необходимость наращивать средства для предотвращения внезапного ядерного нападения.

В то же время президент предвидел перемены в международной обстановке и появление баллистических ракет в арсенале третьих стран, менее разумных и осторожных в подходе к вопросам устрашения и ядерной стратегии, чем США и бывший Советский Союз. В связи с этим президент переориентировал программу СОИ на нейтрализацию возрастающей угрозы со стороны «третьего мира» и одновременно резко сократил количество сил, развертываемых в оборонительных целях. Таким образом, по своему масштабу новый план наполовину меньше старого. Кроме того, по новой схеме огромное значение придается антиракетам для перехвата тактических баллистических ракет. Новый план «Глобальная защита от ограниченных ударов (ГЗОУ)» значительно отличается от старого меньшими масштабами и направлен против новой угрозы: внезапных ударов из «третьего мира» и возможных непредвиденных пусков ракет.

Республикам бывшего Союза ССР не нужно беспокоиться о том, достаточны ли их силы для нанесения ответного удара. План может оказаться полезным и для них. Например, проект «Блестящие камешки» – небольшие ракеты без боеголовок, висящие в космосе и способные перехватить любую ракету, – может обеспечить республикам необходимую защиту.

Во время войны в Персидском заливе эта программа могла бы служить защитой от ракет «Скад» Саддама Хусейна. Боевые корабли, обладающие средствами ПРО, могут направляться в районы кризиса. В целом эффективная оборона может оказаться решающим фактором, который убедит страны «третьего мира» отказаться от дорогостоящих программ производства баллистических ракет.

Вопрос, вызывающий особую озабоченность и тревогу: что делать со странами «третьего мира», которые приобретают оружие массового уничтожения и баллистические ракеты?

Алексей Арбатов совершенно прав, утверждая, что необходимо предпринять все возможные дипломатические и экономические меры для того, чтобы пресечь распространение баллистических ракет в мире. Известно, что США возглавляли и возглавляют эти усилия уже много лет, а Советский Союз лишь следовал за нами. Гарантии безопасности, контроль над вооружениями, контроль над экспортом и технологией, санкции – все это должно остаться составной частью борьбы против распространения баллистических ракет. Арбатову следовало бы принять к сведению, однако, что в Персидском заливе ракетами «Пэтриот» приходилось сбивать не американские, а советские ракеты «Скад».

Активная противоракетная оборона лишь звено в цепи мер, необходимых для разрешения проблемы распространения баллистических ракет и их боеголовок.

Даже несовершенная система ПРО предоставляет многочисленные преимущества:

во-первых, может заставить некоторые страны не вступать на путь дорогостоящего производства баллистических ракет;

во-вторых, это эффективная защита от случайных пусков баллистических ракет;

в-третьих, война в Персидском заливе показала, что ПРО уменьшает опасность использования баллистических ракет в качестве инструмента политического насилия;

в-четвертых, избавляя от иллюзии необходимости опередить противника, ПРО способствует укреплению стабильности и, таким образом, способствует предупреждению войны;

в-пятых, средства противоракетной обороны просто спасают жизни людей.

По дальности полета баллистические ракеты разрешают агрессору вовлечь в конфликт страны, расположенные сравнительно далеко друг от друга. Это особенно опасно, потому что позволяет быстро расширить и обострить конфликт. Сокращая угрозу, исходящую от баллистических ракет, можно предотвратить опасность распространения конфликта. Таким образом, система противоракетной обороны обладает стабилизирующими свойствами и удовлетворяет требованиям безопасности в будущем. Программа президента Буша по развитию ГЗОУ является перспективной программой.

Теперь стало необходимо освободиться от ограничений Договора по ПРО. С позиции сегодняшнего дня договор устарел. Его главная цель – удерживать СССР и США от производства наступательного оружия – никогда не была достигнута. Появление же баллистических ракет в «третьем мире» подрывает жизнеспособность и эффективность договора.

Неядерные свойства ПРО не таят в себе никакой угрозы. «Холодная война» кончилась. Было бы неразумно наслаждаться успехом наших новых отношений, когда распад прежнего двухполюсного мира порождает новые угрозы для безопасности. Только общими усилиями мы можем создать лучший, более устойчивый мир.

ЖЕНЕВА

Письмо, присланное в редакцию уже в переводе на русский язык, сопровождалось припиской:

Автор – ответственный секретарь американской делегации на переговорах по обороне и космосу. Мнение, выраженное в настоящем письме, является исключительно мнением автора, и необязательно соответствует мнению правительства США.

Брежнев встретил утро ввода

Валерий Мусатов

О «пражской весне» 1968 года написано много. Но еще не все открыто исследователям. Поэтому, возможно, и мои личные воспоминания смогут помочь историкам ликвидировать «белые пятна» вокруг всего, что относилось к попытке чехословацких реформаторов построить «социализм с человеческим лицом».

21 августа 1968 года. Прага встречает советские танки...

Переводчики видят многое

В 1968 году прямого отношения к советско-чехословацким отношениям я, правда, не имел. Но как молодой сотрудник аппарата ЦК КПСС часто присутствовал в качестве переводчика на двусторонних и многосторонних встречах, посвященных положению в ЧССР. Как и многие мои коллеги, я видел, что руководство КПСС все более настороженно и предвзято воспринимает вести из Праги. Мысль о необходимости реформировать социализм отвергалась в окружении Брежнева с порога. Многое рассматривалось с позиций конфронтации двух блоков. Советники генсека опасались, что развитие событий в ЧССР нарушит баланс сил в Европе. Ослабит Варшавский Договор, который и так имел немало забот с национализмом Чаушеску, подаст дурной пример другим странам содружества.

Сначала и Брежнев, и союзники по ОВД надеялись политически урезонить чехословацкое руководство. Москва положительно отнеслась к избранию Дубчека первым секретарем ЦК КПЧ. «Он провинциал, – говорили на Старой площади, – но зато хорошо относится к СССР. Жил у нас, прекрасно говорит по-русски». Ректор ВПШ Николай Митронов даже с гордостью заявлял, что Александр Дубчек – воспитанник «кузницы кадров на Миусской». Но ход реформ в Чехословакии, дифференциация сил внутри компартии, освобождение печати, выпады против СССР, критика Организации Варшавского Договора, традиционное «швейкование» чехословацких руководителей все больше тревожили хранителей социалистических устоев. В Москву текли потоки алармистской информации из Праги, Варшавы, Берлина...

От Варшавы до Чиерны-над-Тисой

Понимало ли пражское руководство тенденцию развития отношений с СССР и его ближайшими союзниками? Думаю, в Праге понимали. Но далеко не всё. Конечно, политики-центристы типа Дубчека и

Как политбюро готовило военную операцию в 1968-м. Воспоминания бывшего сотрудника бывшего ЦК КПСС

Черника отдавали себе отчет в том, что повторять ошибки венгерского премьер-министра Имре Надя периода 1956 года опасно. Тем не менее в Праге опубликовали вызвавшую недовольство соседей статью о Наде в годовщину его казни в июне 1958 года. Понимали, что не следует шутить с принадлежностью Чехословакии к Варшавскому Договору, но не мешали начальнику политуправления ЧНА генералу Прхлику выступать с критикой ОВД. Отказ Дубчека и других чехословацких руководителей прибыть в июле в Варшаву на коллективную встречу (а по существу – «выволочку») обострил обстановку.

На совещании в Варшаве лидеры соцстран договорились, что Москва пойдет на двустороннюю советско-чехословацкую встречу с участием членов политбюро двух партий. Если же ЦК КПЧ «не поймет», то придется активно опираться на тех чехословацких деятелей, которые поддерживают линию «пятерки».

Встреча в Чиерне-над-Тисой представляла собой последнюю попытку Кремля решить вопрос политическими методами.

В советском руководстве чем дальше, тем больше задавались вопросами: можно ли вообще рассчитывать на Дубчека? Применима ли к нему известная русская схема «Добрый царь, но худые бояре»? Надежды на послушание лидера КПЧ не оправдывались. Возобладало мнение, что Дубчек вообще не является сильным руководителем: он, дескать, колеблется, часто действует под воздействием Смрковского и Кригеля. Этих политиков, а также Цисар-

войск на командном пункте

...яростью отчаяния и камнями

жа, Пеликана, министра внутренних дел Павела пытались нейтрализовать и отстранить. К тому времени уже были установлены постоянные контакты с меньшинством в президиуме ЦК КПЧ, прежде всего с Василом Биляком. Брежневу напрямую докладывали о контактах с Василием Михайловичем* и другими «здоровыми силами». От его имени главным лицам передавали рекомендации-советы.

К встрече в Чиерне было подготовлено большое число материалов по всем проблемам отношений с ЧССР. Существовали подборки высказываний политиков разных направлений. Для того чтобы у начальства не было сомнения в достоверности информации, был подготовлен и список основных информаторов. В целом Кремль стремился связать Дубчека определенными рамками, сохранить руководящую роль КПЧ и контроль над средствами массовой информации.

Позицию, конечно, определяли Брежнев и его окружение. Но руководство КПСС отнюдь не было монолитным. Это относилось и к советскому посольству в Праге, там были свои «ястребы», но имелись и умеренные.

*Манера именовать лидеров братских стран по-русски закрепилась при Брежневе. Так, Гусак был Густавом Никодимовичем, даже Чаушеску – Николаем Андреевичем.

Нюансы в позициях членов ПБ

Хорошо был знаком с ситуацией глава советского правительства Алексей Косыгин. Как человек дальновидный, Косыгин на этапе подготовки встречи в Чиерне-над-Тисой подчеркивал необходимость более полного учета норм международного права. Председатель Президиума Верховного Совета Николай Подгорный и первый секретарь ЦК компартии Украины Петр Шелест, как мне представляется, были наиболее непримиримыми. Шелест обострил ситуацию в Чиерне, назвав члена президиума ЦК компартии Чехословакии Кригеля «галицийским евреем». Суслов выступал в своем догматическом амплуа, напирая на отрицательные идеологические последствия реформ.

Позиция Брежнева в Чиерне не была однозначно железобетонной, он боялся, что отход ЧССР от соцсодружества будет означать конец его собственной политической карьеры. Он даже как-то сказал, что товарищи по партии не простят ему победы правооппортунистических сил в Чехословакии. Ведь за отношения с соцстранами всегда отвечали генеральные секретари ЦК КПСС.

Под этим углом зрения изучался и опыт подавления восстания 1956 года в Венгрии. Велись соответствующие беседы с венграми, хотя Янош Кадар указывал, что параллели могут быть лишь чисто условными: и время не то, да и венгры – более темпераментный народ.

В отделе ЦК КПСС, который занимался соцстранами, имелось досье – папка с вырезками сообщений ТАСС за весь период венгерского кризиса. В один прекрасный день это досье затребовали к руководству. И досье исчезло. Позже нам сказали, что документы отправлены Брежневу. Думаю, что методы 1956 года советовал применять и Андропов, на которого венгерский «синдром» оказал сильное влияние. Помню, как Юрий Владимирович сравнивал Венгрию с красивой арабской кобылицей – ты ею любуешься, а она тебе копытом зубы выбьет. Какие методы предлагались? Поддержка левого крыла в компартии и поиск политиков, стоявших в оппозиции к прежнему режиму, но лояльных к Москве. В Венгрии, Польше и Чехословакии были приведены к власти три таких деятеля, прошедших через репрессии 50-х годов, – Кадар, Гомулка и Гусак. Брежнев к 1968 году уже набрал силу, вошел во вкус власти, однако и ему приходилось оглядываться на некоторых коллег. До нас, работников международного направления, доходили сведения об указаниях сверху присматривать за высказываниями членов политбюро Геннадия Воронова (председателя Совмина РСФСР) и Александра Шелепина (председателя ВЦСПС). В частности, Шелепин считал, что вместо ввода войск в Чехословакию надо было вооружить рабочих.

За Чиерной-над-Тисой сразу же последовала встреча руководителей пяти партий в Братиславе 3 августа 1968 года. Вроде бы ситуация несколько разрядилась. Был достигнут какой-то компромисс. Но ни советское руководство, ни Ульбрихт и Гомулка, наиболее активные критики «пражской весны», не верили в

Честолюбивый Брежнев, твердолобый Шелест, осторожный Косыгин, «железный» Шелепин... Различия во взглядах не помешали им стать сорежиссерами вторжения...

способность и желание Дубчека и его сторонников «нормализовать» обстановку. А между тем приближался чрезвычайный съезд КПЧ, не за горами были и выборы.

Решительность Брежнева усиливалась. После Братиславы он отбыл на отдых в Крым. В Москве «на хозяйстве» был оставлен секретарь ЦК Андрей Кириленко, которому генсек тогда полностью доверял. Функционировала межведомственная рабочая группа во главе с Анатолием Блатовым. Кипела работа на Лубянке и у военных. Их группы в Праге были усилены.

Опыт руководства по телефону

Брежнев из Ялты часто говорил по спецтелефону с совпослом в Праге, с руководителями соцстран. Там же была организована закрытая встреча Брежнева, Подгорного и Косыгина с Кадаром, который все еще считал, что политические возможности не исчерпаны. Его попросили вновь побеседовать с Дубчеком.

8 августа поступило важное сообщение из совпосольства в Праге. Это явно был ответ на запрос центра. Отмечалось, что, хотя руководители КПЧ и правительства обязались вести борьбу против правых и антисоциалистических сил, а Дубчек подтвердил, что намерен значительно обновить состав ЦК и высшего руководства, нет полной уверенности, что он это сделает. Дубчека обвиняли в неискренности. Делался вывод, что к последовательным действиям против правых Дубчек и его команда не способны.

Не думаю, что Александр Дубчек блефовал. Но когда он говорил с Брежневым, то попадал под его влияние, а в Праге существовала своя атмосфера. Часто случалось, что наилучший выход – отложить вопрос. Полагался Дубчек и на свою популярность, хотя, видимо, переоценивал ее.

9 августа 1968 года Брежнев позвонил Дубчеку. Разговор длился час 20 минут. Советский лидер с нажимом ставил вопросы: почему не выполняются договоренности, где обещанные кадровые решения? Почему не запрещены организации социал-демократов? Брежнев не просто напоминал своему собеседнику о договоренностях, а запугивал: «В Москве зарождается беспокойство». Он спрашивал, какая нужна помощь из Москвы. Уговаривал Дубчека опереться на так называемые здоровые силы. Их, эти «здоровые силы», сразу же ставили в известность о советских шагах. Им рекомендовали действовать смелее, нажимать на Дубчека.

Примерно 13 августа был предпринят еще один шаг – в Прагу направили обращение политбюро ЦК КПСС относительно недружественных выступлений чехословацкой печати, срывающих договоренности, достигнутые в Чиерне-над-Тисой. Тогда же советское руководство апеллировало и к президенту Свободе. Работа со «старым солдатом» шла параллельно.

13 августа состоялась, пожалуй, решающая беседа Брежнева с Дубчеком по телефону. В Праге в тот момент готовилось важное заседание руководства.

Брежнев методично ставил вопросы, что называется, забивал гвозди: Саша, ты будешь выполнять обязательства, взятые в Чиерне-над-Тисой, или нет? Ты примешь кадровые решения? Что это такое, Саша, и в этом вопросе ты нас обманываешь?

Дубчек уклонялся от прямого ответа, ссылался на то, что кадровые дела решаются коллективно. Вот будет пленум, он все рассмотрит. Раздраженно заявлял, что не держится за свой пост. Говорил о трудностях. В ответ следовали брежневские упреки. Но советским лидером было сделано и предупреждение: новая ситуация в ЧССР может заставить Москву принять самостоятельные решения. В конце концов Дубчек взорвался и в сердцах бросил в ответ: раз вы в Москве считаете нас обманщиками, то к чему разговоры?.. Позиция пражского руководства была признана в Москве неудовлетворительной. Включился механизм военного решения.

Не стая воронов слеталась...

16 августа в Москве на заседании высшего советского руководства обсуждалось положение в Чехословакии. Были одобрены предложения комиссии политбюро ЦК КПСС по Чехословакии. Приняли письмо на имя Дубчека, как бы подкрепляющее основные линии разговора с ним Брежнева. Решено было также ознакомить с позицией Москвы «верных друзей» – Биляка, Кольдера, Индру, Капека, Риго, Барбирека, Пиллера, Швестку.

В Кремле решили, что со стороны КПСС и других братских партий исчерпаны все политические средства воздействия на руководство КПЧ... Наступил момент для активных мер по защите социализма в Чехословакии, следует «оказать Коммунистической партии и народу Чехословакии помощь и поддержку вооруженными силами». Подчеркивалось, что необходимо созвать 18 августа совещание первых секретарей ЦК правящих партий ГДР, Болгарии, Венгрии, Польши и СССР. Для информации в Москве также собрали первых секретарей республиканских и областных комитетов КПСС.

Решение «К вопросу о положении в Чехословакии» было датировано 17 августа, а 18-го в Москве уже состоялась закрытая встреча «пятерки». Союзники без особых возражений одобрили оценки и предложения советского руководства. Они «согласились оказать необходимую военную помощь социалистической Чехословакии» (хотя она об этом не просила!) и утвердили соответствующие мероприятия. Частью этих мероприятий было выступление «здоровых сил» КПЧ.

Во время встречи Брежнев сообщил, что готовится выступление ряда чехословацких товарищей с просьбой о помощи. Он рассказал,

что соответствующее письмо поступило к нему еще в Братиславе, но он молчал о нем по соображениям безопасности. Зачитал письмо, оговорившись, что ряд моментов подредактирован в Москве. В ходе дальнейших дискуссий Брежнев просто говорил: ну что спорить, вот есть письмо, здесь все ясно.

Янош Кадар исходя из венгерского опыта подчеркнул, что открытое выступление левых чехословацких сил необходимо. Это – исходный пункт, это – ориентир для рабочих и крестьян. Рассказывая о своей встрече с Дубчеком 17 августа, назвал ее бесплодной и безрезультатной. Дескать, Дубчек растерян, Прага отступает от того, что было согласовано в Братиславе. Именно поэтому Кадар заявил, что «больше делать нечего, кроме того, что нам предстоит». Оправдываясь, позднее он скажет: «Остаться один я не мог. Надо было спасать реформу в Венгрии». Брежнев сказал тогда Кадару: «Янош, соглашайся, выдели хоть одну дивизию. Получишь от нас все, что тебе надо». (Подразумевались нефть, кредиты и так далее.) Определенные сомнения были и у Тодора Живкова, но он тоже поддержал акцию.

Владислав Гомулка говорил о желательности публикации, особенно на Западе, письма чехословацких политиков, которые просят Варшавский Договор о помощи. Он предложил, чтобы число подписавшихся для убедительности было не менее 50.

В послании президенту ЧССР Людвику Свободе, направленном от имени участников совещания в Москве, в качестве одного из главных доводов вмешательства называли просьбу об оказании вооруженной помощи чехословацкому народу. Утверждалось, что такая просьба получена от «большинства» членов президиума ЦК КПЧ и многих членов правительства ЧССР.

Это была большая ложь. Действительно, просьба имелась, но не от «большинства», а от маленькой группы политиков. Они представляли позицию, которая устраивала Москву. Или, точнее, они надеялись, что с помощью Москвы удастся изменить курс КПЧ. Кто-то из них искренне верил, что спасает страну, кто-то преследовал личные цели.

17 августа группе «здоровых сил» были направлены подготовленные в Москве проект «Обращения к чехословацкому народу» и другие материалы. Имелось в виду создать революционное рабоче-крестьянское правительство. Советское руководство, упреждая негативную международную реакцию, за день предупредило советских послов о возможной акции в ЧССР со ссылкой на обращение группы чехословацких политиков.

На совещании в Москве 18 августа Брежнев изложил план операции. Военным поручили заниматься захватом важнейших точек в Праге. Войскам было велено не терять времени на задержание тех, кто побежит на Запад. Аресты предстояло совершать органам чехословацкой госбезопасности. На 21 августа было запланировано проведение пленума ЦК КПЧ и сессии Национального собрания ЧССР, где намечалось сменить высшее руководство. «Пятерка» была озабочена тем, как быстрее и без помех осуществить задуманное, тем более что, по словам Брежнева, министр обороны СССР маршал Гречко предсказывал упорное сопротивление.

Политический провал

Операция началась в ночь с 20 на 21 августа. Рассказывают, что Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР (Брежнев. – **Ред.**) встретил утро ввода войск не в ЦК КПСС, а на командном пункте. Отсюда, говорят, и пошла его тяга к маршальскому званию.

Военная операция завершилась сравнительно гладко. Но все политические планы пошли прахом. 22 августа Москва информировала Ульбрихта, Гомулку, Кадара и Живкова о том, что планы так называемой инициативной группы в чехословацком руководстве осуществить не удалось. Во-первых, не были собраны «заказанные» 50 подписей под обращением. Рассчитывали на авторитетного Любомира Штроугала, но он подписать отказался. Собрали всего 18.

Согласие опубликовать свои имена «товарищи» не дали, поэтому в заявлении ТАСС говорилось о безымянной группе деятелей ЧССР. (Существует почти трагикомическое продолжение этой истории. В 1978 году братские партии опять «помогали» КПЧ, на этот раз отражать нападки буржуазной прессы в связи с десятой годовщиной событий. Васил Биляк, второй человек в партии, все хотел придумать что-нибудь поэффектнее. Один из советских товарищей взял да спросил у Биляка: «А может, опубликовать имена тех, кто позвал войска?» Ответа не последовало. Наш товарищ потом долго опасался, что из Праги на него придет «телега».)

Главные осложнения произошли на заседании президиума ЦК КПЧ 20 августа ночью, когда стало известно о вводе войск пяти стран. Большинство – 7 против 4 – проголосовали за заявление президиума, осуждающее вторжение. А расчет был на перевес «здоровых сил» – 6 против 5.

После этого были сорваны и планы созыва Национального собрания, установления контроля над радио и ТВ. Их пришлось захватывать советским войскам.

С помощью работников чехословацких органов госбезопасности, руководимых В.Шалговичем, советские десантники задержали Дубчека, Черника, Смрковского, Кригеля, Шимона, Шпачека. Арестовали и Цисаржа, но затем выпустили по совету «друзей». Попытки «здоровых сил» провести консультации с частью членов ЦК были в то время безрезультатными. В Праге в одном из цехов завода ЧКД начал работу XIV съезд КПЧ.

В Москве быстро поняли действительные причины трудностей, о которых докладывал и находившийся в Праге член политбюро, первый заместитель Косыгина Кирилл Мазуров. В столицы союзных государств сообщили, что военные получили приказ более активно «поддержать действия здоровых сил, которые, как выяснилось, **не имеют достаточной опоры ни в партии, ни в стране»**.

Это было весьма красноречивое признание. Но в Кремле отступить не могли. Было решено создавать военные органы управления – советские комендатуры, поскольку страна временно оказалась фактически без власти. Выход в Москве видели только в одном: несмотря ни на что, давить дальше!

Время шло, и возник вопрос, как быть с законно избранным руководством партии и страны. И тогда президент Людвик Свобода, стремясь уберечь страну от кровавого конфликта с могучим, но неразумным соседом, сумел найти компромисс. Так родилась идея срочных советско-чехословацких переговоров в Москве.

Дальнейшее хорошо известно. Дубчека через полгода заменили на Гусака. На свет появился «шедевр» – «Уроки кризисного развития». Полмиллиона членов КПЧ в ходе чисток отстранили от общественной жизни.

Несмотря на заверения Брежнева о том, что советские войска уйдут из ЧССР как только будет нормализовано положение, их пребывание там затянулось на долгие годы.

Для Советского Союза удушение «пражской весны» оказалось связанным со многими тяжелыми последствиями. «Победа» 1968 года перекрыла кислород реформам, укрепила позиции догматических сил, усилила имперские черты советской внешней политики. Чем объективнее и полнее мы разберемся с этими мрачными страницами, тем больше пользы принесем народам нашей страны, заслуживающим достойную и счастливую жизнь.

В досье начальнику тайной полиции

Кронид Любарский

Несколько советов демократам, которые пытаются реформировать Комитет государственной безопасности

В конце 50-х – начале 60-х годов, когда нарождались и подрастали «дети XX съезда», а брежневские заморозки еще не ударили, появилась среди интеллигенции мода – не мода, а, скажем так, тенденция – вступать в партию, «чтобы реформировать ее изнутри».

Даже если говорить только о честных попытках, а не о маскировке карьерных соображений, результат всегда был один: партия почему-то никак не реформировалась, а, напротив, быстро и успешно приспосабливала к своим целям самонадеянного реформатора либо же исторгала его из себя.

Взорвать изнутри

Такие попытки продолжались, как известно, до самого последнего времени, даже на уровне политбюро и генсека, пока наконец не стало ясно, что способ реформирования партии может быть выражен лишь словами Маяковского: «Единственный выход – взорвать». Что и было сделано осенью 1991 года.

Эта параллель пришла мне в голову при чтении интервью, которое взял Леонид Млечин у начальника московского управления Агентства федеральной безопасности Евгения Савостьянова («Новое время» №4 за этот год).

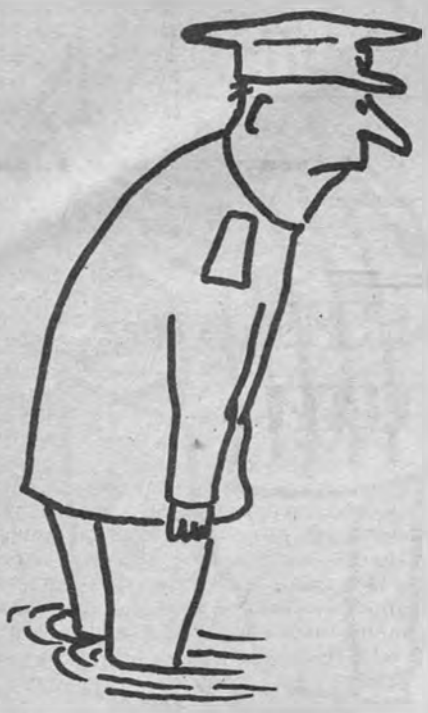
Савостьянов – в прошлом физик, участник перестроечных демократических движений – по просьбе Гавриила Попова пришел в КГБ, чтобы тоже реформировать его изнутри. (Пока реформа не завершена, будем называть это учреждение привычной аббревиатурой: суть дела не будет затемняться словами, и не надо следить за калейдоскопической сменой названий.)

Я горячо желаю Савостьянову всяческих успехов в его предприятии, но хотел бы предостеречь от печального опыта его предшественников, реформировавших КПСС. Меньше всего хотел бы оказаться Кассандрой, но предостережения нужно делать, пока не стало поздно. Тем более что упомянутое интервью Савостьянова дает достаточно оснований для беспокойства: похоже, что обратное воздействие учреждения на реформатора уже началось. (Такого воздействия, кажется, избежал только Бакатин – фигура, на мой взгляд, вообще недостаточно оцененная; не случайно он в конце концов и был изгнан из КГБ.)

«Запрет на профессии» – выдумка журналистов

Начальник столичного КГБ несколько раз на протяжении короткой беседы заявил о необходимости восстановления внутреннего политического сыска. В обоснование этого он сослался на другие страны, в частности на то, что «в ФРГ существует закон о радикалах».

Рисунок Виктора Богорада



Об этом законе, известном также под названием «запрета на профессии», из-за которого коммунисты не могут получить работу, наверняка слышал каждый читатель «Правды», да и любой другой доперестроечной прессы. Пожалуй, не было у нее более любимого и чаще вспоминаемого примера «демократии денежного мешка» и «наступления на права трудящихся». Однако при этом никто не смог бы ответить на вопрос: а что, собственно, говорится в этом законе? Не ответит и Савостьянов, хотя для него «закон о радикалах» – уже не жупел, а передовой зарубежный опыт, который хорошо бы перенять.

Дело в том, что «закона о радикалах» в ФРГ нет и никогда не было. Я понимаю, что читатель мне на слово не поверит, и поэтому постараюсь подробнее проследить происхождение мифа.

Если монахиня выходит замуж

После волны студенческих выступлений, прокатившейся по Западной Европе в 1968 году, ситуация в ФРГ оставалась напряженной. Леворадикальные настроения продолжали распространяться в обществе, особенно среди молодежи, которая расценивала «демократию отцов» как фальшивую, а государство – как полицейское и квазифашистское. На волне набирающей силу неомарксистской и иной левацкой пропаганды в ФРГ возникло явление действительно тревожное – знаменитый западногерманский терроризм.

5 июня 1970 года была основана Фракция Красной Армии (RAF), более известная как «банда Баадера–Майнхоф» по имени ее основателей Андреаса Баадера и Ульрики Майнхоф. RAF печально знаменита серией громких и жестоких террористических актов, внесших тревожную напряженность в жизнь западногерманского общества. Последние остатки RAF полиция вылавливает еще и сегодня.

В этих условиях главы правительств федеральных земель и федеральный канцлер (им был тогда социал-демократ Вилли Брандт) приняли совместное заявление. Я приведу его полностью, не смягчая суконного бюрократического языка, ибо полагаю, что подлинный текст этого документа должен стать наконец известен российскому читателю. Именно этот документ называли в советской печати законом о радикалах, а в ФРГ для краткости его именуют «Radikalen-Erlass» («Постановление о радикалах»), не забывая о кавычках. Полное же название звучит так:

О предоставлении работы на государственной службе право- и леворадикальным лицам – решение главы федерального правительства и глав правительств земель от 28 января 1972 г.

1. В соответствии с федеральным и земельными законами о государственных служащих

только тот может быть назначен на государственную службу, кто гарантирует, что в любое время выступит в защиту свободного демократического правопорядка в смысле, определяемом Конституцией,

государственный служащий обязан, как на службе, так и в свободное от нее время, активно прилагать все силы к сохранению этого правопорядка.

(Речь здесь идет об обязательных предписаниях. – **К.Л.**)

2. Каждый отдельный случай должен быть проверен, и по нему должно быть вынесено соответствующее решение. При этом следует исходить из следующих принципов:

2.1. Соискатель

2.1.1. Соискатель, который занимается деятельностью, враждебной Конституции, не будет принят на государственную службу.

2.1.2. Если соискатель принадлежит к организации, преследующей враждебные Конституции цели, то такое членство является основанием для сомнений, выступит ли он в любое время в защиту свободного демократического правопорядка. Такие сомнения, как правило, оправдывают отклонение просьбы о приеме на работу.

2.2. Государственный служащий

Если государственный служащий в результате своих действий или вследствие своего членства в организации, преследующей враждебные Конституции цели, не удовлетворяет требованиям §35 Общего закона, регулирующего правовое положение государственных служащих, на основании которого он обязан всем своим поведением показывать приверженность свободному демократическому правопорядку в смысле, определяемом Конституцией, и выступать за его сохранение, работодатель должен на основании в каждом случае установленных обстоятельств дела сделать необходимые выводы и прежде всего проверить, следует ли добиваться устранения государственного служащего со своего поста.

3. Для рабочих и служащих на государственной службе действуют одинаковые принципы, в соответствии с условиями коллективного договора.

«Radikalen-Erlass» – не «закон», а всего лишь заявление глав правительств о согласованном намерении придерживаться Конституции и существующих законов о государственных служащих. Канцлер и премьер-министры дают свое толкование этих законов. На нашем языке мы назвали бы этот текст «подзаконным актом». Подчеркнем, что речь в нем идет именно и исключительно о государственных служащих. Основной части населения Федеративной Республики, работающей, как известно, в частном секторе, «Radikalen-Erlass» вообще не касается (и не может коснуться).

Законы о государственных служащих (федеральный и земельные) предъявляют к ним, собственно говоря, естественное требование: находясь на службе у конституционного государства, они обязаны эту Конституцию охранять и защищать. Точно так же было бы странно, если бы, скажем, монахиня, преподающая в католической школе, претендовала бы на свое место после того, как она обратилась в ислам или вышла замуж.

Замысел премьер-министров, подписавших заявление, состоял в том, чтобы, во-первых, унифицировать практику, которая дотоле очень разнилась в разных землях, а также сделать упор на том, что каждый случай надо рассматривать индивидуально. Премьер-министры хотели избежать составления обширных проскрипционных списков «враждебных Конституции» организаций. По иронии истории все обернулось своей противоположностью.

Почтальоном быть не можешь

Ибо нет закона, а тем более «подзаконного акта», полностью вну-

тренне иммунного к антидемократическим злоупотреблениям. Любой, даже самый прекрасный демократический закон только тогда работает демократически, когда имеется своего рода «общественный договор»: общество не только соглашается закон исполнять, но и понимает его в исходном демократическом духе. В этом смысле закон и общество должны представлять собой единое целое. Отсутствие такого единства мы сегодня хорошо ощущаем на собственном примере.

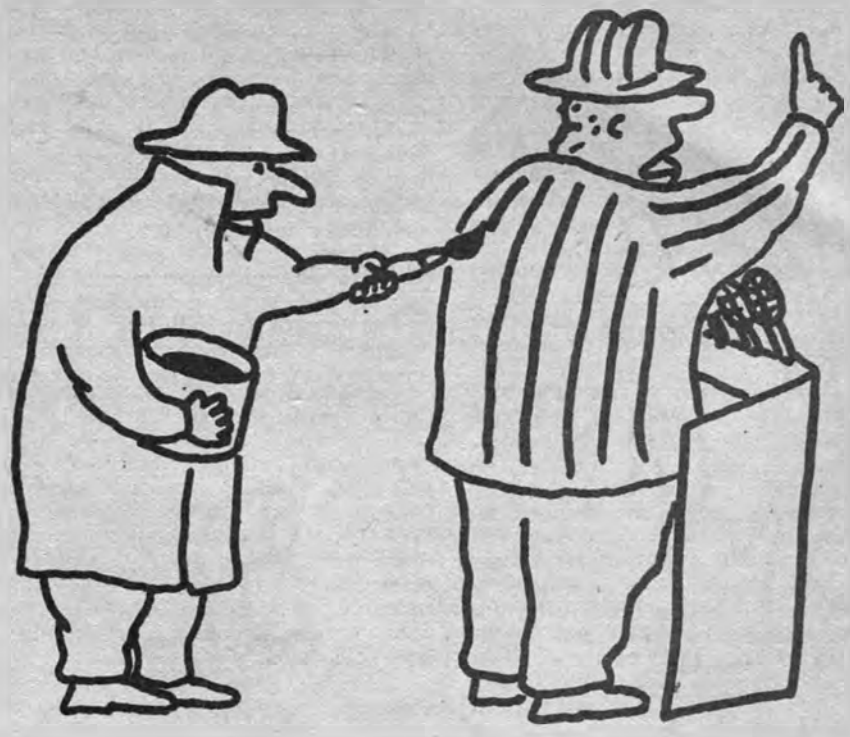
Состояние германского общества в 70-е годы (вкратце описанное выше) было таково, что открывалась возможность для антидемократических злоупотреблений, повод к которым и дал «Radikalen-Erlass». В соответствии с «законом Питера» («все, что может испортиться, обязательно испортится») началось злоупотребление законными требованиями лояльности государственных чиновников.

К государственным служащим в ФРГ относятся даже почтальоны и железнодорожники, то есть лица, неконституционная деятельность которых едва ли могла повредить государству. Тем не менее участились случаи, когда, например, членам компартии отказывали в приеме на эти должности. Кроме того, отсутствие четких критериев «деятельности, враждебной Конституции», позволяло толковать ее очень расширительно и, скажем, не принимать на государственную службу человека, который всего лишь некогда состоял в германском «комсомоле».

Унифицировать практику найма государственных служащих при помощи «Radikalen-Erlass» так и не удалось. Наиболее расширительно и часто это постановление применяли в Баварии. Именно здесь имели место столь часто поминавшееся в прессе случаи неприема в почтальоны. В Гессене же, напротив, постановление толковалось чрезвычайно либерально, и многие «красные» и «розовые», не найдя места на государственной службе в Баварии, легко получали его в этой земле.

Во многих случаях, когда людям было отказано в приеме на государственную службу, они обращались в суды и дело принимало широкую, подчас скандальную огласку. Надо прямо сказать: практика применения «Постановления о радикалах» правительствами многих земель относится к числу самых некрасивых страниц послевоенной германской истории.

Однако правовое государство и гражданское общество отличает не полная невозможность злоупотреблений (идеальное общество, как мы знаем, появится лишь с построением коммунизма), а то, что эти злоупотребления не могут принять характер государственных установлений. Гражданское общество довольно быстро обнаруживает злоупотребление и требует от своего государства принятия решительных мер по его пресечению.



Сыск опаснее радикалов

С самого начала характер проведения в жизнь «Постановления о радикалах» вызвал в ФРГ бурю возмущения. Критики справедливо указывали, что правительственные толкования его нередко переходят границы закона. В частности, нарушается так называемое правило Parteienprivileg. Не подумайте плохого: это не «партийные привилегии», а всего лишь исходящее из статьи 21 Конституции право любой партии не считаться «враждебной Конституции», пока об этом не вынес решения Федеральный конституционный суд. Указывали и на то, что в постановлении нарушается статья 5 Конституции о свободе выражения мнений и особенно статья 12 о свободе выбора занятий. Именно это последнее обстоятельство и породило знаменитое выражение Berufsverbot, «запреты на профессию», прочно вошедшее в советскую журналистику.

Замечу, что как раз по этому последнему пункту позиции критиков были слабы. Статья 12 федеральной Конституции устанавливает лишь невозможность принуждения к какому-либо труду (за исключением общей для всех одинаковой гражданской обязанности либо по решению суда). В ней нет речи об обязанности нанимателя принимать на работу любого желающего, иначе действительно католическим школам приходилось бы нанимать мусульманок.

Тем не менее в основном критики были правы. Главной бедой «постановления о радикалах» было как раз то, что, по-видимому, привлекает в нем нового начальника московского КГБ Савостьянова. Ведь, для того чтобы практически проводить его в жизнь, надо широко пользоваться информацией, которую можно получить лишь посредством политического сыска. Общество очень быстро осознало, что от политического сыска вреда может быть куда больше, чем от самых зловредных радикалов.

В результате волны общественного возмущения делом занялся Федеральный конституционный суд в Карлсруэ. 22 мая 1975 года он вынес свое решение, известное под названием «Radikalen-Urteil». В этом решении суд еще раз подчеркнул обязанность государственных служащих соблюдать верность Конституции, однако постановил, что само по себе членство в какой-либо экстремистской организации не может служить основанием для отказа в приеме на государственную службу. Для этого необходимы основания, связанные с конкретной деятельностью самого соискателя.

В 1976 году была сделана попытка установить законодательным порядком процедуру обязательной проверки претендентов на государственную службу, то есть действительно придать «постановлению» силу закона. Однако бундесрат (палата земель) этот законопроект с

треском провалил. Это стало практически концом широкого применения «Radikalen-Erlass». Федеральное правительство, а за ним одно за другим и правительства земель (дольше всех держалась Бавария) начали отказываться от практики Regelanfrage – рутинной проверки через федеральное ведомство по охране конституции (подчиненное министерству внутренних дел) всех претендентов на государственную службу на предмет их лояльности.

В 1988 году, например, ведомство по охране конституции числило в своих списках 225 правых и 2095 левых экстремистов (в большинстве своем – коммунистов), находящихся на государственной службе. Поскольку они не совершают прямых действий, направленных на подрыв конституции, это никого не беспокоит. После объединения Германии и крушения коммунизма ситуация существенно изменилась: у ведомства по охране конституции сейчас голова должна болеть прежде всего в связи с наследием ГДР – сотрудниками «штази», наплывом восточногерманского неонацизма и тому подобным. Но это уже другая история.

КГБ просто провалился

Ладно, скажет Савостьянов, не было закона о радикалах, но была зато полезная практика, которую не худо бы и в нашей стране ввести. «До закрепления демократических структур», – как он заявил в своем интервью «Новому времени».

Увы, «до закрепления демократических структур» – не получится. «Постановление о радикалах» в ФРГ или, скажем, маккартистский «Закон об антиамериканской деятельности» потому и были преодолены обществом этих стран «малой кровью», что появились они хотя и в критические периоды их истории, но в условиях, когда демократические структуры уже были закреплены. Там, где нет демократических структур, могущих служить противоядием, подобные шаги способны привести лишь к единственному результату: процесс появления и закрепления таких структур будет полностью блокирован. (К такому выводу, впрочем, можно было бы прийти и без анализа зарубежного опыта: достаточно вспомнить, например, как у нас в стране «временно» вводилась цензура.)

Политический сыск как средство слежения «за политической температурой в обществе» необходим лишь в обществе закрытом, каким мы были еще недавно. Государство делало гигантские усилия, чтобы помешать нам открыто высказывать свое мнение, а потом создавало мощный аппарат, чтобы узнать, что же мы на самом деле думаем. Кстати, как теперь выясняется, аппарат этот работал из рук вон плохо. Вопреки утверждению Савостьянова «кадров, которые знают, как этим заниматься», в нем не было, так что не надо бояться их «растерять». Занятый ловлей самиздата и демонстрантов на Пушкинской площади, которые от него и не скрывались, КГБ позорно провалился в выявлении тенденций, действительно разрушительных для общества, например межнациональных конфликтов.

Кстати, мне кажется, что это явление закономерное. Если уж, как опасается Савостьянов, в обществе (именно в обществе, а не среди заговорщиков) действительно «назревают настроения в пользу насильственного свержения правящих структур», то тайная полиция его не предотвратит. Ни французской королевской полиции, ни царской охранке это не удалось и, как теперь выяснилось, не удалось и «знающему» КГБ.

Собака, которая не кусается

Если наше общество и приобрело за последние годы какие-то достоинства, так это то, что оно стало открытым. Следить за его настроениями можно и без тайного политического сыска: путем анализа прессы, опросов общественного мнения, анализа поведения избирателей и тому подобным. К счастью, похоже, что по крайней мере на сегодняшний день настроений, которые беспокоят Савостьянова, в обществе нет.

Мысль о том, «что нам нужно заниматься политическим сыском», в очередной раз пришла в голову Савостьянову, после того как он увидел на Манежной площади плакаты, «призывающие к физической расправе над Ельциным». Скверные плакаты, согласен. Но даже начинающему профессионалу должно быть ясно, что люди, действительно замышляющие расправу, такие плакаты не поднимут. Это не по части государственной безопасности. И даже обычный уголовный кодекс здесь ни при чем: статья 207 УК Российской Федерации карает за «угрозу убийством, нанесение тяжких телесных повреждений» только в том случае, «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Собака, которая лает, не кусается.

Все это, конечно, не значит, что государство не нужно охранять. Нужно, и история, в том числе и недавняя, августовская, показала, откуда реальнее всего исходит угроза. Не с площадей с плакатами или с шумных партийных сборищ, а от заговорщиков, располагающих средствами эти площади и эти сборища принудить к молчанию. И источником самой повышенной опасности является КГБ с его «законсервированными агентами», знающими, «как этим заниматься».

В своем интервью «Новому времени» Евгений Савостьянов признал, что в его ведомстве есть люди, отличающиеся «нелюбовью к свободомыслию, к свободе вообще». Однако на вопрос собеседника, старается ли он от них избавиться, отрубил: «Ни от кого я не стараюсь избавиться».

А, собственно, почему? Если он стремится перенять то положительное, что есть в опыте «Постановления о радикалах», то это как раз тот самый случай, когда им нужно будет воспользоваться: в подчиненном ему государственном учреждении есть люди, которые враждебны самому духу нового российского законодательства, духу Конституции, которую, надо полагать, скоро все-таки примут. Недавний опыт показал, что эти люди не поколеблются в удобный момент свою враждебность проявить в действиях. Они вполне подпадают под формулировки «Radikalen-Erlass».

Разумно будет со своих подчиненных и начать.

Рисунки Марата Таирова

«Новое время» в зеркале ЦК КПСС

Секретные документы, полученные редакцией, рассказывают о том, какие игры вели на Старой площади вокруг нашего журнала

В конце января 1991 года заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Александр Дегтярев направил своему начальнику секретарю ЦК по идеологии Александру Дзасохову записку, озаглавленную: «О публикациях журнала «Новое время».

Мы еще не все знали

«Анализ содержания последних номеров журнала «Новое время» определенно свидетельствует об откате этого издания на оппозиционные политике Президента СССР, КПСС «леворадикальные» позиции», – доносил заместитель.

Что же мы такого натворили на шестом году гласности, что удостоились особого документа высшей идеологической инстанции?

«Объектом прямой, незамаскированной критики журнала стали КПСС, идеи социализма... Основные тезисы, касающиеся КПСС, сводятся к следующему:

– КПСС «не защищает интересы народа»;

– коммунисты «занимаются социальной демагогией»;

– коммунисты «коммерциализируют партийное хозяйство», что будто бы подтверждается «скандальной историей» с переводом на заграничные счета финансов немецкой ПДС;

– «усилиями» КПСС, военных, хозяйственного руководства страна погрузилась в нынешний кризис;

– «все механизмы давления и подавления – у Компартии».

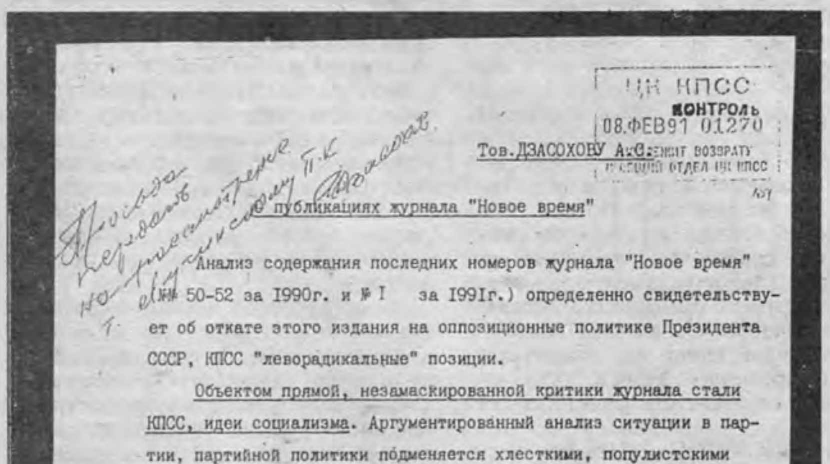
Уже и самой партии оставалось жить меньше года, а ее аппарат продолжал собирать «компромат» на прессу, не оставляя надежды так или иначе заткнуть ей рот.

В идеологическом отделе было много людей с научными степенями, начиная с самого доктора исторических наук Дегтярева, переведенного в Москву на подкрепление из ленинградского обкома, где собралась славная когорта идеологов, известных своими нападками на Горбачева и покровительством национал-социалистическим группам. Но анализ нововременских публикаций, произведенный отдельскими референтами, на научную степень не тянул.

Да и сама материя – тогдашние публикации «НВ» – на партийную уголовщину явно не шилась. Теперь-то мы и сами сознаем, что и на шестом году перестройки, хотя еще и при владычестве КПСС, до понимания подлинных глубин падения как общества в целом, так и ее руководящей и направляющей, редакции и журналу было ох как далеко. Это были все еще робкие тогда попытки добраться до сути, проба голоса в общем хоре демократической, утверждающейся в своей независимости печати.

Это теперь-то мы умные и можем испытывать щекотливое чувство гордости за то, что даже и в первых своих эскизах «против» оказались, в общем-то, прозорливыми. Кому же теперь не ясно, например, что КПСС никогда не отстаивала, да и не могла отстаивать по определению, интересы народа, ее возлюбленных трудящихся, как и то, что это она ввергла страну в безысходный кризис, из которого выбираться придется, может быть, и не одному нашему поколению. То, что аппарат подавления – КГБ, МВД, армия – контролировался партийной верхушкой, тоже ни у кого не вызывало сомнения. В последний раз Старая площадь попыталась пустить их в ход в августе 1991-го.

Доктору наук Дегтяреву, возможно, показалось, что тезис о том, что партийная номенклатура приватизирует богатое партийное хозяйство, на страницах журнала недостаточно раскрыт. Этот упрек можно было бы признать. Ведь о том, что руководство КПСС передавало миллионы долларов братским компартиям, а миллиарды рублей вкладывало в подставные банки и компании, до подавления августовского путча во всей стране знали только в самом ЦК КПСС.



ЦК КПСС
КОНТРОЛЬ
08.ФЕВ91 01270

Тов.ДЗАСОХОВУ А.С.

О публикациях журнала "Новое время"

Анализ содержания последних номеров журнала "Новое время" (№№ 50-52 за 1990г. и № I за 1991г.) определенно свидетельствует об откате этого издания на оппозиционные политике Президента СССР, КПСС "леворадикальные" позиции.

Объектом прямой, незамаскированной критики журнала стали КПСС, идеи социализма. Аргументированный анализ ситуации в партии, партийной политики подменяется хлесткими, популистскими стереотипами. Основные тезисы, касающиеся КПСС, сводятся к следующему:

... народа";

... огией";

... ешнюю

ние конце... и ре... рам" (№ I, 1991г.).

Сообщается в порядке информации.

Зам.зав.Идеологическим отделом ЦК КПСС (А.Дегтярев)

Но вывод наш автор Николай Гульбинский, с негодованием цитируемый в записке идеологического отдела, в декабре 1990 года сделал все-таки правильный: «Путь один – не цепляться за власть и имущество. Объявить КПСС распущенной». Николай Гульбинский стал помощником вице-президента Руцкого.

Поссорить с президентом

Второй пункт обвинений журналу касался Михаила Горбачева.

«Систематической критике подвергается политика Президента СССР М.С.Горбачева, союзного руководства в целом. В этой связи примечательным представляется отсутствие критических замечаний в адрес Б.Н.Ельцина, более того – российское правительство недвусмысленно предпочитается союзному», – докладывал доктор Дегтярев. И продолжал:

«Президент М.С.Горбачев явно вызывает недоумение журнала «странной убежденностью в социализме». В статье М.Шакиной ставится под сомнение способность центра и Президента принимать «разумные доводы»... Другой постоянный автор, зам.главного редактора «Нового времени» Леонид Млечин отмечает «разочарование демократических сил в Президенте» и далее разъясняет: «Горбачев должен был полностью сделать ставку на них (то есть демократов): **если бы он нашел в себе силы расстаться с партией** и опереться на новые Советы, сейчас ситуация была бы иной...»

«Обращает на себя внимание драматизация отставки Э.Шеварднадзе, которая преподносится как попытка реванша тех, «кого впервые за 70 лет стали реально оттеснять от власти в 1990 году»: «консерваторов от политики, часть военных и представителей военно-промышленного комплекса». Анализируя возможные перемены во внешней политике, обозреватель журнала Г.Сидорова отмечает, что «Президент отдал внешнюю политику на поругание консерваторам и реакционерам».

Статьи, цитировавшиеся в идеологическом доносе, были напечатаны до и после Съезда народных депутатов СССР, на котором, подав в отставку с поста министра иностранных дел, Шеварднадзе предупредил о грядущем выступлении реакционных сил. Через несколько дней кровопролитие в Вильнюсе подтвердит правильность его прогноза. И точность выступлений «НВ». К слову сказать, Галина Сидорова недавно стала советником министра иностранных дел России.

«С кем согласовали?»

Забавно, что за критику президента журнал обычно обвиняли те, кто реально находился к нему в оппозиции, кто вскоре попытается его свергнуть. Таким образом рассчитывали и натравить Горбачева на неугодного номенклатурным читателям журнала помощника президента по прессе – Виталия Игнатенко, бывшего главного редактора «Нового времени». Уйдя к Горбачеву, он остался членом редколлегии «НВ».

Рисунок из газеты «Цайт» (Германия)

Счет у ЦК КПСС к «Новому времени» был длинным. В неблагонадежные журнал был зачислен после того, как Александр Бовин в первом февральском номере 1987 года жестко поставил вопрос: если не ускорить перемены, горбачевские реформы постигнет судьба хрущевских.

Главного редактора «НВ» Игнатенко вызвал к себе всевластный секретарь ЦК Егор Лигачев.

– С кем согласовали статью Бовина?

Услышав, что материал и не думали согласовывать, Лигачев раздраженно сказал:

– Жаль, что сейчас не время снимать главного редактора...

В дело, заведенное на «Новое время», стали ложиться не только доносы отечественных идеологических чиновников, но и возмущенные письма руководителей социалистических стран. Особенно усердствовали Фидель Кастро и Эрих Хонеккер, которые запретили ввозить «НВ» на Кубу и в ГДР. Столь же гневные шифровки слали в ЦК некоторые совпослы.

Шить – так на большую ногу

Негласный сбор компромата на журнал сопровождался вполне «легальным» фоном звонков по вертушке главному редактору, вызовов на ковер с традиционными разносами, требованиями «объяснений».

В этой охоте за непокорным изданием не мог остаться равнодушным и наш незабвенный КГБ, его «службы печати» вели свои досье на редакцию и ее сотрудников. Именно в те времена оказались «невыездными» пятеро членов редколлегии и ведущих журналистов «НВ» во главе с нынешним ее главным редактором.

Попытки скрутить неугодные издания, надеть прежний намордник на «распоясавшуюся» прессу продолжались со все большей изощренностью в новых условиях до самого бесславного конца самой КПСС и ее дочерних фирм.

Теперь все подобные старопощадные игры кажутся неуклюжими и гротескными. Теперь, когда мы узнаем о них. А ведь до сих пор мы не знали. Не знали, что нет повести печальнее на свете, чем повесть о работе в комитете... А там, в этих всевозможных комитетах, всевозможные секретари, председатели, завы и замы искали и, как видим, находили себе работу: надо же было как-то оправдывать свое существование. Какой же секретарь без секретов!

С неблагонадежными разговор особый. В феврале 1988 года «Новое время» обращается в ЦК КПСС с просьбой разрешить журналистский обмен с американским журналом «Тайм», это давало возможность командировать корреспондентов в США, не тратя драгоценной валюты.

Отдел пропаганды и международный отдел ЦК «сочли возможным поддержать просьбу редакции». Секретари ЦК Александр Яковлев и Анатолий Добрынин подписались: «Согласиться». Но их мнения было недостаточно. Последнее слово оставалось за Егором Лигачевым. И что же?

«Секретно. Редакции журнала «Новое время» передана рекомендация начинать с установления связей с социалистическими странами, а с предложением об обменах с журналом «Тайм» повременить».

В прежние времена такой записки, которую представил Дегтярев, было бы достаточно для того, чтобы подписчики «НВ» стали получать новый журнал – без указанных авторов и с другим главным редактором. Но в январе 1991 года у ЦК такой власти больше не было. Но возня вокруг журнала на Старой площади продолжалась.

«Баланс интересов»

Опытный Дзасохов на адресованной ему записке начертал:

«Просьба передать на рассмотрение т. Лучинскому П.К.»

Секретарь ЦК КПСС Петр Лучинский, переведенный в Москву из Кишинева, занимался политическими вопросами. Ему бдительность идеологического отдела понравилась. Он поблагодарил автора: «т. Дегтяреву А.Я. Спасибо за своевременную информацию. Какие же шаги нам следует предпринять? Прошу переговорить».

Через месяц идеологический отдел создал новую бумагу под прежним названием «О публикациях журнала «Новое время». Все тот же Дегтярев полагал «необходимым проводить работу с редакцией журнала... На отдельные, наиболее одиозные выступления журнала следовало бы отвечать через партийную печать».

Предложение было принято. Время от времени ЦК КПСС и «партийная печать» давали «отпор» нашему журналу. Сам секретарь ЦК Олег Шенин в «Правде» заклеймил журнал, заступившись за будущего коллегу по ГКЧП и Матросской тишине председателя КГБ Владимира Крючкова, когда «Новое время» незадолго до августовского путча предложило Горбачеву отправить того в отставку за антипрезидентскую деятельность.

«Доброжелатели» зорко следили за тем, чтобы расчерканные красным карандашом номера «Нового времени» ложились на стол президента: вот, дескать, каковы ваши либеральные помощники и ваша либеральная пресса...

Маршал и советник президента СССР Сергей Ахромеев ворвался в кабинет Горбачева, потрясая очередным номером нашего журнала, в котором была опубликована статья о необходимости военной реформы, и потребовал призвать «Новое время» к ответу за подрыв обороноспособности Советской Армии.

После провала путча участвовавший в нем маршал Ахромеев покончил с собой.

Как еще пытались «проводить работу с журналом»?

С момента создания «Новое время» никогда не было ничьим органом. Разумеется, как и вся советская печать, журнал подчинялся ЦК, но формально сохранял независимость.

В 1986 году ЦК КПСС принял секретное решение подчинить всю производственно-финансовую деятельность журнала компартии. В ее казну стали уходить миллионные тогда доходы «Нового времени».

В конце 1990 года редакция обрела формальную независимость (учредителем стал журналистский коллектив) и обратилась к управляющему делами ЦК КПСС Николаю Кручине с просьбой перевести на счет «Нового времени» принадлежащие журналу деньги и вернуть на наш баланс редакционное здание.

Деньги пришлось выручать целый год. Здание вернуть Кручина отказался. Летом прошлого года в нашем здании вознамерились поселить теоретический журнал дочерней компании КПСС – компартии России, который создавали, но не успели создать Иван Полозков и его секретарь по идеологии Геннадий Зюганов.

Николай Кручина после провала путча выбросился из окна. Здание «Новому времени» пока не возвращено.

А то, что год с лишним назад руководство ЦК считало «Новое время» крамольным и преступным, мы считаем лучшим комплиментом нашему журналу.

«Новое время» и в нынешние времена не считает возможным перекладывать свои заботы на плечи читателя.
Наши подписчики избавлены от необходимости переподписываться.

Прошлой осенью мы скинули копейку с подписной цены и, несмотря ни на что, сохраняем свою цену – 59 копеек за номер!

По этой цене можно подписаться на «НВ» и сейчас!

Стоимость подписки:
на месяц – 2 руб. 56 коп.
На квартал – 7 руб. 67 коп.
На полгода – 15 руб. 34 коп.
Индекс – 70621.

Проницательным читателям нашего журнала из бывшего ЦК КПСС, в первую очередь участвовавшим в составлении доносов на «Новое время», что ныне приравнивается к рекламной деятельности, предоставляется скидка.

Из слаборазвитого социализма — в слаборазвитый капитализм

Все, что происходит сейчас в бывшей советской империи, является движением в обратном направлении, возвратом на 70 лет назад

Территориальные, этнические и религиозные конфликты, существовавшие в бывшей царской России и подавленные в коммунистический период, вышли на поверхность одновременно с окончанием «холодной войны» и прекращением сталинских репрессий.

Необходимо ответить на вопрос, какой характер носят преобразования, какое социально-экономическое содержание имеют революции в новых независимых государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР? Сказать, что они имеют антикоммунистическую направленность, было бы слишком поверхностно. В первую очередь речь идет об образовании и укреплении национальных государств, утверждении политических свобод, создании рыночной экономики. В социальном плане идет процесс формирования среднего класса, без которого не может функционировать рыночная экономика. Осуществляется аграрная реформа с передачей земли крестьянам. С исторической точки зрения эти преобразования являются типичными для буржуазно-демократической революции. Таким образом, еще раз доказано, что нельзя перескакивать через исторические этапы, иначе появляется опасность быть отброшенным назад.

По моему мнению, смысл всех этих изменений заключается в **переходе от слаборазвитого социализма к слаборазвитому капитализму.** Постоянным элементом была и остается слаборазвитость. Думаю, историки будущего скажут, что и Октябрьская революция 1917 года фактически была реакцией слаборазвитой страны на расширяющееся господство промышленно развитых государств Запада.

Ленинизм был стратегией слаборазвитости, а сталинизм — попыткой преодолеть слаборазвитость с помощью террора и силы. Эта колоссальная борьба за преодоление отсталости путем ускоренной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства лучше объясняет черты советского общества, чем принципы социализма. Главный урок этого исторического эксперимента состоит в том, что социализм несовместим со слаборазвитостью и что слаборазвитый социализм — это карикатура на социализм.

Другой проблемой является идеология. Крах марксизма-ленинизма создал идеологический вакуум, который заполняется сейчас национализмом и религией.

Бывшая советская империя фактически имела колониальную структуру, а бывшие союзные республики были подсистемами центральной системы. Сейчас они вынуждены создавать собственные национальные государственные структуры. Даже Украина с ее большим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом должна создавать собственный государственный аппарат и армию.

Каковы же перспективы на будущее? Отвечая на этот вопрос, следует сказать, что между двумя главными задачами — переходом к демократии и созданием рыночной экономики — неизбежно возникает противоречие. Люди обеими руками будут цепляться за новые права и свободы, которые несет демократия, используя их для того, чтобы противостоять страданиям, лишениям, социальной несправедливости, которые порождает рыночная экономика. Первое проявление этого противоречия — реакция на либерализацию цен. Она уже привела к падению правительств Т.Мазовецкого в Польше и П.Романа в Румынии. Одновременно она создает тенденцию к созданию более авторитарной политической системы, как мы это видим на примере Л.Валенсы, поскольку социальные и национальные конвульсии не могут сдерживаться новыми демократическими институтами, которые слишком хрупки для этого.

Странам Западной Европы понадобилось 200 лет, чтобы достичь нынешнего равновесия между демократией и рыночной экономикой. Новым независимым государствам необходимо найти формулу более авторитарной политической системы без того, чтобы она превратилась в диктатуру. Диктатура для них неприемлема как во внутреннем, так и во внешнем плане, ибо без Запада невозможно представить себе их экономическое возрождение.

Единственный козырь, которым располагают Россия и ряд других независимых государств в международном плане, — ядерное оружие. Думаю, что они используют этот козырь для того, чтобы обязать богатые страны оказать существенную экономическую помощь. Закончился период, когда М.С.Горбачев шел на уступки США в области ядерного разоружения без получения чего-либо взамен. Уверен, что господин Ельцин проявит мудрость в отношениях с Японией, единственной великой державой, располагающей сейчас значительными финансовыми средствами, и сумеет использовать в этих целях проблему Курильских островов.

Я также надеюсь, что независимые государства СНГ не сделают той ошибки, которая была допущена с роспуском Совета Экономической Взаимопомощи. В мировой экономике существует железный закон, в соответствии с которым нельзя отказываться от одного рынка, пока он не заменен другим. Страны Восточной Европы, отказавшись от рынка СЭВ, вынуждены были свертывать производство и сократить экспорт. Из этого должны сделать необходимый вывод и новые независимые государства.

Сильвиу Брукан,
профессор, политолог
БУХАРЕСТ

— Если раньше работали без надежды, то сейчас все надеются, не работая!

Рисунок из журнала «Румынская жизнь»

Рубрику ведет обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XX ВЕКА

Почти в каждой европейской столице есть улица Масарика. Это дань политическим заслугам и таланту выдающегося чехословацкого государственного деятеля, внесшего немалый вклад в мирное устройство Европы между двумя войнами. Улицы, носящие его имя, сохранились даже в восточноевропейских странах, и даже во времена «социалистического реализма» (или «реального социализма»), все-таки оказавшегося нереалистической утопией, – о чем, кстати, Масарик неоднократно предупреждал. Не только политик, но и незаурядный ученый – социолог, историк, культуролог, – Масарик написал немало работ, посвященных марксизму и большевизму. В этих работах он достаточно убедительно доказывал невозможность достижения земного рая.

В Москве улицы Масарика нет. Но интерес к творчеству чехословацкого мыслителя сейчас у нас появился и растет, растет вместе с интересом к собственной истории. Масарик увлеченно занимался историей России. Он глубоко уважал русскую культуру, да и сам испытывал на себе ее влияние. Масарик был лично знаком со многими ее великанами, огромную помощь оказывал он и русской эмиграции – Прага была крупным ее центром. Одна из самых замечательных монографий Масарика была посвящена Ивану Киреевскому.

Под воздействием идей славянофильства Масарик несколько отошел от социологического позитивизма в духе О.Конта, Дж.Ст.Милля, Г.Спенсера.

Своих ученых занятий Масарик не оставлял, даже заняв высший пост в молодом чехословацком государстве: он был президентом с 1918 по 1935 год, когда его сменил в этой должности близкий друг и единомышленник Э.Бенеш. В 20-е годы Масарик написал несколько крупных работ о европейской политике. Фрагменты одной из них – «Новая Европа» – мы публикуем сегодня. Далеко не все в ней сохранило свою ценность. Перестал, например, быть угрозой «пангерманизм». Но многое в политических работах Масарика актуально и сегодня, разумеется, если не воспринимать их буквально, а подходить творчески, так, как умел это делать Масарик, когда исследовал прошлое...

Новая Европа

Томаш Г.Масарик (1850–1937)

Если Европа действительно желает быть демократической и если должен настать продолжительный мир, то необходимо радикальное разрешение национального вопроса. Несмотря на это, при современном положении вещей можно ожидать, что и в обновленной Европе останутся народные меньшинства и смешанные в национальном отношении государства. Тем не менее нужно, чтобы эти меньшинства были действительно как можно меньшими и чтобы государства были по возможности национально однообразны. Когда два (Бельгия) или три (Швейцария) народа сами решают, что необходимо сохранить подобное смешанное государство, то воля этих национальных единиц, бесспорно, будет заслуживать уважения. Национальные споры являются в значительной мере вопросом национальных меньшинств. Особенно важны меньшинства, разбросанные на инородной территории (главным образом в городах или промышленных центрах). Правилом для перестройки должно быть, чтобы меньшинства были охраняемы в своих гражданских правах...

Часто предлагают переселение и довольно значительных национальных меньшинств; пример сионистов и переселенцев вообще внушил идею об этом средстве. Сомнительно, чтобы это можно было осуществить без насилия и справедливо. В действительности пангерманские политики хотели бы при помощи этого предложения ослабить меньшинства в Германии, но вовсе не удовлетворить их в национальном отношении. Этнографическое установление границ будет основываться на демократическом и парламентарном принципе большинства...

Необходимо отметить еще, что нет точной национальной статистики; господствующие народы всевозможными давлениями уменьшали количество притесняемых национальностей, выдумывая демографически самовольно неточные языковые и национальные категории (например, язык разговорный и т.д.). Создание точной демографической статистики является настоятельным требованием не только истории и науки вообще, но и политики, и администрации в особенности. Установление этнографических границ после военной разрухи будет в некоторых случаях, вероятно, временное и условное; как только народы успокоятся и примут принцип самоопределения. Упорядочение этнографических границ и границ меньшинств будет проведено без злобы и на основании самых серьезных соображений. Это будет еще легче, если меньшинства не будут притесняемы; у свободных меньшинств будет важная задача в организации Европы – помогать развитию истинного международного общежития.

Каждый национальный вопрос является самостоятельной, особой проблемой, требующей специальных знаний данного вопроса. Справедливость по отношению к другим народам требует знания их требований: в этой области политики и государственные деятели Европы обладают как раз чрезвычайно малым объемом действительных познаний как филологических, так и чисто этнографических...

Национальность выражается не только в языке, но и в целой культуре: наука и философия, право и государство, нравственность и религия, искусство и техника, привычки и обычаи – все это различается у различных народов. Вопрос расы имеет также большое значение. Поэтому национальные различия чувствуются и определяются у различных народов по-разному. Не все народы готовы одинаково сознательно и преданно защищать свою национальность и ее культурное содержание от иных национальностей. Поэтому, например, большевистский проект мира содержит в себе принцип, что степень развития и образованности, вернее отсталости, не уменьшает прав народа на самоопределение. При такой сложности вопроса можно свободно сказать, что на свете существует столько национальных вопросов, сколько есть народов и меньшинств, – нет единого трафарета для решения всех национальных вопросов...

Я уже указал ранее на национальное и политическое

различие между Западом и Россией; на Западе много народов и государств, в России тоже много различных народов, но она составляет лишь одно государство. На площади, не большей, чем Россия, но более густо заселенной, Запад составляет политическую организацию из многих культурных и старых народов; он представляет в политическом, экономическом и культурном отношении интенсивную организацию, использующую с большим напряжением все культурные силы, Россия же в культурном отношении стоит на экстенсивной ступени. Запад является организацией автономных национальных и государственных единиц, Россия была организацией централистской, абсолютистской: благодаря недостатку самоуправления и пал царизм. Потому-то революция и провозгласила прежде всего лозунг автономизации, самоопределение народов, а радикальные партии перетолковывают самоопределение как право на политическое отделение. Эта программа родилась сама собой в государстве столь централистском, а потому ощущающем прямо стихийную потребность автономии. На Западе – какое разнообразие и пестрота самостоятельных языков, народов и государств, несмотря на то что на Западе население даже и не вдвое больше, чем в России; в царской России – какое единообразие управления. А ведь и Запад еще недостаточно автономизирован, еще и на Западе централизация душит естественные усилия к индивидуализации и самоуправлению, вследствие этого и стремления различных народов к самостоятельности, благодаря этому и война. И Россия обладает естественным и врожденным разнообразием культурных сил и составных частей, но царизм не сумел пробудить и организовать эти силы и потому таким жалким образом развалился и исчез, потому же и революция до сих пор все еще отрицательна и мало создает. Царизм не подготовил русских к административной работе....

При огромном количестве народов (в России) лишь небольшое их количество распространяется за границу в иные государства, особенно европейские; касается это главным образом культурных народов на западе России (поляки, украинцы, румыны, часть литовцев и латышей), огромное большинство российских народов объединено на территории русской империи. Кроме того, необходимо обратить внимание, что народы в России в большинстве случаев немногочисленны, распылены и, кроме того, некоторые находятся на начальных стадиях культурного развития.

Россия в течение столетий стремилась на Запад, напирая при этом на тот пояс малых народов, на который давили с другой стороны в своем стремлении на Восток немцы, в этой зоне Россия, Пруссия и Австрия встретились и боролись за господство над теми же народами. Одновременно Россия расширялась на Восток; она была принуждена к этому напором азиатов и слабостью по отношению к Западу; в отличие от западных народов, которые все стремились на Восток и Юг, русские прежде всего колонизировали Север; на Юг в Европе и Азии они обратились сравнительно поздно...

Наиболее назревшим современным вопросом был, собственно, лишь польский вопрос, но это, в свою очередь, был не только национальный, но и политический, и культурный (католицизм и западная культура) вопрос вообще. То же можно сказать и о финском вопросе... Балтийские провинции вовсе не немецкие, но литовские, латышские и эстонские; значительная же часть, даже большинство, немецких баронов и мещан... примирилась с Россией... Немецкая часть жителей балтийских провинций посредством своих выборных довольно часто протестовала против немецкой оккупации и плана посадить там германскую династию.

...Приобрела значение и малорусская проблема (украинская). Здесь необходимо отличать вопрос языковой и национальный от вопроса политического. (Терминология весьма неопределенна; отдельные названия, как малороссы, русины, украинцы, русняцы, имеют политическое значение. Украинцы не хотят, чтобы их называли малороссами...)

Важно решить, являются ли украинцы особым народом или лишь русским племенем, есть ли малорусский язык (украинский) особый язык или лишь русский диалект. И специалисты-лингвисты (даже славянские) делятся в этом отношении на группы. По аналогии с другими народами можно сказать, что украинцы, даже в том случае если бы их язык был лишь диалектом, могут отделиться от русских по иным причинам – экономическим, социальным и политическим. Политическая независимость не зависит исключительно от языка, как это лучше всего доказывают самостоятельные немецкие государства. То, что является истиной для Запада, должно быть ею и для Востока. Однако западная история указывает, что диалектические индивидуальности подчинялись культурной выгоде, происходящей от соединения с большим культурным народом...

Царизм помешал России подготовиться к политической и административной работе

В политическом отношении сама Украина в «Третьем универсале» (1917 г.) признала центральное русское государство, а себя объявила частью русской федерации; естественно, что недовершенная украинская государственность чуствовала необходимость опереться на целую Россию. Только позднее «Четвертый универсал» Украинская Рада провозгласила Украину самостоятельным государством, не зависимым от России; в этом отношении ее, конечно, поддерживали немцы и австрийцы. Пангерманисты, немецкие и австрийские, помнили всегда об Украине и возлагали на нее антирусскую задачу. Австрийская политика пользовалась галицкими и буковинскими малороссами (русинами) не только против России, но и против поляков, и на Украину смотрела лишь как на средство для своего клерикального империализма (меморандум Шептицкого).

Не только Украина, но и Польша, и остальные малые народы на Востоке нуждаются в опоре – сильной России, иначе под видом независимости они будут экономически и политически под игом Германии. Будет также иметь большое значение, как и в какой степени эти народы на Востоке сумеют договориться между собой (отношения малороссов и поляков, поляков и литовцев, литовцев и латышей)... Восток, Россия и пояс малых народов были бы для Германии более выгодны, чем часть Запада (Бельгия, Эльзас-Лотарингия, часть Франции); главенствуя на Востоке, немцы были бы способны подчинить себе и Запад. Европе, человечеству необходима Россия, Россия независимая и сильная.

Россия долгое время не сможет быть полезной в военном отношении. Слова Наполеона о казачьей Европе не исполнились. Европа идет к свободе и человечности. Россия, стремящаяся к республике и демократии, может значительно этому способствовать, она и теперь уже способствует, несмотря на то что при чрезмерной разрушительности ее революционное влияние на Европу окажется значительно меньше, чем предполагают недальновидные большевики. Пока России нужны союзники для ее административной перестройки. Россия добилась влияния в Европе Пушкиным, Тургеневым, Толстым, Достоевским, Горьким – у России будет также большое политическое влияние в том случае, если она осуществит последовательно революцию – революцию голов и сердец. Совместно с русским царизмом падает и венский, и берлинский царизм, гораздо более опасный царизм, ибо он опирается на науку и развитой капитализм. Романовский царизм был необразованный и грубый, а потому и менее вредный для мира, – гораздо хуже теперешний царизм русских масс и большевиков. Убрали царя, но царизма не преодолели.

«Русская воля», №13, 1925

«Никогда не был в комсомоле и партии, терпеть не могу большевистские темы в творчестве», — так говорит о себе 67-летний скульптор **Даниэль Митлянский.**

Ему по-настоящему повезло в жизни: путешествовал по многим странам, знал интереснейших людей. Свои впечатления он отражает в причудливых, немного наивных скульптурах. Герои Митлянского живут в Англии, Германии, Испании, Италии, Индии, Франции. Он признается, что за время поездок постепенно превратился в космополита и искренне полюбил европейскую культуру.

«Сейчас в России можно положиться лишь на «светлые головы», — замечает Даниэль. Может быть, именно поэтому на родине лепил головы Алеся Адамовича, Бориса Васильева, Юрия Норштейна...

Во дворе 110-й московской школы и сейчас можно увидеть скульптурную композицию под названием «Реквием 1941 году». Скульптор посвятил ее своим одноклассникам, которые после выпускного бала уходили на фронт. Мало кто из них вернулся домой. Даниэль Митлянский оформлял фасад «Уголка Дурова», является автором знаменитых «Басен Крылова» на Патриарших прудах. По просьбе Елены Боннэр делал посмертную маску Андрея Сахарова.

В 60-е годы фотография шведской киноактрисы **Аниты Экберг,** купающейся в римском фонтане Треви в черном вечернем платье, обошла весь мир. Теперь Анита, в прошлом обладательница титула «Мисс Швеция», играет роль женщины-мясника на бойне скота в последнем фильме Марины Рипа ди Меана «Скверные девицы». Более тридцати лет разделяют эту картину и знаменитую «Сладкую жизнь» Федерико Феллини. Дуэт Мастроянни—Экберг считали тогда самой красивой парой в мировом кино.

Все эти годы актриса прожила в Италии. «Я родилась не в той стране. Мне совсем не по душе молчаливая атмосфера нордических стран», — объясняет Анита.

Когда Анита, победив на национальном конкурсе красоты, приехала покорять Америку, режиссер Ховард Хьюз заявил, что она первым делом должна сменить труднопроизносимую для американцев фамилию, а затем исправить зубы и нос. «Я повернулась и ушла», — вспоминает актриса.

Анита осталась в Голливуде, и под своей «неблагозвучной» фамилией (пластическая операция, как выяснилось, тоже не потребовалась) успешно снялась во многих фильмах. Ее партнерами были Тайрон Пауэр, Кларк Гейбл, Фрэнк Синатра и Гари Купер. С Пауэром Аниту связывали довольно близкие отношения — по ее словам, лишь его внезапная смерть помешала им сочетаться браком. Два замужества Аниты нельзя назвать удачными: ее первый супруг слишком часто прикладывался к бутылке, а второй без ее ведома продал их общий дом вместе со всем, что было ей дорого.

«Мне 60, но я не собираюсь жить только воспоминаниями, — говорит некогда любимая актриса Феллини. — Я чувствую лишь некую горечь, так как никто не догадался подарить мне праздник в день моего рождения. Со мной остались только четыре мои собачки. В отличие от мужчин они не способны на предательство».

Башня накормит Пизу

«Я вновь открою для посетителей башню, чтобы мы не остались без денег», — заявил новый мэр Пизы — города, известного всему миру благодаря своей падающей башне. Таким образом **Серджо Кортопасси** намерен поправить городской бюджет, которому был нанесен чувствительный удар 7 января 1990 года, когда его предшественник закрыл знаменитую башню для экскурсий, посчитав, что это сооружение XII века нуждается в немедленном ремонте. С тех пор прошло более двух лет, но ремонт так и не начался. Муниципалитет Пизы недополучил за это время около 8 миллиардов лир: доходы от посещений башни составляли около 20 процентов общих поступлений.

В итальянском парламенте с февраля 1990 года находится на рассмотрении законопроект «О срочных ассигнованиях для ремонта башни города Пиза», но депутаты никак не удосужатся рассмотреть его. Эта задержка оказалась столь ощутимой для городской казны, что мэр Кортопасси одно время даже намеревался приковать себя в знак протеста к ограде дворца Монтечиторио, где заседают депутаты.

Судьбой Пизанской башни вот уже несколько месяцев занимается специально назначенная правительственная комиссия из 11 экспертов, имеющих международную репутацию. Однако, по словам мэра Кортопасси, члены комиссии не получают положенного жалованья и, кроме того, бюрократы из правительства настолько плотно контролируют их деятельность, что рассчитывать на быстрые результаты не приходится.

В то же время современная аппаратура, с помощью которой контролируется наклон башни, показывает: начиная с сентября прошлого года он стал увеличиваться. В настоящее время отклонение составляет четыре с половиной метра и постоянно увеличивается на 1,2 миллиметра в год.

Прежде чем открыть доступ к башне, мэр намерен провести ряд работ, исключающих, по его словам, возможные неожиданности. Так, на уровне наиболее опасного второго яруса башни будет сооружено охватывающее стальное кольцо, к которому подведут закрепленные на земле стальные растяжки. Кроме того, фундамент башни с северной стороны будет укреплен 700-тонным противовесом.

Имя руководителя Дирекции творческих, познавательных и развлекательных программ «Принцесса» из Чернигова 32-летнего **Евгения Лепехова** можно найти в Книге рекордов Гиннесса на странице 188. В прошлом году ребята из «Принцессы» сложили пирамиду из 362194 бутылочных пробок, побив тем са-

мым прежний рекорд, принадлежавший китайцам.

Выпускник летного училища, отдавший небу двенадцать лет жизни, Евгений, по собственному признанию, по-настоящему нашел себя только сейчас, работая с детьми. Лепехов — единственный совершеннолетний сотрудник дирекции. Средний возраст его коллег по работе — 14 лет. «Дети легче верят в успех безнадежного дела — по крайней мере, все, за что бы мы ни брались, казалось мне практически безнадежным. Но мы всегда добивались своего», — говорит Евгений.

Близка к осуществлению и новая идея Лепехова — организовать в родном городе международный фестиваль современного молодежного танца «Принцесса-92». В нем смогут принять участие все, кто считает, что неплохо танцует рок-н-ролл, брейк, рэп или хип-хоп. Уже поступили заявки от тридцати коллективов стран СНГ, проявили интерес к фестивалю в Венгрии и Польше. У «Принцессы-92» приличный призовой фонд — 450 тысяч рублей, из которых команда-победитель получит 300 тысяч. Доходы от фестиваля пойдут на организацию отдыха детей из чернобыльской зоны, в которую, кстати, попадает и Чернигов (участники и гости фестиваля могут не беспокоиться — радиационный фон в черте города соответствует норме).

Фестиваль, открывающийся в День защиты детей — 1 июня, формально приурочен к 1300-летию города. Однако Евгений надеется сделать его ежегодным.

Для сегодняшней Японии, консервативно относящейся к «интернационализации» своего бизнеса, предстоящее назначение 62-летнего **Минору Макихары** президентом крупнейшей корпорации «Мицубиси» — явление из ряда вон выходящее. Дело в том, что Макихара, в настоящее время занимающий пост председателя корпорации, по всем принятым в Японии меркам должен считаться космополитом или, как принято выражаться, «интернационалистом».

Он родился в Лондоне в семье служащего «Мицубиси», а вернувшись в Японию, не пожелал там учиться. Макихара признается, что его всегда тянуло в «богатую и открытую» Америку.

Он окончил школу в штате Нью-Гэмпшир и поступил в Гарвардский университет на факультет политологии. Правда, тему его дипломной работы можно назвать вполне патриотичной — связь японского капитализма с Бусидо — кодексом поведения самураев.

Придя после окончания университета в «Мицубиси», Макихара 8 лет провел в Лондоне и 14 — в Нью-Йорке, работая в региональных отделениях корпорации. Теперь «Мицубиси» возлагает на будущего президента особые надежды — в то время когда на Западе нагнетаются антияпонские настроения, опыт Макихары, проведшего большую часть жизни за рубежом, придется весьма кстати. По поводу «больного места» американо-японских отношений — экспансии японских товаров в США — Макихара говорит: «Американская критика Японии, распространяемая прессой, слишком резка. Не думаю, что голос рядовых граждан столь же критичен».

Между прочим, сын Макихары тоже в свое время закончил Гарвард и теперь работает в США, а дочь сотрудничает в американском журнале «Тайм».

Дочь «лейтенанта Шмидта»

«Я — дочь Мэрилин Монро, и она пожертвовала мною ради успеха, когда я еще была в пеленках», — заявляет 46-летняя незамужняя американка **Нэнси Грин.** Она живет в Гонолулу (штат Гавайи) и работает секретарем в коммерческом бюро.

Действительно, некоторое сходство имеется: овал лица, разрез глаз, форма рта, голос — все это напоминает незабвенную кинозвезду 50-х годов. Мисс Грин сообщила журналистам и всему миру, что она появилась на свет в результате тайной любви Мэрилин Монро, которой в то время был 21 год и она тогда делала свои первые шаги в Голливуде. Если бы в Мекке кинематографа прознали о незаконнорожденном ребенке, Мэрилин тут же получила бы «от ворот поворот», считает мисс Грин. Таким образом, если верить Нэнси, начинающая «звезда» решила пожертвовать своим ребенком ради карьеры, а когда 15 лет спустя она умерла, то унесла свою тайну в могилу.

Мисс Грин воспитывалась в Нью-Йорке. Когда она решила поступить в университет, выяснилось, что в ее документах нет каких-либо упоминаний о родителях, кроме отпечатка большого пальца ее матери. Отпечаток, как якобы было установлено, принадлежал Монро. Мисс Грин «вспомнила», что в раннем детстве ее навещала красивая блондинка, привозившая роскошные подарки, которую приезжавшие с нею мужчины называли Мэрилин. А мужчинами оказались, как она потом «выяснила», Фрэнк Синатра и Дин Мартин. Что же касается отца, то мисс Грин в результате многолетних розысков установила, что им был знаменитый в свое время нью-йоркский адвокат, имевший жену и двоих детей.

Журналисты попытались установить контакт с «героями» рассказа мисс Грин, но Фрэнк Синатра и Дин Мартин, как и ожидалось, категорически отказались от комментариев. Однако Дженни Кармен, известная киноактриса 50-х годов, бывшая в свое время близкой подругой Мэрилин Монро, вспомнила, что та как-то призналась ей, что родила дочь, которую поручила знакомым для воспитания. Имеются и другие люди, подтверждающие достоверность рассказа мисс Грин.

Американская публика с интересом восприняла эту историю. Однако некоторые вспоминают, что в прошлом по крайней мере уже три человека утверждали, что являются тайными внебрачными детьми незабвенной американской дивы.

Н.Шмырева

Кому Гамсун отдал свою нобелевскую медаль

Леонид Млечин

Трагическая история одного великого писателя

Только со стороны могло показаться, что высокопоставленный чиновник принимает посетителя. На самом деле это была встреча двух мастеров слова. Старший всемирно признан. Младший – своего рода литературный изгой, с презрением отвергнутый литературной критикой.

Правда, последние десять лет печаталось все, что выходило из-под его пера, но червь сомнения отравлял счастье: не министерский ли его пост – причина внимания издателей всей страны? Нет, он нисколько не сомневался в своих литературных дарованиях, но жаждал их подтверждения – и не от собственных столоначальников или им же возвеличенных соловьев партии. Он жаждал чистого признания со стороны равных ему по дарованию. И этот день настал.

Аудиенция у покровителя искусств

В мае 1943 года лауреат Нобелевской премии по литературе норвежец Кнут Гамсун выразил восхищение литературным творчеством своего молодого собеседника – имперского министра пропаганды, руководителя берлинской партийной организации Йозефа Геббельса. 84-летний норвежец даже прослезился, и министр-писатель понял, что может верить в искренность патриарха мировой литературы.

Кнут Гамсун преподнес имперскому министру драгоценный подарок – нобелевскую медаль, присужденную ему в 1920-м. Он легко согласился поехать в Вену, чтобы принять участие в конгрессе нацистских журналистов. Геббельс понял, что тоже должен сделать что-то для собрата по литературе. Высшая награда литературного мира уже была присуждена Гамсуну. Геббельс решил преподнести ему высшую награду политического мира и выхлопотал ему аудиенцию у Гитлера.

На конгрессе в Вене престарелый писатель назвал Гитлера крестоносцем, который поставит Англию на колени. В Вену за Гамсуном вылетел специальный самолет Гитлера. На аэродроме Гамсуна ждал личный автомобиль Гитлера, который доставил писателя в горную резиденцию фюрера на горе Оберзальцберг.

Гитлер был сама любезность. Подали чай, и Гитлер снисходительно сказал писателю:

– Я чувствую себя если и не полностью, но очень сильно обязанным вам, потому что моя жизнь в известном смысле так похожа на вашу.

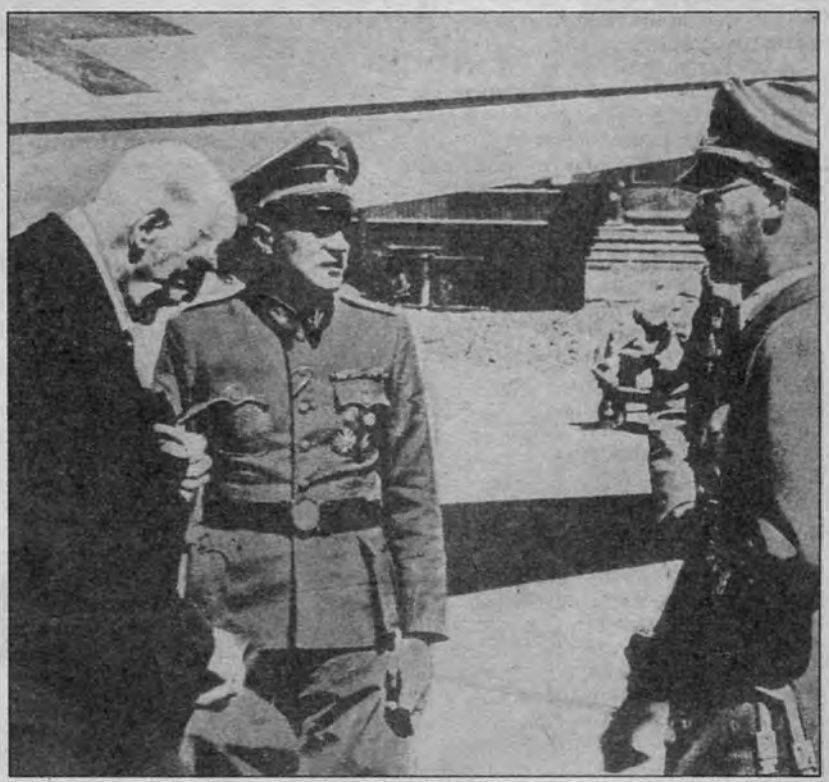
Гамсун, сын портного, ученик сапожника, голодный бродяга, уезжавший из родного дома на заработки в Америку и добившийся мировой славы, и в самом деле вызвал симпатию у склонного к сентиментальности диктатора, который часто вспоминал о своей неприкаянной юности.

Гитлер настроился на приятный лад, ему хотелось отвлечься от войны и поговорить о литературе. Но беседа сразу же приняла неожиданный оборот.

Кнут Гамсун начал жаловаться на руководителя немецкой оккупационной администрации в Норвегии рейхскомиссара Йозефа Тербовена. Глухой и потому говорящий очень громко, Гамсун повторял:

– Методы рейхскомиссара не годятся для нас. И потом эти казни – мы больше не хотим никаких казней!

В беседе участвовали Отто Дитрих, руководитель отдела прессы имперского министерства пропаганды, и переводчик Эгиль Хольмбё, норвежец. Отто Дитрих, который после войны издал воспоминания «Двенадцать лет с Гитлером», писал, что ему никогда больше не приходилось видеть, чтобы кто-то отважился перебивать Гитлера и возражать ему, как это делал



Рейхскомиссар Тербовен встретил Гамсуна на аэродроме. Эта фотография, на которой писатель изображен со склоненной головой, обошла тогда все газеты, и «с этого дня мало кого в Норвегии ненавидели сильнее, чем Гамсуна»

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

старый Гамсун. Переводчик Хольмбё даже не решался переводить все, что произносил писатель.

Фюрер готов уступить писателю

К удивлению присутствующих, Гитлер отвечал очень спокойно:

– Вы должны понять жестокость Тербовена. Власти приходится прокладывать себе дорогу, ей приходится мириться с тем, что она может и не вызывать симпатий.

Гитлер стал говорить о схожей ситуации на Украине. Но Гамсуна Украина не интересует.

– Тербовен не хочет существования самостоятельной Норвегии. Он желает превратить нашу страну в протекторат... Будет ли он когда-нибудь заменен?

Дитрих напишет потом, что он просто не поверил своим ушам, когда Гитлер практически сдался:

– Рейхскомиссар – человек войны. Перед ним в Норвегии поставлены исключительно военно-политические задачи. Когда война закончится, он вернется в Эссен, где он был гауляйтером.

У Гамсуна слезы текут по щекам.

– Мы не против оккупации, – говорит он, – но этот человек разрушит в Норвегии больше, чем вы сможете создать.

Переводчик даже не пытается воспроизвести эту фразу по-немецки. Он старается остановить Гамсуна:

– Не говорите больше об этом! Фюрер уже пообещал вам заменить рейхскомиссара.

Остановить Гамсуна невозможно. Гитлер приводит в пример создание в 1942 году чисто норвежского правительства во главе с Видкуном Квислингом. Это ли не знак доброй воли Германии? Но Гамсун только качает головой:

– Мы говорим как со стеной.

Переводчик не решается перевести эту фразу, а Гитлер продолжает оправдывать свою политику:

– Немецкому народу приходится в этой войне нести самый тяжелый груз, политические жертвы европейских государств совершенно незначительны.

Гамсун делает последнюю попытку:

– Мы верим в вас, но ваша воля искажается! Происходящее в Норвегии – это ошибка!

Последние слова до Гитлера не доходят, но в любом случае он решает, что с него достаточно. Он встает и разводит руками, аудиенция окончена. Когда плачущий Гамсун уходит, Гитлер дает волю своему гневу:

– Я не желаю больше видеть здесь таких людей!

Он запретил Геббельсу принимать Гамсуна, но других последствий внутри рейха неудачная беседа не имела. Провожать Гамсуна поехал шеф партийной канцелярии Мартин Борман. А в Осло в аэропорту Форнебу Гамсуна встречал рейхскомиссар Тербовен. Его, судя по всему, не посвятили в содержание беседы на горе Оберзальцберг, поэтому он счел своим долгом проявить внимание к одному из своих подопечных, удостоившемуся внимания фюрера.

Жена – в партии, сын – в СС

Никто не знал, о чем Гамсун говорил с Гитлером, и после этой встречи писатель стал самым ненавидимым после Квислинга человеком. Визит к Гитлеру некогда самого любимого и уважаемого писателя был истолкован как высшая степень предательства. В Норвегии одного за другим казнили участников Сопротивления, а Гамсун поехал на поклон к фашистскому преступнику номер один, который в 1940-м приказал оккупировать Норвегию.

После освобождения Видкуна Квислинга повесили. Кнута Гамсуна и его жену арестовали. Ее как коллаборационистку отправили в тюрьму. Но сажать на скамью подсудимых 86-летнего лауреата Нобелевской премии не хотели. Старика отправили в психиатрическую клинику, где у него установили «стойкое ослабление умственных способностей». Это спасло писателя от суда, но суда он как раз и не боялся. Он готов был ответить за свои симпатии к нацистам.

Он не был ни трусом, ни приспособленцем. Его последняя хвалебная статья о национал-социализме и Гитлере была опубликована 7 мая 1945 года – это был некролог фюреру: «Мы, его верные сторонники, склоняем теперь свои головы перед лицом его смерти». Но Гамсун не был и слепым фанатиком.

В 1934 году, через год после прихода нацистов к власти в Германии, он публично их поддержал. Его жена Марие и сын Торе вступили в Национальное собрание – партию, которую возглавлял Квислинг. Другой сын – Арилд – вступил в войска СС и сражался на Восточном фронте. Когда в апреле 1940 года немецкий экспедиционный корпус вошел в Норвегию, Гамсун увидел в этом шанс для его родины «занять подобающее ей место в великогерманском мировом сообществе, которое сейчас создается». И Кнут Гамсун потребовал от своих соотечественников не сопротивляться немецким оккупантам.

Индивидуалист и партийные чинуши

Что толкнуло к нацистам Гамсуна, который не был ни сторонником тоталитарного государства, ни поклонником социалистических идей? Упрямый, ироничный индивидуалист, что общего он мог иметь с этими партийными чинушами, которые даже в туалет хотели бы ходить строем?

Старый писатель увидел в нацистах силу, противостоящую движению цивилизации, наступлению городов и рационализму капиталистического общества. Ненависть к асфальту, машинам, разрушению патриархального быта заставила Гамсуна, привязанного к земле, возненавидеть Америку и Англию, которые в его представлении олицетворяли эту городскую цивилизацию. Его давняя любовь к старой Германии, мысль о единстве судеб северных народов умножились на уверенность в том, что только национал-социализм способен противостоять разрушению привычной жизни.

Видимо, существует общее объяснение и для Гамсуна, и для других писателей, проникающихся симпатией к национал-социализму, скажем, для некоторых русских писателей. Различие состоит в том, что Гамсун не опускался до антисемитизма и не разделял уверенности этих писателей в превосходстве народного природного начала над свободной личностью. Но их роднит ненависть к городам, к современной культуре, к преобразованию деревенской жизни, к совершенно новому строю отношений между людьми.

Не стоит забывать и о том, что, когда нацисты пришли к власти, Гамсуну было за семьдесят. Он жил уединенно в своей усадьбе. Возраст и глухота постепенно отдаляли его от окружающего мира.

В февральской книжке «Иностранной литературы» опубликованы странички из последней книги Гамсуна «На заросших тропинках» – лирический дневник, который писатель вел с мая 1945 года. Гамсун описывает свой первый допрос:

«А как я отношусь к злодеяниям немцев в Норвегии, о которых теперь стало известно?

Поскольку начальник полиции запретил мне читать газеты, я ничего об этом не знаю.

Вы не знали об убийствах, терроре, пытках?

Нет. До меня доходили смутные слухи перед моим арестом».

И это говорил Гамсун, который за два года до этого просил Гитлера прекратить расстрелы в Норвегии и убрать рейхскомиссара Тербовена!

Все-таки в 1945 году ему было уже 86 лет. Дневниковая проза так же кристально чиста, как его ранние романы. Но чувствуется, что живой и понятной для него осталась только природа, весь остальной мир, включая людей, стал чужим и чуждым. Он перестал понимать этот мир, который полвека назад легко и свободно поддавался его анализу.

Абракадабры

Виталий Ганюшкин

Позабулькало зафурыкало митинговая бля драмота не софоклами не периклами обезуглилась воркута не дерьмо свое на анализ сдать развитой поди стоерос славься славься мать перематерь мать группенфюрерам нынче спрос мы чаво хотим ничаво хотим хочим есть да пить бей лежачего что не так лежит расчумохаем гей вы гой еси звери жвачные бог делить велел богу богово раззудись плечо по куску кусок оторвал свое вышел в гоголи хоть куда пошли из совков совок краски радугой мажут сажею красной сажею в белый цвет зону мертвую мерять саженью пересаживать благовест жить судить сидеть родословная на сиделище коммунизм органон набит хромосомами без сидимости полный криз солнце в клеточку клифт в полосочку люмпенарий брат плоть от плоти наш колбасы кусман свет в окошечке полуглав орел голова лаваш древко мумия веча прения клюква красная икрометный глас всенародное одурение по госплану шит на манеж заказ муть придонная дно взмучёное рыба снулая брюхом вверх плетью с клетью люкс обрученные нам бетховеном подворотни брех вече вечное глухариный ток свечи вечеря гоэлро шараш секретарь секрет чу гремит сапог коммуняга глот закатился в раж под орлом идем под эль кондором две главы беды на твою демрос раком мозга эх лева подрана правой бог послал рака мозг.

***

Гений драпированный первый микрофон узы фракций кровные речи забобон крой гайдаров ельциных русь спасать пора аль мы не совецские план колхоз ура шшь куда заправили стон по всей руси ленин как затравленный мощи выноси продали расею за колбасный фарш с ними фаресеями нам не в ногу марш завсегда с народом в авангарде масс с октября мы родом наш трудящий класс жил в сытье да в холе все во имя для при ведущей роли партии кремля ордена путевки льготные корма госкомстата сводки средь зимы хурма всюду труд в почете труженик герой всей хурме источник за него горой все ладом чин чином так бы саду цвесть раз такие люди под советом есть каб не супостаты каб не пидера каб не демократы смуты лидера как не доглядели как пустили в сад надо б всей артелью дать пинка под зад рынка захотели новый средний класс как насчет купели врезать между глаз мы народу масса мы за новый мир партия при власти красный командир всех и вся в отставку рынок перекрыть гей корчагин павка будем снова рыть

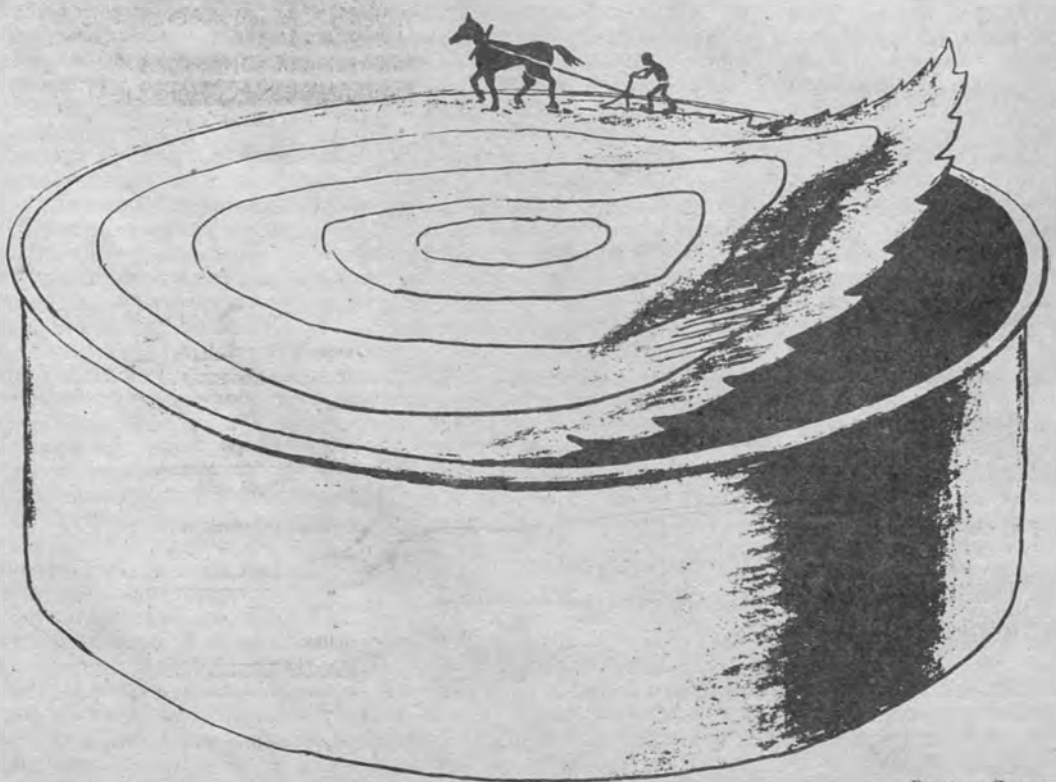


Рисунок Дмитрия Андриевского

RODITI International

Торговый дом Родити, основанный в 1935 году банкиром Вильямом Кенмором, сейчас является одной из ведущих торговых компаний Европы.

Покупателям
в 150 странах мира
Родити предлагает
75000 наименований
товаров:
продовольствие, одежду,
обувь, посуду,
бытовую и видеотехнику,
компьютерную технику,
средства связи,
строительные материалы,
инструменты
и многое другое.

ТОРГОВЫЙ ДОМ РОДИТИ МОСКВА

приглашает к участию
в первой широкомасштабной
программе оптовой торговли
(WHOLESALE) в России:
— импорт товаров
народного потребления;
— экспорт сырья
и товаров производственно-
технического назначения;
— бартерные
операции.

Экспозиция товаров российских и зарубежных поставщиков Торгового дома на постоянно действующей выставке-продаже в самом оживленном месте Москвы.

Условия поставки товара:

Продажа через "Магазин для магазинов" путем личного отбора необходимого товара

Продажа по образцам на контрактной основе

Условия оплаты:

Оплата в рублях или СКВ. При наличии расчетной карточки, полученной в нашей фирме, оплата — мгновенная.

Контактные телефоны:

в Москве:	964-07-38, 291-77-67	факс:	963-51-37, 291-77-90
в С.-Петербурге:	164-32-11	факс:	164-80-36
в Лондоне:	071-4394390	факс:	071-4340896

RODITI AD AGENCY

тел: (095) 964-07-38
факс: (095) 963-51-37

150 ТОНН НА «РУСЛАНЕ»

Акционерное общество «Волга–Днепр» – коммерческая транспортная авиакомпания для осуществления международных и внутрисоюзных перевозок грузов самолетами АН-124 «Руслан» грузоподъемностью до 150 тонн.

Акционерное общество «Волга–Днепр» создало совместно с авиакомпанией «ХевиЛифт Карго Эрлайнз», входящей в международный многоотраслевой конгломерат «Трафальгар Хауз», британо-советское предприятие «ХевиЛифт–Волга–Днепр» с регистрацией и базированием в Лондоне.

Адрес: Россия, 432062, г.Ульяновск-62, ул.Карбышева, 14, АО «Волга–Днепр»; контактные телефоны: (8-842-2) 20-26-71; 20-14-97; 20-34-64
Факс (8-842-2) 20-49-97
Телекс 21-41-58 VOLDN SU